

ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТАЯ
ГОДОВЩИНА
КРЫМСКОЙ АССР

Society for Central Asian Studies
Reprint series № 15

**SIXTY-SIXTH ANNIVERSARY
OF THE CRIMEAN ASSR.**

**DEMONSTRATIONS AND MEETINGS
OF THE CRIMEAN TATARS.**

Edited by Mustafa Dzhemilev
1987

London

ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТАЯ ГODOVЩИНА КРЫМСКОЙ АССР

**ДЕМОНСТРАЦИИ И МИТИНГИ
КРЫМСКИХ ТАТАР**

**Под редакцией Мустафы Джемилева
1987 г.**

© The Society for Central Asian Studies
Unit 8, 92 Lots Road, Chelsea, London SW10 4BQ
England
1989

"Какое безумие воображать, что можно уничтожить историю! Нет, она будет написана, и тогда каждая вина, как бы она ни была мала, получит свое возмездие".

Эмиль Золя, "Письмо к Франции".

ПРЕДИСЛОВИЕ

Крымская АССР была образована 18 октября 1921 года. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных комиссаров об образовании Крымской АССР гласил:

"Образовать Автономную Крымскую Советскую социалистическую республику как часть РСФСР в границах Крымского полуострова из существующих округов: Джанкойского, Евпаторийского, Керченского, Севастопольского, Симферопольского, Феодосийского и Ялтинского.

Подписи: Председатель ВЦИК — М. Калинин
                    Председатель СНК — В. Ульянов (Ленин)
                    Секретарь ВЦИК — А. Енукидзе

18 октября 1921 года."

Административно-территориально Крымская АССР делилась на 25 районов и 6 городов, выделенных в самостоятельные административные единицы. Столицей Крымской АССР была Ак-Мечеть (Симферополь).

На основании Декрета от 18 октября 1921 года в Крымской АССР было учреждено 12 Народных комиссариатов: 1. Внутренних дел; 2. Юстиции; 3. Просвещения; 4. Здравоохранения; 5. Социального обеспечения; 6. Земледелия; 7. Продовольствия; 8. Финансов; 9. Труда; 10. Совета народного хозяйства; 11. Рабоче-крестьянская инспекция; 12. Народной связи и управления коммунальным хозяйством и статистики.

Газета "Жизнь национальностей" от 25 октября 1921 года писала: "Крымская республика — это должное возмещение за все обиды, за долгую насильническую политику царского режима. Но, главным образом, провозглашение Республики означает для социальных преобразований, направленных к тому, чтобы удовлетворить все вопиющие нужды трудовых элементов коренного населения Крыма...

Без правильной, удовлетворяющей татарскую бедноту и трудовую интеллигенцию политики советского Крыма, мы ни в коем случае не усилим симпатии трудящихся масс Востока..."

Национальный состав Крыма в 1921-ом году был следующим: русские составляли — 43,5 %; крымские татары — 23,1%; украинцы — 10%; евреи — 7,4%; немцы — 5,7% и прочие национальности — 10,3%. (БСЭ, 1937 г.).

По данным "Статистическо-экономического атласа Крыма", вып. 1, Симферополь, 1922. стр. 5 "национальный состав населения Крыма в 1921 году был следующим: русские — 51%, крымские татары — 25,90%, немцы — 5,88%, евреи — 6,86%, греки — 3,31%, болгары — 1,57%, армяне — 1,67%, поляки — 0,80%, караимы — 0,77%, эстонцы — 0,40%, чехословаки — 0,20%, прочие — 1,14%.

Как видно, расхождение между выше приведенными данными небольшое. И, видимо, в "Статистическо-экономическом атласе Крыма" две национальности — русские и украинцы — объединены в одно — русские.

7-го ноября 1921 года Крымская АССР на основе По-

становления ВЦИК и СНК РСФСР от 18 октября 1921 года вошла в состав РСФСР как автономная республика. В ноябре же 21 года на первом Учредительном съезде Советов Крымской АССР был поставлен вопрос о переводе на татарский язык делопроизводства государственного аппарата. В постановлении ЦИК и Совета Народных Комиссаров Крыма "О татаризации государственного аппарата и применении татарского языка в учреждениях республики" говорилось:

"В целях широкого и активного вовлечения татарских трудящихся масс в советское строительство и проведения в жизнь постановления первого Учредительного съезда Советов Крымской Советской Социалистической Республики о применении татарского языка в государственных учреждениях, Президиум Центрального Исполнительного Комитета и Крымсовнарком постановил:

1. Все законодательные акты и правительственные обращения должны издаваться с переводами их на татарский язык;
2. Вывески, плакаты, лозунги, воззвания, вывешиваемые правительственными учреждениями и лицами, должны иметь перевод текста их на татарский язык;
3. Отменить все существующие ограничения в отношении татарского языка, как, например, подачу телеграмм, разговоры по прямому проводу и прочее".

Конституция Крымской АССР от 1921 года также подтверждала, что "государственными языками принимаются русский и татарский".

Таковы были первые шаги советской власти к возрождению крымско-татарского народа после 134-летнего колониального ига, в результате которого коренное татарское население Крыма было поставлено на грань физического и культурного вымирания. Присоединив Крым, в 1783 году, к России, царизм проводил политику, направленную на уничтожение культуры, языка и литературы

крымских татар. Так, после захвата Крыма Россией по приказу Потемкина были уничтожены сокровища одной из старейших библиотек Европы — библиотеки ханского дворца в Бахчисарае.

Очень четко сказано о специфике русской колонизаторской политики в Крыму Трайниным в его книге "СССР и национальная проблема", (изд. "Красная Новь", М., 1924 г.): "Долгие годы колонизаторской политики привели к тому, что крымские татары были оттеснены в гористые местности, где они оставались не только в самых худших экономических условиях, но и без прав на развитие своей родной культуры".

А в 1944 году весь крымско-татарский народ — от малого до глубокого старца — все без исключения были огульно оклеветаны, изгнаны с родины и обречены на лишения и унижения. В результате варварского акта выселения в 1944-45 г.г. погибло 46 % крымско-татарского народа.

Выселяя народ из Крыма, его лишили национальной территории, национальной экономики и национальных материальных ценностей — движимого и недвижимого имущества. Крымско-татарский народ лишен национальной государственности и права национальной принадлежности к крымско-татарской нации, лишен национальной конституции и права относить себя к этнической категории "крымско-татарская национальность". Крымско-татарский народ лишился родины, исторической связи с ней и государственного языка, литературного и культурного наследия, лишился преемственности поколений, национального уклада и быта, национального искусства, национальных ремесел и прикладного искусства, возможности обучения на родном языке и изучения своей истории, возможности сохранения прогрессивных традиций и обрядов, права отмечать свои национальные праздники.

Такое трагическое положение народа является пря-

мым следствием ликвидации Декрета об образовании Крымской АССР.

Пока не будет восстановлена государственность крымско-татарского народа — Крымская АССР, говорить о равноправии крымских татар в СССР нет основания.

Предлагаемая книга "Шестьдесят шестая годовщина Крымской АССР" показывает, как власти в СССР с жестоким цинизмом, начиная с 1944 года и даже в эпоху ГЛАСНОСТИ и ПЕРЕСТРОЙКИ, стремятся вычеркнуть из Истории крымско-татарский народ и его государственность — Крымскую АССР.

22 августа 1988 года,
Нью-Йорк.

Айше Сеитмуратова

ДЕКРЕТ ОБ ОБРАЗОВАНИИ КРЫМСКОЙ АССР.

18 октября 1921 г.

ДЕКРЕТ

**Всероссийского Центрального Исполнительного
Комитета и Совета Народных Комиссаров**

556. Об Автономной Крымской Советской Социалистической Республике.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. Образовать Автономную Крымскую Социалистическую Советскую Республику как часть РСФСР в границах Крымского полуострова из существующих округов: Джанкойского, Евпаторийского, Керченского, Севастопольского, Феодосийского и Ялтинского.

Примечание. Для разрешения вопросов о северных границах Крыма образовать Комиссию в составе представителей Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР, Украинской Социалистической Советской Республики, Крымской Социалистической Советской Республики и Народного Комиссариата по делам Национальностей, решение которой утверждается Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

2. Аппарат государственной власти Автономной Крымской Социалистической Советской Республики складывается согласно Конституции РСФСР из местных Советов, Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Крымской Социалистической Советской Республики.

3. Для управления делами Автономной Крымской Социалистической Советской Республики учреждаются Народные Комиссариаты:

1) Внутренних Дел, 2) Юстиции, 3) Просвещения, 4) Здравоохранения, 5) Социального Обеспечения, 6) Земледелия, 7) Продовольствия, 8) Финансов, 9) Труда, 10) Совета Народного Хозяйства, 11) Рабоче-Крестьянской Инспекции, 12) Народной Связи и Управления Коммунального Хозяйства и Статистики.

4. а) Для управления Военными Делами Крымской Социалистической Советской Республики создается Крымский Военный Комиссариат при Совете Народных Комиссаров Крымской Социалистической Советской Республики, подчиненный ближайшему Военному Округу.

Примечание. Управление Военно-Морскими Делами остается в ведении Центральных Органов РСФСР.

б) Для ведения борьбы с контрреволюцией создается при Совете Народных Комиссаров Крымской Социалистической Советской Республики Крымская Чрезвычайная Комиссия, подчиненная непосредственно Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, причем ее Коллегия формируется Крымским Советом Народных Комиссаров и утверждает Всероссийской Чрезвычайной Комиссией.

в) Иностранные Дела и Внешняя Торговля остаются всецело в ведении Народных Комиссариатов РСФСР, которые создают соответствующие представительства при Совете Народных Комиссаров Крымской Социалистической Советской Республики.

г) Управление Путиами Сообщения в пределах Крымской Социалистической Советской Республики остается всецело в ведении Народного Комиссариата Путей Сообщения РСФСР, причем для управления Путиами Сообщения на территории Крыма учреждается Уполномоченный Народного Комиссариата Путей Сообщения при Совете Народных Комиссаров Крымской Социалистической Советской Рес-

публики, действующий под руководством Южного Округа Путей Сообщения в соответствии с интересами Автономной Крымской Социалистической Советской Республики в пределах общего плана и порядка использования Путей Сообщения РСФСР.

д) Центральное Управление Курортами Крыма остается непосредственно в подчинении Народного Комиссариата Здравоохранения РСФСР, причем Коллегия Ц.У.К. формируется по соглашению Народного Комиссариата Здравоохранения РСФСР и Совета Народных Комиссаров Крымской Социалистической Советской Республики.

Примечание. Начморвед, Председатель Коллегии Ц.У.К., представители Народного Комиссариата Иностранных Дел, Народного Комиссариата Внешней Торговли, Уполномоченный Народного Комиссариата Путей Сообщения РСФСР, Заведующий Коммунальным Хозяйством и Председатель Статистического Управления входят в Крымский Совет Народных Комиссаров с правом совещательного голоса.

5. Все учреждения и отдельные представители объединенных Народных Комиссариатов РСФСР, находящиеся на территории Крыма, не предусмотренные настоящим положением об Автономной Крымской Советской Социалистической Республике, действуют по директивам соответствующих Народных Комиссариатов РСФСР в контакте с Крымским Советом Народных Комиссаров.

6. В целях сохранения единства финансовой, хозяйственной политики по всей территории РСФСР, все декреты и распоряжения Народных Комиссариатов РСФСР: Продовольствия, Финансов, Совета Народного Хозяйства, Труда, Путей Сообщения, Народной Связи, Рабоче-Крестьянской Инспекции и Центрального Статистического Управления, являются обязательным для соответствующих Народных Комиссариатов Крымской Социалистической Советской Республики.

Примечание. Народные Комиссары упомянутых Комиссариатов и Управлений назначаются Крымским Советом Народных Комиссаров и утверждаются соответствующими Народными Комиссариатами РСФСР, тот же порядок устанавливается в отношении председателя Крымской Чрезвычайной Комиссии.

7. Народные Комиссариаты Крымской Социалистической Советской Республики: Внутренних Дел, Юстиции, Просвещения, Здравоохранения, Социального Обеспечения, Земледелия и Управление Коммунальным Хозяйством автономны в своих действиях и ответственны непосредственно перед Крымским Центральным Исполнительным Комитетом, Крымским Советом Народных Комиссаров и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

8. Для согласования и объединения деятельности хозяйственных органов Крымской Социалистической Советской Республики при Совете Народных Комиссаров Крымской Социалистической Советской Республики создается Крымское Экономическое Собрание, действующее согласно постановлению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 30 июня 1921 г. (Собр. Указ. №44, ст. 223).

9. Всеми финансовыми и техническими средствами Автономная Крымская Социалистическая Советская Республика снабжается из общих средств РСФСР.

Примечание. При распределении продуктов местного производства запросы и нужды Крымской Социалистической Советской Республики удовлетворяются в первую очередь.

10. До созыва Всекрымского Учредительного Съезда Советов и выборов Крымского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров территория Крыма управляется Крымским Революционным Комитетом.

Подписали:

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
М. Калинин.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

А. Енукидзе.

18 октября 1921 г.

Распубликован в № 234 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 19 октября 1921 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ КРЫМА О ТАТАРИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АППАРАТОВ И О ПРИМЕНЕНИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ*

В целях широкого и активного вовлечения татарских трудящихся масс в советское строительство и проведения в жизнь постановления первого учредительного съезда советов Крымской Советской Социалистической республики о применении татарского языка в государственных учреждениях Президиум Центрального Исполнительного Комитета и Крымсовнарком постановил:

1. Образовать при КрымЦИКе постоянную комиссию по татаризации советских аппаратов и применению татарского языка в государственном быту в составе: Предкрымчика тов. Гавена, Фирдевса, Меметова, Чебан-Заде и наркомвнудела.

2. На комиссию возлагается разработка мероприятий и подготовка материалов, связанных с вопросом о татаризации советских государственных аппаратов и применении татарского языка в государственном быту.

3. Комиссии предоставляется право кооптации новых членов с утверждения Президиума КрымЦИКа, устройство совещаний с привлечением компетентных лиц и заинтересованных учреждений.

---

* Конституция Крымской АССР, принятая Всекрымским Учредительным Съездом 10 ноября 1921 года (сейчас пересматриваемая), в ст. 2 определяла: *"Государственными языками Крым. ССР признаются русский и татарский"*.

4. Для перевода на татарский язык всех декретов и законоположений Всероссийских центральных органов и государственных актов и распоряжений КрымЦИКа и Совнаркома, а равно для издания на татарском языке популярных сборников существующего законодательства учреждается при Крымсовнаркоме центральная коллегия переводчиков, состав коей определяется Президиумом КрымЦИКа.

5. На местах при окрисполкомах учреждаются должности переводчиков для перевода с татарского на русский и с русского на татарский языки всякого рода документов и бумаг, а также словесных заявлений.

6. Ввести в штаты наркоматов в центре и на местах должности практикантов из татар на основе оплаты их труда за время их практики подытоженным минимумом и несения ими определенной практической работы.

7. Все законодательные акты и правительственные обращения должны издаваться с переводами их на татарский язык.

8. Вывески, плакаты, лозунги, воззвания, вывешиваемые правительственными учреждениями и лицами, должны иметь перевод текста их на татарский язык.

9. Штампы, заголовки бумаг, бланки и печати правительственных учреждений и должностных лиц и профессиональных и кооперативных организаций должны быть снабжены параллельными текстами на татарском языке.

10. С опубликованием сего вменяется в обязанность всем государственным учреждениям, должностным лицам и организациям прием всякого рода заявлений на татарском языке.

Примечание: Прием счетов на татарском языке временно не производить; счета на татарском языке обязательно переводить на русский.

11. Отменить все существующие ограничения в отношении татарского языка, как, например, подачу телеграмм, разговоры по прямому проводу и проч.

Примечание. В силу местных условий в Крыму и в виду невозможности установления контроля, переговоры на татарском языке по телефону временно допустить только официальные.

Председатель КрымЦИКа —
Председатель СНК —
Управ. делами СНК —

Гавен
Саид-Галиев
Мазыкин

10/II-1929 г.

(“Красный Крым”, № 36 от 14 февраля 1922 г.)

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ III ВСЕКРЫМСКОГО С'ЕЗДА СОВЕТОВ (10/XII—1923 г.) ПО ДОКЛАДУ О ТАТАРИЗАЦИИ*

Заслушав доклад о татаризации, III Всекрымский съезд Советов... ..постановляет:

1. Одобрить линию КрымЦИКа и Совнаркома в области практического осуществления принципов национальной политики в Крыму.

2. Поручить КрымЦИКу усилить работу комиссии по татаризации путем организации при ней научно-технической секции.

3. Поручить КрымЦИКу и Совнаркому декрет от 28/VIII—1923 г. о введении татарского языка в районах с преобладающим татарским населением (Судакский, Карасубазарский, Бахчисарайский, Алуштинский и Ялтинский), неуклонно проводить в жизнь, обратив внимание на татаризацию суда.

4. Предложить КрымЦИКу при конструировании нового состава Президиума ЦИК Совнаркома и Наркоматов продолжать проведение принципа татаризации.

5. Путем татаризации соваппарата и усиления работы переводческой коллегии постепенно ввести татарский язык наравне с русским в делопроизводство в центральных соваппаратах.

---

* Самый декрет здесь не помещен; содержание его соответствует заголовку. — (Из архива Айше Сеитмуратовой).

6. Предложить КрымЦИКу издать постановление, распространяющее параграфы декрета от 10/II-22 г. о надписях на татарском языке и на профессиональные союзы, кооперативные организации и частные торгово-промышленные предприятия и учреждения.

7. Поручить КрымЦИКу принять меры к полному обеспечению учебниками, школьными пособиями и материальными средствами установленной НКП (Народный Комиссариат Просвещения) твердой сети татарских учебных заведений.

8. Особое внимание обратить на создание материальной базы и развитие учебной программы Тотайковского педагогического техникума, долженствующего обеспечить татарскую школу подготовленным учительским персоналом.

9. Считать целесообразным существование в дальнейшем и развитие восточного отделения при Педагогическом факультете Крымского университета. *Ввести изучение татарского языка на педагогическом факультете, как обязательный предмет.*

10. Предложить КрымЦИКу издать постановление о включении содержания татарских учителей в местный бюджет.

11. С целью поднятия производительности крымских сельскохозяйственных культур, а также для улучшения способов их обработки, поручить КрымЦИКу и Совнаркому обратить серьезное внимание на развитие низших и средних сель.-хоз. школ, как общеагрономического характера, так и особенно специальных культур с преобладанием учащихся из татарской деревни, в которой совершенно отсутствуют специалисты с научной подготовкой.

12. Считать целесообразным слияние Шеркета с Крымсоюзом, как меру, содействующую усилению и укреплению сельскохозяйственной кооперации, являющейся одним из рычагов восстановления как всего сельского хозяйства, так и специальных культур в особенности.

13. В целях создания кадров квалифицированных татарских работников и обеспечения крымской промышленности руководителями-специалистами из татар, усилить татарским элементом состав воспитанников в профтехшколах и школах фабзавуча. Особое внимание обратить на Бахчисарайский художественно-промышленный техникум, который должен стать научно-технической базой для возрождающихся в настоящее время, после долгого упадка, татарских традиционных ремесел: ковроткацкого, чадрового, сафьянового и т.п.

14. Возбудить ходатайство перед НКПС и НКП-Т об организации курсов для подготовки работников связи и транспорта из татар.

15. Одобрить открытие первого в Крыму татарского театра, организация которого является крупным культурным достижением в области развития татарского национального искусства, поручив КрымЦИКу поддержать его необходимыми материальными средствами.

16. Возбудить перед центром ходатайство об отпуске специальных средств для издания татарских книг, в первую очередь учебников для школ первой и второй ступени и сельскохозяйственной литературы, а также для оборудования и снабжения пособиями специальных татарских учебных заведений и содержание интернатских школ II ступени.

17. Поручить КрымЦИКу обратить особое внимание

на распространение официального органа правительственной газеты "Новый Мир" в татарской деревне и стремиться сделать ее ежедневной.

18. Поручить КрымЦИКу возбудить ходатайство об укомплектовании кавкурсов ииени КрымЦИКа курсантами-татарами до 50% всего состава.

**Закон о преобразовании Крымской АССР
в Крымскую область.**
Опубликован в газ. "Известия" 26 июня 1946 г.

**ЗАКОН об упразднении Чечено-Ингушской АССР
и о преобразовании Крымской АССР
в Крымскую область.**

Во время Великой Отечественной Войны, когда народы СССР героически отстаивали честь и независимость Родины в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, многие чеченцы и крымские татары по наущению немецких агентов вступали в организованные немцами добровольческие отряды и вместе с немецкими войсками вели вооруженную борьбу против частей Красной Армии, а также по указке немцев создавали диверсионные банды для борьбы с советской властью в тылу, причем основная масса населения Чечено-Ингушской и Крымской АССР не оказывала противодействия этим предателям Родины.

В связи с этим чеченцы и крымские татары были переселены в другие районы СССР, где они были наделены землей с оказанием необходимой государственной помощи по их хозяйственному устройству. По представлению Президиума Верховного Совета РСФСР Указами Президиума Верховного Совета СССР Чечено-Ингушская АССР была упразднена, и Крымская АССР преобразована в Крымскую область.

Верховный Совет Российской Федеративной Социалистической Республики постановляет:

1. Утвердить упразднение Чечено-Ингушской АССР и преобразование Крымской АССР в Крымскую область.
2. Внести соответствующие изменения и дополнения в статью 14 Конституции РСФСР.

*Указ о гражданах татарской национальности,
проживавших в Крыму. — 5 сентября 1967 г.*

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

493. О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму

После освобождения в 1944 году Крыма от фашистской оккупации факты активного сотрудничества с немецкими захватчиками определенной части проживавших в Крыму татар были необоснованно отнесены ко всему татарскому населению Крыма. Эти огульные обвинения в отношении всех граждан татарской национальности, проживавших в Крыму, должны быть сняты, тем более, что в трудовую и политическую жизнь общества вступило новое поколение людей.

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Отменить соответствующие решения государственных органов в части, содержащей огульные обвинения в отношении граждан татарской национальности, проживавших в Крыму.

2. Отметить, что татары, ранее проживавшие в Крыму, укоренились на территории Узбекской и других союзных республик, они пользуются всеми правами советских граждан, принимают участие в общественно-политической жизни, избираются депутатами Верховных Советов и местных Советов депутатов трудящихся, работают на ответственных постах в советских, хозяйственных и партийных органах, для них ведутся радиопередачи, издается газета на родном языке, осуществляются другие культурные мероприятия.

В целях дальнейшего развития районов с татарским населением поручить Советам Министров союзных республик и впредь оказывать помощь и содействие гражданам татарской национальности в хозяйственном и культурном строительстве с учетом их национальных интересов и особенностей.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПОДГОРНЫЙ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль. 5 сентября 1967 г.
№ 1861—VII.

*Постановление о порядке применения статьи 2 указа
от 28 апреля 1956 года. — 5 сентября 1967 г.*

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР**

**494. О порядке применения статьи 2 Указа Президиума
Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 года**

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

Разъяснить, что граждане татарской национальности, ранее проживавшие в Крыму, и члены их семей пользуются правом, как и все граждане СССР, проживать на всей территории Советского Союза в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Н. ПОДГОРНЫЙ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 5 сентября 1967 г.

№ 1862—VII.

**ВЫПИСКА ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
от 15 августа 1978 г.
"О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ
ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПАСПОРТНОГО РЕЖИМА
В КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ"***

Совет Министров СССР постановил, что в качестве временной меры, начиная с 15 октября 1978 года,

— лица, прибывающие в Крымскую область в неорганизованном порядке и проживающие без паспорта, по недействительным паспортам, без прописки и регистрации, несмотря на наложенное на них административное взыскание за нарушение паспортных правил, по решению исполнительных комитетов городских, районных, районных в городах Советов народных депутатов **УДАЛЯЮТСЯ** из области органами внутренних дел;

— граждане, являющиеся владельцами домов, нанимателями или поднанимателями жилых помещений либо проживающие в общежитиях, допускающие проживание других лиц без паспортов у себя, по недействительным паспортам, без прописки или регистрации, если они за эти нарушения дважды в течение года подверглись административному взысканию, **ВЫСЕЛЯЮТСЯ** за пределы Крымской области на срок до двух лет по решению исполнительных комитетов городских, районных, районных в городах Советов народных депутатов.

---

* Из архива Айше Сеитмуратовой.

**СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

От 24 декабря 1987 г. № 1467

Москва, Кремль

Об ограничении прописки граждан в некоторых населенных пунктах Крымской области и Краснодарского края.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. В интересах охраны общественного порядка и здоровья населения установить в качестве временной меры, что в населенных пунктах Крымской области и Краснодарского края, перечисленных в прилагаемом перечне, не подлежат прописке граждане, вновь прибывшие на постоянное место жительства, за исключением лиц, указанных в пункте 1 и подпункте "в" пункта 3 постановления Совета Министров СССР от 28 августа 1964 года № 678 "О некоторых правилах прописки граждан".

Предоставить право исполнительным комитетам городских и районных Советов народных депутатов при наличии уважительных причин разрешать, в виде исключения, в отдельных случаях прописку граждан, на которых распространяется ограничения, предусмотренные настоящим постановлением.

Председатель Совета Министров СССР

Н. Рыжков

Управляющий делами Совета Министров СССР М. Смиртеев

Утвержденный постановлением Совета Министров СССР от 24 декабря 1987 г. № 1476

ПЕРЕЧЕНЬ

населенных пунктов Крымской области, Краснодарского края, в которых устанавливаются ограничения прописки граждан.

КРЫМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Города Алушта, Евпатория, Керчь, Севастополь, Симферополь, Феодосия и Ялта (с населенными пунктами, находящимися в административном подчинении соответствующих городских Советов народных депутатов).

Населенные пункты Бахчисарайского, Ленинского, Раздольненского, Сакского, Симферопольского, Судакского, Черноморского районов.

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

Города Анапа, Геленджик, Крымск, Новороссийск, Туапсе.

Населенные пункты Абинского, Анапского, Крымского, Северского, Темрюкского и Туапсинского районов.

ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТАЯ ГОДОВЩИНА КРЫМСКОЙ АССР ДЕМОНСТРАЦИИ И МИТИНГИ КРЫМСКИХ ТАТАР

**Под редакцией Мустафы Джемилева,
г. Янгиюль, 1987 г.**

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦИГ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ПО ПОВОДУ ГОДОВЩИНЫ КРЫМСКОЙ АССР И РЕАКЦИЯ ВЛАСТЕЙ

Сообщение ТАСС по крымско-татарскому национальному вопросу, опубликованное 24-25 июля 1987 г. во многих центральных, республиканских, краевых и областных газетах страны, вызвало бурю негодования крымско-татарской общественности. В партийные и государственные органы нескончаемым потоком направлялись тысячи и тысячи писем, обращений, резолюций митингов и собраний крымских татар, в которых выражались гнев и возмущение против этого клеветнического, провокационного и поразительного по своей наглости творения сталинистов и противников объявленного партийным руководством курса на перестройку общественной жизни страны. К голосу крымских татар стали присоединяться честные люди и из числа граждан других национальностей.

Вместе с тем, у многих людей долгое время теплилась надежда на то, что Государственная комиссия по рассмотрению требований крымских татар, о создании которой говорилось в том же "сообщении ТАСС", все же будет в какой-то мере считаться с веянием времени и хотя бы в интересах собственного престижа сделает шаг в направлении справедливого решения национального вопроса крымских

татар. Ведь все-таки в этой госкомиссии — члены и кандидаты в члены Политбюро многомиллионной партии, партийные руководители крупнейших союзных республик, а председателем комиссии является сам глава государства! Не верилось, не хотелось верить, что это проникнутое расистской злобой и политически безграмотно состряпанное "сообщение ТАСС" будет основой и руководством для решения столь принципиально важной для многонациональной страны проблемы.

Но, как показали дальнейшие события, мышление шовинистов не согласуется ни с интересами страны, ни со здравым смыслом.

Вместо поисков наиболее оптимальных путей решения проблемы в интересах всех заинтересованных сторон, вместо конструктивного сотрудничества с представителями того народа, чьи законные требования послужили причиной создания этой государственной комиссии, власти яростно бросились шельмовать и чернить представителей этого народа в глазах советской и мировой общественности. Все те, кто выступает за возвращение крымско-татарского народа на свою Родину и восстановление Крымской АССР, были объявлены "экстремистами", которые "оказывают давление" и "мешают спокойной работе государственной комиссии". В противовес им, этим "экстремистам", как и в прошлые "застойные" годы, стали выискивать и рекламировать в печати отдельных лиц крымско-татарской национальности, которые подписались бы под заявлением о том, что для них родина — это везде, "где есть советская власть", что им не нужен Крым и национальная автономия и что они осуждают "экстремистов". Люди такого же типа назначались и в так называемые "группы содействия" и "рабочие комиссии" из числа крымских татар. Функции этих "групп" и "комиссий" формально заключались в том, что они должны были выявить и систематизировать соотечественников относительно форм и методов решения

крымско-татарского вопроса, но действительная их задача заключалась в противоположном. А именно — сделать все возможное, чтобы помочь органам в борьбе против активистов Национального движения. В печати стали публиковаться "заклучения" от имени этих "групп" и "комиссий", суть которых сводилась к тому, что будто бы крымские татары единодушно осуждают "экстремистов" за их "провокационную деятельность" и "необоснованные требования", а также выражают безграничное доверие к любому решению, которое вынесет государственная комиссия во главе с Громыко. В общем, полная "демократия" в духе сталинской эпохи.

Но времена нынче не те, и крымские татары не могли быть пассивными и равнодушными перед лицом такой явной лжи и подтасовки в таком чрезвычайно важном для судьбы своего народа вопросе. Осознавая явную недостаточность одних писем и обращений в высшие партийные и советские инстанции, крымские татары чаще стали прибегать к таким формам выражения своих требований, которые привлекли бы внимание и окружающих их граждан других национальностей, т.е. к митингам и демонстрациям.

Одним из наиболее подходящих поводов для повсеместных и единовременных митингов и демонстраций многие крымские татары сочли день подписания основателем Советского государства В. Лениным 66 лет тому назад Декрета об образовании Крымской АССР — 18 октября.

26 сентября 1987 г. члены инициативных групп крымских татар, проживающих в Краснодарском крае, вынесли решение организовать в честь 66-й годовщины Крымской АССР пеший поход в Крым. Поход должен был начаться 7 октября из ст. Тамани Краснодарского края и завершиться митингом в г. Симферополе 18 октября.

1 октября члены Центральной инициативной группы Национального движения Ф.Аблямитов, А.Аблаев, М.Джемилев, Э.Ибраимов, Р.Джемилев, Ш.Кайбуллаев, Э.Меджи-

тов, С.Сеутова, И.Сулейманов, Э.Фазылов, И.Хаиров и А.Хамзин подписали обращение к своим соотечественникам, где говорилось:

“18 октября 1987 г. исполняется 66 лет со дня образования Крымской АССР. Эта автономная республика рассматривалась руководителями рожденного Октябрьской революцией советского государства как форма национальной социалистической государственности для коренного населения Крымского полуострова — крымских татар.

Создание этой республики способствовало в определенной мере сохранению и развитию культуры, языка и литературы крымских татар, которые на протяжении полутора веков подвергались жестокому национальному угнетению и систематическому изгнанию со своей родной земли шовинистическими правителями Российской империи.

Но автономная республика просуществовала всего 20 лет. Вторая мировая война, фашистская оккупация Крыма, а после освобождения Крыма — преступное выселение всех крымских татар со своей Родины с последующей ликвидацией Крымской АССР по нелепому и гнусному обвинению всего коренного населения в измене, положили начало самой жестокой трагедии крымско-татарского народа, которая продолжается по сей день.

Более 30-ти лет длится активная борьба сознательной части крымско-татарского народа за свои законные и неотъемлемые права — за возвращение на свою Родину и восстановление национальной государственности. Поэтому день образования Крымской АССР — 18 октября 1921 года, так же как и день выселения крымских татар из Крыма 18 мая 1944 года, были и будут днями еще большей активизации нашего народа в целях ускорения справедливого решения крымско-татарского национального вопроса. Это дни, когда крымские татары своими собраниями, митингами и мирными демонстрациями вновь и вновь напоминают руководству страны и общественности о своей пробле-

ме — о необходимости вернуть народ на свою Родину и восстановить Крымскую АССР.

Центральная инициативная группа Национального движения, так же как и подавляющая часть нашего народа глубоко уверена в том, что решение нашего национально-го вопроса может быть ускорено только активными, но в то же время только законными и сугубо мирными действиями в защиту своих суверенных прав.

Исходя из изложенного, Центральная инициативная группа Национального движения крымских татар считает, что инициативные группы и активисты Национального движения на местах должны предпринять необходимые меры по упорядочению намеченных на 18 октября собраний, митингов и демонстраций трудящихся крымских татар. В этих целях предлагается:

1. Членам инициативных групп на местах своевременно обратиться к местным органам власти, уведомить их о намеченных мероприятиях на 18 октября и просить для этих целей предоставления помещений, площадей или территорий.

Поскольку немотивированный отказ гражданам в реализации ими своего права на митинги и демонстрации является серьезным нарушением закона и саботажем курса партии и правительства на демократизацию и укрепление законности, то ответы руководителей исполкомов на поданные письменные заявления по поводу намеченных мероприятий также должны быть письменными. Устные запреты можно не принимать во внимание, потому что при подаче в суд жалоб на незаконное ограничение демократических прав граждан те же должностные лица могут отрицать свои слова.

2. Митинги и демонстрации проводить одновременно с 11 часов дня в областных центрах и населенных пунктах, где проживает значительное число крымских татар.

О случаях противодействия должностных лиц проведению митингов и демонстраций немедленно уведомлять высшие правоохранительные органы страны. Действия должностных лиц в этих случаях должны быть описаны со всей подробностью и подписаны как можно большим числом очевидцев. Копии отправленных заявлений желательно передавать также в распоряжение Центральной инициативной группы Национального движения.

3. На собраниях и митингах рекомендуется, в числе прочего, обсудить работу комиссий по рассмотрению крымско-татарской национальной проблемы и публикации в прессе по нашему вопросу. Резолюции с изложением мнений по затронутым вопросам, скрепленные подписями участников собраний и митингов, направлять на имя Генерального секретаря ЦК КПСС и в копии — в Центральную инициативную группу.

4. Одобрить решение инициативных групп Краснодарского края и Крыма об организации шествия крымско-татарской молодежи, которое должно начаться 7 октября из ст. Тамани Краснодарского края и закончиться 18-го октября митингом в г. Симферополе.

Всем инициативным группам на местах содействовать успешному осуществлению этого мероприятия посылкой своих делегатов и оказанием финансовой помощи”.

Однако намерения крымских татар воспользоваться своими конституционными правами на митинги и демонстрации были расценены властями чуть ли не как подготовка к вооруженному восстанию.

Повсюду, где живут крымские татары, местная печать участила публикации лживых и угрожающих статей, в которых активисты Национального движения представлялись как провокаторы и экстремисты, которые нагнетают напряженность и разжигают межнациональную рознь. Бо-

лее чудовищная ложь о целях и намерениях крымских татар распространялась и в устной форме. Тысячи людей повсеместно вызывались в прокуратуры и отделения милиции или к начальству по месту работы для угроз, шантажа и "предостережения" на случай, если они посмеют воспользоваться своими демократическими правами. Хроникальные сообщения в республиканских, краевых и областных газетах под заголовком "В прокуратуре Узбекской ССР", "В прокуратуре Краснодарского края", "В прокуратуре Крымской области" и т.п. извещали об объявлении "официальных предостережений" наиболее известным активистам Национального движения.

Несмотря на то, что официальная печать неустанно твердила о происках лишь каких-то отщепенцев, которых якобы осуждает почти весь крымско-татарский народ, сами органы власти руководствоваться такой примитивной трактовкой вовсе не собирались и своими превентивными действиями убедительно опровергали эту затасканную ложь. Хотя бы тем, что для предотвращения митингов и демонстраций "отдельных отщепенцев" стянули к населенным пунктам с наибольшей концентрацией крымских татар десятки тысяч милиционеров и войск МВД, бронетранспортеры, мобилизовали весь штат административно-партийного актива, дружинников, перекрыли и патрулировали все дороги и т.п.

Впрочем, были и неуклюжие попытки оправдать этот психоз с помощью ссылок на некий карантин. Услужливые начальники от медицины с готовностью и рвением откликнулись на эту неумную авантюру.

7 октября в "Крымской правде" появилась статья за подписью главного ветинспектора области В. Кузьменко под заголовком "Внимание: карантин". В статье говорилось, что в двух районах Крымской области и городах Симферополе, Севастополе регистрировали наблюдавшуюся весной этого года в ряде областей Украины некую кроли-

чью болезнь, которая называется "вирусной геморрагической болезнью". Когда именно обнаружили такую болезнь кроликов в Крыму, не уточнялось, но сообщалось о введении карантина в связи с этой болезнью на всей территории области и соответствующих карантинных мерах: запрещение въезда и выезда из области общественного и личного транспорта без крайней необходимости, ограничение передвижения и сосредоточения групп людей и т.п.

Не исключается, конечно, что на самом деле где-то в области померли несколько кроликов, в том числе и от этой самой "геморрагической болезни", но, по крайней мере, достоверно установлено, что ни весной этого года и никогда раньше ни в одной из "ряда областей Украины" из-за болезни кроликов не вводили карантина, сопряженного с перекрытием дорог, проверкой документов, стягиванием милиции и войск, с проведением демонстративных учений по разгону групп людей.

К услугам медицины прибегли и органы Узбекистана.

Через несколько дней центральная узбекская газета "Правда Востока" опубликовала под заголовком "Инфекции — надежный заслон" интервью с главным государственным санврачем республики Ш. Шавахабовым. В этом интервью главсанврач сообщает о появлении в некоторых районах республики "загадочного, необычного, неизученного" вида вирусного гепатита и рекомендует в порядке профилактических мер против распространения этого вируса "временно воздержаться от переездов, скопления больших групп людей, проведения многочисленных собраний..."

Крымские татары навели справки во многих санэпидстанциях республики с целью уточнить, насколько серьезен этот "загадочный гепатит". И, странное дело! — там и не слышали про него. А ведь санэпидстанции должны были быть предупреждены об этом в первую очередь. Зато чрезвычайно "осведомленными" оказались милиционеры. Накинув сверх своих мундиров белые халаты, но в большин-

стве случаев без халатов, они останавливали у шлагбаумов машины, проверяли документы и задерживали исключительно крымских татар, рассудив, видимо, что носителями и распространителями сего "вируса" являются граждане только этой национальности.

Повсеместно крымские татары заблаговременно подали в исполкомы заявления с просьбой разрешить проведение митингов и демонстраций в честь годовщины своей республики, но нигде положительного ответа получено не было. В одних случаях, например в Краснодарском крае и Крыму, власти ограничивались устными отказами и одновременно угрозами, в других — давали письменные ответы, где приводились мотивы отказа, подкрепленные угрозами об ответственности, если мотивы покажутся заявителям недостаточно убедительными.

К настоящему обзору прилагаются копии ответов нескольких исполкомов, которые в общем повторяют одни и те же доводы, а также открытое письмо членов Центральной инициативной группы Национального движения Фуата Аблямитова и Эскендера Фазылова в адрес председателя ПВС УзССР и прокурора Узбекской ССР, где подвергается тщательному разбору и анализу с точки зрения закона и здравого смысла все эти нелепые доводы. Ответа на свое письмо Ф.Аблямитов и Э.Фазылов ни через прессу, ни в частном порядке не получили. Власти сами явно осознавали шаткость своих аргументов и ставку поэтому делали лишь на силу, на "демонстрацию мускулов".

СОБЫТИЯ НА МЕСТАХ

Краснодарский край

Активисты Национального движения крымских татар в Краснодарском крае, обсудив на своих совещаниях в

конце сентября нынешнюю ситуацию в национальном вопросе, вынесли решение о проведении пешего похода по маршруту Тамань — Симферополь. Этот поход, приуроченный к 66-летию Крымской АССР, должен был начаться 7 октября со станицы Тамань Краснодарского края и закончиться митингом в г. Симферополе 18 октября. Целью похода было привлечь внимание общественности к борьбе крымско-татарского народа за возвращение на свою Родину и восстановление национальной автономии. Одновременно это было актом протеста на явно предвзятую "работу" государственной комиссии по рассмотрению крымско-татарского вопроса под председательством А. Громыко, так как было совершенно очевидно, что целью этой комиссии является не удовлетворение законных требований народа, а создать соответствующее общественное мнение для оставления крымских татар вне Родины, на местах ссылки.

О намечающемся пешем походе были оповещены многие соотечественники, проживающие и за пределами Краснодарского края. Повсеместно эта инициатива вызвала отклик и поддержку. Десятки молодых людей в различных местах выразили готовность присоединиться к этому походу.

Кроме того, на станице Тамань было решено провести 7 октября митинг, чтобы выразить протест против дискриминационной политики местных властей края в отношении крымских татар, а именно, протестовать против отказа в течение многих лет десяткам прибывшим из Узбекистана семей крымских татар в прописке и трудоустройстве на территории края, против увольнений многих крымских татар с работы за их выезд в Москву летом 1987 года в качестве народных делегатов.

Учитывая решимость крымских татар и понимая бесполезность одних лишь репрессивных методов, власти края вынуждены были пойти на некоторые уступки. 5—6 октяб-

ря одновременно во многих населенных пунктах края прописали десятки семей крымских татар, которые безуспешно добивались этого заявлениями и жалобами в вышестоящие инстанции в течение многих месяцев и лет. В одной лишь ст. Тамани было прописано 80 человек — никогда еще бюрократический аппарат паспортного стола станицы не работал так оперативно и продуктивно. Частично был решен и вопрос о восстановлении на работу уволенных делегатов. Поэтому инициативники решили отменить намеченный на 7 октября митинг протеста и сосредоточить основное внимание на организации похода "Тамань—Симферополь". Был тщательно разработан весь план похода протяженностью примерно 250 километров — определены порядок следования, чтобы не мешать движению транспорта, места отдыха и ночлега в пути, решены вопросы питания, медицинской помощи и т.п.

Провели тщательную и своеобразную подготовку к предстоящему походу и власти края. С целью дезинформирования общественности и создания благоприятной атмосферы для расправы с участниками похода и активистами Национального движения в краевой газете "Советская Кубань" была опубликована пропитанная клеветой и ложью пространная статья под броским заголовком "Куда ведет слепой поводырь?" Экстремисты из числа крымских татар затевают провокационную акцию!", которая затем была перепечатана десятками других газет в Краснодарском крае, Крыму, Узбекистане и Таджикистане на нескольких языках народов СССР. Отдельные части статьи были переданы по краснодарскому краевому радио и телевидению.

В статье намеченный пеший поход назвали провокационной акцией, целью которой является нагнетание напряженности и оказание давления на государственную комиссию. Содержались нападки на многих активистов Национального движения, в частности, на Бекира Умерова, Мурата Военного, Амета Абдураманова, Абдурешита Джеп-

парова, Авву Азаматову, Ризу Абдуллаева и других, проживающих в Краснодарском крае. Утверждалось, что "нити подстрекательства" тянутся в Узбекистан к Мустафе Джемилеву, которого авторы анонимной статьи называют "главным вдохновителем крымских татар". В то же время, свое резко негативное отношение к походу авторы статьи пытались мотивировать лицемерной заботой о здоровье его участников.

6 октября в Крымской и Херсонской областях, а также в некоторых ближайших к маршруту намеченного похода районах Краснодарского края был объявлен карантин в связи с выдуманной властями эпидемией ящура. Все дороги в районах объявленного карантина были перекрыты нарядами милиции, которые задерживали и возвращали обратно исключительно автомобили крымских татар. Задерживали и рейсовые междугородние и пригородные автобусы, проверяли документы пассажиров и если в них оказывались крымские татары, то их ссаживали и отправляли обратно.

Вот как, например, происходило задержание группы крымских татар — Меназизова Энвера, Гани Лютфи, Асаба Хайсера, Меджитова Ваита, Курулуш Молласана, Халитова Илимдара, Амзаева Наримана, Ильясова Юнуса и Бариева Талята, выехавших из Узбекистана для присоединения к пешему походу соотечественников.

8 октября в 13 часов 15 мин. они были высажены из автобуса Краснодар — Порт Кавказ в районе поселка Сенное — примерно в 25 километрах от ст. Тамани. Милиционеры, остановивших автобус, было около 80 человек. Руководили ими майор Иванов Ю.К. и капитан Петриченко О.М. Крымских татар пересадили в милицейскую машину и доставили в Темрюкское районное отделение милиции, где подвергли грубому допросу работники МВД и старший помощник прокурора района Подтыканов Г.П. Требовали расписаться в официальных "предостережениях", где за-

держанные обвинялись в "националистических акциях и нарушении общественного порядка". Все это сопровождалось оскорбительными репликами в их адрес: "Кто вас просил приезжать сюда? Живите в Узбекистане и не дергайтесь!", "Захотели автономию! Нечего было предавать родину, нечего было служить немцам!" Потом с каждого отобрали по 10 рублей и, посадив на рейсовый автобус, отправили обратно в Краснодар.

Другую группу крымских татар из Узбекистана — Эмирлаева Э., Мамбетова Дилявера и Меметова Энвера, а также жителя Сенного Сейтмеметова Меджита, пробиравшихся пешком из села Сенного в ст. Тамань, обнаружили вертолетчики и вызвали по рации милицию. Задержанных в наручниках отправили в Темрюкское отделение милиции и после аналогичного допроса отправили в г. Краснодар, а оттуда самолетом — обратно в Узбекистан.

Были остановлены теплоходное сообщение между Таманью и Керчью по Азовскому морю и паромное сообщение по Керченскому проливу. Закрыли паромную переправу даже через р. Амударью в Туркмении, где также останавливали направляющиеся в сторону Краснодарского края и Крыма автомобили крымских татар.

К Тамани были подтянуты значительные милицейские силы — более 700 человек из других местностей Краснодарского края, Ростовской области и Ставропольского края. В состоянии повышенной боевой готовности были приведены дислоцированные в этом районе воинские части. Милицейскую армаду обслуживали многие десятки спецмашин, снятые со своих рейсов автобусы и вертолеты ГАИ.

Тем не менее, 7 ноября к 10 часам утра, как и намечалось, к центральной площади Тамани стали стекаться участники намеченного похода и большое число, около двух тысяч человек, провожающих их крымских татар, которые через некоторое время были оцеплены милиционерами и дружинниками.

В 10 часов 45 мин. председатель Темрюкского райисполкома А.Ю.Загоруйко по мегафону зачитал собравшимся постановление исполкома, где говорилось, что намеченный поход рассматривается как антиобщественное явление. Затем зам. прокурора района Гноевой А.М. зачитал официальную бумагу, где говорилось, что Садыков И., Абдуллаев Риза, Нешаев Реваль и некоторые другие крымские татары предупреждаются об ответственности "за подстрекательскую противоправную деятельность".

Не обращая внимания на этот шантаж, участники марш-похода и провожающие ровно в 11 часов, вытянувшись в колонну по 2 человека, чтобы не мешать движению транспорта и пешеходов, направились по намеченному маршруту. На окраине Тамани люди собрались в круг и прочитали молитву. Затем участники похода, всего 208 человек, включая и двух детей, распрощались с провожающими соотечественниками и, развернув плакаты с надписями "Тамань — Симферополь", "За возвращение на Родину — в Крым!", двинулись в сторону поселка Сенной, куда должны были добраться к концу этого дня. Вместе с ними двинулись и милиционеры, которые продолжали угрожать и требовать, чтобы люди вернулись обратно, а также многократно фотографировали в упор почти каждого участника похода.

На третьем километре пути колонна была остановлена и плотно оцеплена милиционерами. Выступивший вперед полковник милиции, который отказался назвать свою фамилию, заявил, что если участники похода не вернутся назад, то они применяют силу. Люди отказались вернуться и сели на землю. Некоторое время милиционеры переговаривались по рации со своим начальством, а затем расселись в свои машины и уехали.

Облегченно вздохнув, участники похода отправились дальше. Высказывались предположения, что во всяком случае сегодня власти не будут бесчинствовать — ведь все-

таки 7 октября это День Конституции! Но очень скоро пришлось убедиться в ошибочности своих предположений. Оказалось, что просто решили расправиться в более отдаленном от населенных пунктов месте.

На седьмом километре от ст. Тамани дорогу вновь преградила стена из милиционеров, милицейских машин и карет "скорой помощи". К остановившимся и вновь севшим на землю людям по мегафону обратился прокурор А.М. Гноевой. Он зачитал решение краевой прокуратуры о запрещении марш-похода, повторил угрозы привлечь к уголовной ответственности некоторых участников похода, которые квалифицировались как "организаторы", и предложил добровольно сесть в стоявшие автобусы, угрожая в противном случае через пять минут начать применять силу.

После этих слов прокурора милиционеры теснее сомкнули кольцо вокруг участников похода, которые крепко взяли друг друга за руки и заявили, что подчиняться незаконному не будут.

Раздалась команда "Начинайте!" и огромная свора милиционеров набросилась на участников похода. Людям изо всей силы наносили жестокие побои, пинки по лицу и другим наиболее чувствительным частям тела, не разбирая мужчина это или женщина, тащили за волосы, волокли за ноги по асфальту дороги и запихивали в автобусы, изрыгая при этом грязную брань и матерщину. Никто из участников похода не поднял руку для ответного удара, так как было всем ясно, что любая царапина на милиционере может быть потом использована как свидетельство "посягательства на жизнь работников органов внутренних дел при исполнении ими служебных обязанностей". Раздавались только возгласы: "Позор советской милиции!"

Наиболее сильным побоям подверглись около 30-ти человек. В их числе Сулейманов Рустем из г.Абинска, которого пинали в грудь, Абдурешитов Энвер из пос. Нижняя Баканка — удары по голове и животу, Османов Муста-

фа — пинали, тащили за волосы в автобус, Куртаджиев Эбазер из Тамани — сильные удары по голове, почкам, изорвали одежду, Сеитвелиев Риза с 12-летним сыном Кемалом из г. Абинска — избиты кулаками в челюсть, обоих тащили волоком по асфальту, Оксуз Мемет из Тамани — лицом били об автобус, разбили нос, губы, Мамбетова Гульсум из Тамани — душили, пинали, тащили за волосы, Усеинова Гультум из ст. Ахтанизовская, недавно выписавшаяся из больницы после операции, — тянули за волосы, при этом майор милиции приговаривал: "Ваши отцы резали и убивали наших отцов".

За всей этой сценой спокойно и со злорадной улыбкой наблюдали стоявшие в стороне высокие милицейские чины от полковника и ниже, работники КГБ и прокуратуры. Усердно трудились фото- и кинооператоры.

Без нанесения побоев втолкали в автобусы только нескольких пожилых участников войны с орденами и медалями на груди. Нескольким участникам похода удалось вырваться из рук милиционеров и они побежали сообщать о нападении милиционеров своим соотечественникам в ближайших селах.

Половину участников похода привезли в село Приморское, где их по 20-30 человек разместили в залах местного клуба "Юбилейный", другую часть — в Темрюкское райотделение милиции, а Джеппарова Абдурешита увезли в г. Темрюк на отдельной машине под усиленной охраной.

Доставленных участников похода каждого в отдельности подвергли допросам, составили на каждого протоколы. Никто из допрошенных не подписал протокол допроса, многие вообще не отвечали на вопросы налетчиков. Наоборот, одна из групп участников устроила собрание под председательством Селейманова Рустема, где был составлен протокол о преступных действиях работников милиции.

Между тем, вырвавшиеся из места побоища крым-

ские татары добрались в Тамань и п. Сенной, где известили соотечественников о случившемся. Почти все крымские татары Тамани стали собираться на площади недалеко от милицейского опорного пункта. Раздавались возгласы "Позор милиции!" Собравшиеся заявили представителям властей, что если задержанные участники не будут незамедлительно и до единого освобождены, то они принесут и выбросят им под ноги свои паспорта и военные билеты.

Примерно в семь часов вечера участников похода разместили по автобусам и вывезли в направлении Тамани. В поселке Сенной дорогу автобусам преградили крымские татары и потребовали немедленно освободить задержанных. Лишь после заверений милицейского начальства о том, что никто не будет задержан, а все будут доставлены по месту жительства, автобусы были пропущены. Подобная же картина повторилась при проезде автобусов с участниками похода через село Вышестеблиевская, где также проживают несколько семей крымских татар.

Последним на отдельной машине привезли и освободили в Тамани Джеппарова Абдурешита.

В последующие дни начались массовые вызовы крымских татар в отделения милиции, где их нагло обвиняли в "нарушении общественного порядка" и выносили постановления о денежных штрафах. Пять человек были приговорены к срокам от трех до десяти суток ареста за "мелкое хулиганство", в том числе, на девять суток были арестованы Мамбет Шишманов и Оксуз Мемет.

Против Джеппарова Абдурешита было возбуждено уголовное дело по ст. 191 УК РСФСР за "сопротивление представителям власти, выполняющим обязанности по охране общественного порядка".

В домах некоторых жителей Тамани были произведены обыски под видом проверки противопожарной безопасности. Каких-либо санкций или постановлений на обыск не предъявляли, не называли "пожарники" и своих фами-

лий. Дом Баклановой Урие (ул. Мира, 72) обыскивали, например, 30 милиционеров, приехавших на пожарной машине. Они почему-то открутили пробки электросчетчика, а потом обшарили весь дом, чердак и туалет. Вечером того же дня к дому Баклановой Урие милиционеры подъехали на "жигулях". Снова рыскали по дому, не предъявляя опять своих документов и прокурорской санкции на обыск.

В дом Меметова Ризы (ст. Тамань, ул. Ленина, 102) явились двое в штатском и представились работниками горэлектросети г. Краснодара. Осмотрели электропроводку, магнитофон, телевизор, теплицу. Документов своих не предъявили и не объяснили даже, почему вдруг работники горсети Краснодара решили проверять электросеть у жителя ст. Тамани.

Аналогичному обыску подверглись жители Тамани Сеттарова (ул. Мира, 46) и Перпетрова Зоре (ул. Кирова). Заявления подвергшихся незаконным обыскам крымских татар в райотдел милиции и в райком партии остались без ответов.

Сразу же после разгрома демонстрации в печати Краснодарского края и Крыма были помещены статьи под заголовками "Какие цели преследует экстремизм?", "Провокационная акция предотвращена" и др., в которых мирное шествие крымских татар квалифицировалось как "провокационная акция под националистическими лозунгами", "подстрекательство к организации беспорядков, направленных к разжиганию межнациональной розни", "вызов всему общественному мнению" и т.п., а участников шествия обвинили в оказании сопротивления властям, выкрикивании националистических лозунгов и угроз. В числе наиболее активных участников акции были перечислены врач Дильшат Ильясов, писатель Сеитумер Эминов, инженер Амет Асанов и другие. Организаторами и руководителями были названы Бекир Умеров, Авва Азаматова, Эль-

дар Шабанов, Абдурешит Джеппаров и другие, которые поддерживают связи с "главарями экстремистов в Узбекистане Мустафой Джемилевым, Фуатом Аблямитовым и Решатом Джемилевым, а также с "антиобщественными элементами" в Москве. Эти статьи были перепечатаны затем во многих газетах Средней Азии и Казахстана.

Однако наиболее лживо "освещено" мирное шествие крымских татар в газете "Московские новости", основной тираж которой издается на английском, арабском, испанском и французском языках для распространения за рубежом. В номере 42 этой газеты от 18 октября 1987 г. было помещено интервью с зам. редактора "Крымской правды" Михаилом Бахаревым, который представил пеший поход "Тамань — Симферополь" как сборище около 300 хулиганов крымско-татарской национальности, которые били стекла в автобусах и оказывали сопротивление пытавшимся навести порядок работникам милиции.

* * *

Почти во всех населенных пунктах Краснодарского края, где проживают хотя бы по несколько десятков семей крымских татар, в местные исполкомы заблаговременно были поданы заявления с просьбой разрешить митинги 18 октября в честь дня образования Крымской АССР с последующим возложением цветов у памятников Ленину. В проведении митингов повсеместно отказали, но во многих местах разрешили возложить цветы. Однако для того, чтобы возложение цветов крымскими татарами не привлекало внимание остальных жителей, во всех городах и населенных пунктах края с крымско-татарским населением срочно были объявлены какие-либо "праздники", которые тоже в своей программе предусматривали массовое возложение цветов к памятникам Ленина. В г. Краснодаре, например, был объявлен праздник "день Краснодара", в

Крымске и Абинске — “день советской семьи”, в Новороссийске — “день гвоздики” и т. п.

На случай нарушения запретов о проведении митингов вновь по всему краю были приведены в состояние повышенной готовности и переведены на казарменное положение милицейские силы. В населенные пункты, где проживают крымские татары, были переброшены дополнительные отряды милиционеров из других районов и соседних областей, мобилизовано огромное число дружинников, а кое-где подтянуты и воинские силы. Число установленных еще перед пешим походом “Тамань — Симферополь” милицейских постов для проверки документов и задержания автомобилей крымских татар к 18 октября на дорогах края не только не сократилось, но и значительно увеличилось. Оставались по-прежнему закрытыми для крымских татар теплоходное и паромная переправы через Керченский пролив в Крым. Многие милиционеры даже не пытались теперь ссылаться на какой-то “карантин” в связи с выдуманной властями эпидемией болезни домашних животных, а открыто говорили, что у них есть распоряжение не пропускать крымских татар. С междугородних рейсов автобусов ссаживали иногда граждан других национальностей, если при них не оказывалось документов и они чем-то были похожи на крымских татар.

В станице Тамани с решением исполкома о запрете митинга ознакомили инициативников 17 октября. В тот же день у памятника Ленину были установлены мощные громкоговорители, предназначенные для глушения речей выступающих в случае митинга.

18 октября в 10 часов утра на центральной площади Тамани стали собираться празднично одетые крымские татары с цветами. Всего собралось около полутора тысяч человек — почти все крымско-татарское население станицы и несколько десятков соотечественников из ближайшего совхоза “Мирный”. Через некоторое время крымские тата-

ры колонной двинулись в сторону парка. Впереди шли девушки и молодые парни с корзиной цветов, опоясанной лентой с надписью "В.И. Ленину от крымских татар в честь 66-й годовщины Крымской АССР". По обе стороны колонны двигались и отряды милиции. Недалеко от площади стоял бронетранспортер, а еще несколько дальше в состоянии готовности к действиям расположился отряд военных матросов.

После возложения цветов к памятнику выступивший вперед Керимов Сервер в краткой речи поблагодарил всех за то, что пришли отметить годовщину образования Крымской республики, и предложил почтить минутой молчания память соотечественников, погибших в результате выселения всего народа из своей Родины в 1944 году.

После минуты молчания люди стали медленно расходиться.

Корзину с цветами и ленту с надписью, очевидно, учитывая напряженную обстановку в Тамани, не убрали с пьедестала памятника в течение нескольких дней.

В поселке Сенной ленту с аналогичной надписью милиционеры убрали сразу же после возложения венка.

В г. Новороссийске к памятнику Ленину для возложения венка допустили всего 50 человек. Вскоре затем милиционеры убрали цветы и демонстративно стали обливать памятник водой из пожарных брандспойтов. По замыслу шовинистически настроенных властей, видимо, это должно было означать "очищение" памятника, оскверненного возложением цветов по поводу такой неуютной для них даты.

Херсонская область

В преддверии годовщины Крымской АССР концентрация нарядов милиции наблюдалась во всех населенных пунктах Херсонской области, где проживают хотя бы по несколько семей крымских татар. Но наиболее напряжен-

ная обстановка была создана в поселках Генического района, где проживает наибольшее их число. 18 октября здесь были перекрыты все дороги. Площади, улицы и даже переулки патрулировались милиционерами и дружинниками. Усиленно распространялись слухи о якобы готовящихся различных злодеяниях крымских татар.

По случайному совпадению 18 октября в пос. Партизаны Генического района произошел пожар — сгорел склад с сельхозпродуктами на элеваторе. Разумеется, ментально разнесся слух, что это сделали крымские татары в ознаменование годовщины своей республики.

О том, что именно власти распространяли подобные слухи, не вызывает никакого сомнения. Например, 20 октября директор совхоза "Азовский" Генического района Цветко Ю.Ф. в присутствии парторга совхоза Морозова и председателя сельсовета Остапчука прямо заявил работнице санпункта села Счастливое Асановой Джеваире, что элеватор сожгли крымские татары. Каких-либо доказательств при этом, конечно не было и не могло быть приведено. В тот же день директор завода им. Космонавта Комарова Косолап В.Г. заявил в присутствии около 150 человек различных национальностей, что крымские татары надоели всем и пора по отношению к ним предпринимать жесткие меры.

Официального запрета на возложение венков к памятнику Ленину в честь 88-й годовщины Крымской АССР в районе не было, но были предприняты все меры, чтобы не допустить скопления большого числа людей при этой церемонии. Почти во всех местах запрещали устанавливать на венках с цветами ленты с надписями, напоминающими о годовщине республики. Если где-то и удавалось возлагать цветы с такими лентами, то милиционеры немедленно их срывали.

В г. Геническе майор милиции, который руководил оцепившими крымских татар милиционерами и дружинни-

ками, заявил, что не разрешит возлагать цветы в корзинах, так как ему неизвестно, что еще находится на дне корзин, явно намекая на возможность взрывчатки. Подобное заявление было сделано явно с расчетом настроить против крымских татар граждан других национальностей, которых собралось в этот момент около двухсот человек.

Не прекращались провокационные действия против крымских татар и после 18 октября. Так, в пос. Партизаны неизвестными лицами были осквернены несколько могил крымских татар на поселковом кладбище — разбиты ограждения могил и мраморные плиты с арабскими изречениями из Корана.

В знак протеста против дискриминаций и нарушений прав крымских татар, а также против не отвечающего чаяниям народа курса деятельности государственной комиссии под председательством Громыко 10 молодых крымских татар, проживающих в пос. Счастливое и ст. Новоалексеевка Генического района — Халилова Мунивер, Куртвелиев Мустафа, Билялов Рустем, Куртвелиев Эдем, Билялова Л.Н., Куртвелиева З.И., Эреджепов Аджимурат, Зиядинов Ш.Х., Аблякимова Гульнара и Ягъялев Азиз, начиная с 24 октября, объявили голодовки сроком на трое и пять суток. Телеграммы с изложением мотивов голодовок были направлены в адрес М.С. Горбачева.

После окончания голодовок некоторые из них были уволены с работы.

Крым

Напряженность на всей территории полуострова резко возросла сразу же после того, как властям стало известно о намечавшемся в честь 66-ой годовщины Крымской АССР пешем походе "Тамань — Симферополь". Многих крымских татар стали вызывать в прокуратуры и отделе-

ния милиции, где им угрожали последствиями, если они примут участие в этом мероприятии.

8 октября в областной газете "Крымская правда" было опубликовано официальное сообщение под заголовком "В прокуратуре Крымской области", где говорилось об объявлении "предостережений" Бекиру Умерову, Эльдару Шабанову, Мемедье Чобанову, Сейдамету Мамутову, Решату Османову, Бекиру Куртосманову, Садыку Берберову, Шукри Нафееву и Смаилу Халилову "за подстрекательство граждан крымско-татарской национальности к совершению групповых антиобщественных действий, а также к проведению не разрешенных органами власти митингов и шествий". Это сообщение в тот же день было передано по украинскому республиканскому радио и телевидению. Одновременно сообщалось о введении карантина на территории области в связи с якобы обнаруженной какой-то кроличьей болезнью. Были перекрыты не только все въезды в Крым, но и дороги между отдельными населенными пунктами области. Задерживали, подвергали допросам и отправляли обратно только крымских татар.

Подробно описывается один из эпизодов задержки крымских татар на милицейских постах Крыма в письме Аметовой Зоре, вылетевшей из Узбекистана для присоединения к нашему походу соотечественников из Тамани в Симферополь.

Прилетела она в Симферополь 7 октября ночью. Утром вместе с Ридваном Биляловым отправились в сторону Керчи... Машину остановили на одном из милицейских постов недалеко от Феодосии. Проверив права у водителя, потребовали документы и у пассажиров. Аметова и Билялов предъявили свои паспорта и их сразу высадили из машины. Там уже стояли 5-6 крымских татар, проживающих в с. Журавки Кировского района и направлявшихся на похороны в Керчь. Их не пропускали, хотя на руках у них была телеграмма с извещением о смерти родственника. В

течение трех часов милиционеры выясняли, действительно ли по такому-то адресу умер человек. На том же посту находился и начальник милиции г. Феодосии Поляков И.И. На вопрос Аметовой, почему задерживают только крымских татар, Поляков отвечал, что если она будет "шуметь", то ее отправят в отделение милиции. Вскоре он уехал и вернулся с двумя стажерами и начальниками отдела милиции п. Приморский майором Швец В.И., который стал допрашивать задержанных о том, кто такие, где живут и работают, куда и зачем едут. Подъехал еще один молодчик с автоматом за спиной. Аметова Зоре сообщила только адрес своей сестры в Сакском районе, где она остановилась, а на другие вопросы отказалась отвечать, заявив: "Если хотите везти в отделение милиции, то отвезите поскорее и закройте в камеру, чтобы я могла объявить голодовку в знак протеста против вашего беззакония". Затем их отвезли в милицию п. Приморска и два с лишним часа выясняли по телефону, живет ли в Сакском районе сестра Аметовой Зоре и дядя Диялова Ридва в селе Перевальном Судакского района. Примерно в 20 часов их отвезли на автостанцию г. Феодосии и отправили в обратном направлении.

Отец и сын Ягъяевы, выехавшие 6 октября из п. Журавки на похороны родственника в Краснодарский край, были задержаны на Керченской переправе. Почти весь день выясняли, действительно ли они едут на похороны, а не для присоединения к пешему походу Тамань — Симферополь, но потом все-таки пропустили. Однако еще больше мытарств им пришлось претерпеть при возвращении с похорон обратно в Крым. После многочисленных запросов и выяснений разрешение сыну на въезд в Крым дали через неделю, а отец Ягъяев получил такое разрешение лишь через три недели.

Боджек Усина, проживающего в с. Луговское Кировского района, задержали вместе с его шестимесячным сыном Эреджепом на ближайшем милицейском посту по до-

роге в Симферополь и вернули обратно, хотя у него на руках был документ, свидетельствующий о том, что он везет сына с высокой температурой в больницу г. Симферополя.

7 октября в первой половине дня в селе Тав-Бадрак (Скалистое) Бахчисарайского района крымские татары организовали митинг по случаю сооружения ими памятника 25-ти молодым крымским татарам, расстрелянным нацистами в 1943 году. Все дороги в село были перекрыты милиционерами, но все же собралось около 250 человек, которые добирались до места преимущественно пешком и обходными путями. Были среди них и граждане других национальностей.

Братская могила этих 25-ти молодых людей была опознана живой свидетельницей расстрела Корниясенко Ольгой Константиновной, которая сама участвовала в их захоронении 44 года назад. К настоящему времени могила никак не была отмечена, а рядом с ней была устроена свалка мусора. Собравшиеся очистили место захоронения, сделали из камней надмогильное сооружение, ограду и возложили цветы. Затем начался митинг.

Корниясенко О.К., бывшая участница партизанского движения в Крыму, подробно рассказала об обстоятельствах расстрела юношей, о дружбе и взаимопомощи между проживавшими в селе Тав-Бадрак до 1944 года 113-ю крымско-татарскими и семью русскими семьями, выразила надежду на скорое возвращение исконных жителей Крыма на свою Родину. Был зачитан составленный участниками Национального движения документ об уничтожении властями в Крыму памятников культуры крымских татар и фальсификации их роли во время войны в официальной пропаганде. Школьница по имени Эльзара зачитала распространенное среди крымских татар еще несколько лет назад в рукописи стихотворение "Черное пятно", автором которого считают Евгения Евтушенко.

На митинге присутствовали и представители власти, в

их числе, председатель Скалистинского сельсовета, председатель Бахчисарайского исполкома, работники обкома и облисполкома. Но пришли они вовсе не для того, чтобы принять участие в мероприятии, а чтобы воспрепятствовать его проведению. Сперва они говорили, что не следовало проявлять такую самостоятельность, а нужно было оповестить власти — тогда бы, мол, они сами организовали в более лучшей форме сооружение памятника и прочее. В ответ им было предъявлено открытое письмо Корниясенко О.К., которое было отправлено во все инстанции более двух месяцев назад. После этого представители власти, не имея других доводов, стали в грубой форме требовать, чтобы люди разошлись по домам. В разгар полемики было предложено почтить память расстрелянных фашистами крымско-татарских юношей минутой молчания. Вынуждены были замолчать хотя бы на минуту и представители власти. После этого люди стали расходиться.

Через несколько дней на надмогильном сооружении была вывешена крымскими татарами табличка с надписью: "Вечная память жертвам фашизма. Здесь были расстреляны жители села Тав-Бадрак..." (далее следовали фамилии расстрелянных).

В статье М.Бахарева "Какие цели преследует экстремизм?", опубликованной 9 октября 1987 г. в газете "Крымская правда", церемония открытия памятника расстрелянным крымским татарам в селе Скалистое (Тав-Бадрак) была описана в извращенном виде, как "инспирированное экстремистами сборище". Через неделю об этом событии тот же М.Бахарев в "Крымской правде" от 16 октября говорил как о митинге, который преследовал "определенные пропагандистские цели", "попытку оказания давления на партийные и советские органы, искусственного подогревания националистических настроений" и "нарушения общественного порядка".

В конце октября сооруженный крымскими татарами

памятник своим расстрелянным соотечественникам был осквернен и разрушен "неизвестными лицами".

10 октября несколько представителей крымских татар обратились в Крымский облисполком с просьбой о приеме для обсуждения порядка организации и проведения митинга в честь 66-й годовщины Крымской АССР. Представителям было сказано, что их примет первый заместитель председателя облисполкома 13 октября, но явившимся повторно в назначенный день представители приняты не были. Тогда они передали на имя председателя облисполкома заявление с текстом:

"18 октября 1921 года В.И. Ленин подписал декрет ВЦИК и Совнаркома об образовании Крымской АССР.

Просим Вашего разрешения и содействия для проведения интернационального митинга на площади Ленина г. Симферополя 18 октября 1987 г. в 12 часов. Предлагаем организовать массовое возложение цветов к памятнику великого вождя. В выступлениях отметить высказывания Ленина о Крымской АССР.

Целью проведения митинга является разъяснение сущности Национального движения крымских татар, укрепление дружбы между народами".

Принявший заявление представителей крымских татар дежурный по приемной облисполкома отлучился на 10 минут и, вернувшись, сказал: "В проведении митинга отказано, так как 18 октября по всей области будет воскресник по сбору винограда".

14 октября в обком партии были вызваны 9 человек из числа подписавших заявление о митинге — Сеитвапов Эбазер, Типпа Ахтем и другие, для беседы с секретарем обкома Гиренко и вторым секретарем Багровым.

Гиренко сказал, что поданное ими заявление в облисполком о проведении митинга "носит националистический характер и может привести к разжиганию межнациональной розни", потребовал не устраивать никаких "сборищ", а

спокойно ждать решения государственной комиссии во главе с Громыко.

Одновременно в тот же день в облисполком прямо с работы был доставлен Бекир Умеров, где с ним беседовали первый зам. председателя облисполкома Федуличев Ф.П., зам. начальника областного управления милиции Баранчук Л.В., секретари постоянной комиссии облисполкома по соц. законности Кучура Ф.П. и Зиновьева З.М.

Федуличев заявил Бекиру Умерову, что поданное крымскими татарами заявление о митинге "насквозь пронизано национализмом", и сообщил о решении облисполкома запретить митинг, подкрепив это угрозами в адрес Б.Умерова и других активистов Национального движения в случае непослушания. Не скрывал Федуличев и своего намерения в ответ на действия крымских татар организовать мощную антитатарскую пропаганду, хотя подобная пропаганда в Крыму не утихала еще с 1944 года.

И, действительно, по всему Крыму усиленно распространялись вздорные слухи о том, что крымские татары, которые не составляют в настоящее время и половины процента населения области, собираются вырезать русских и украинцев, устраивать взрывы и поджоги и т.п. Слухи эти распространялись не только ограниченными обывателями, но и официальными должностными лицами.

Например, директор Алуштинского СПТУ № 32 Одинец Н.М., собрав 16-го октября старост всех групп, поручил им "разъяснить" учащимся СПТУ следующее: "В выходные дни 17-18 октября татары всех будут резать. Сидите дома, по улицам не ходите, двери никому не открывайте". Эту инструкцию пришлось выслушать в окружении своих сверстников и двум учащимся СПТУ № 32 крымско-татарской национальности — Шабановой Ветание и Асановой Диларе.

Подобные антитатарские "предубеждения" и "разъяснения" делались почти во всех учебных заведениях, тру-

довых коллективах и даже в детских садах и яслях. На некоторых предприятиях были проведены специальные собрания, где штатные лекторы или руководители предприятий распространяли мерзкую ложь о крымских татарах в духе "Сообщения ТАСС" от 23 июля 1987 г., извращали суть их требований, запугивали оболваненных слушателей якобы имеющимися у них сведениями о планах крымских татар устроить резню.

Одновременно пытались ответственность за созданную властями напряженную обстановку и антитатарский психоз взвалить на самих же крымских татар.

В газетах "Крымская правда", "Советский Крым" печатались статейки под лицемерной рубрикой "Жить в дружбе" с нападками на "крымско-татарских экстремистов", которые якобы разжигают межнациональную рознь. Постарались подобрать и нескольких лиц из числа крымских татар, за подписью которых в тех же газетах публиковались статейки со словами, вроде: "Провокационные действия экстремистов подтолкнули, к сожалению, к антитатарским проявлениям среди лиц других национальностей...", "Провокационные вылазки группы крымских татар..." и т. п.

Правда, несколько позже в печати были и некоторые трезвые голоса. Например, в газете "Красное знамя", издающейся небольшим тиражом в г. Саки, уже после событий, связанных с годовщиной Крымской АССР, 23 октября писалось:

"Редко кто из нас в эти дни не слышал разговоров о беспорядках в городе с участием крымских татар. Одни по секрету шепчут о жестоких избиениях ни в чем не повинных людей, другие доверительно советуют не выпускать на улицу детей с наступлением темноты. Неужели у нас сложилась столь тревожная обстановка?"

В порядке ответа на этот вопрос в газете приводились вполне разумные слова зав. отдела горкома партии В.П. Волкова и прокурора Сакского района В.Ф. Гречихина:

"Нашим народам нечего делить между собой. А дружба и сплоченность — лучший ответ на нелепые вымыслы о вражде";

"На мой взгляд, распространители подобных слухов невольно подыгрывают тем, кто пытается вбить клин в добрые взаимоотношения между народами нашей страны".

К 18 октября шовинистический психоз был доведен до своего апогея. Крым был наводнен милицейскими подразделениями, подтянутыми дополнительно также из Харьковской, Донецкой, Днепропетровской, Запорожской, Киевской, Черкасской, Ворошиловградской и других областей Украины. По некоторым сведениям, в Крым были командированы и несколько десятков милиционеров из Узбекистана, владеющих крымско-татарским языком. Были мобилизованы все дружинники и весь административно-партийный актив области. В областном военкомате расположилось специальное воинское подразделение, вооруженное дубинками, щитами, пластиковыми пулями и слезоточивым газом.

В эти дни на улицах всей области милиционеров и дружинников было больше, чем обычных прохожих. Проводились повальные проверки документов в домах, где проживают крымские татары. В некоторых населенных пунктах, например, в п. Воинка Краснопресненского района, проверкой документов вместе с милиционерами занимались и военнослужащие.

Одновременно с проверкой документов крымских татар пытались запугивать последствиями, если они выйдут из дома 18 октября. Не будет преувеличением, если сказать, что 17-18 октября под пристальным наблюдением органов были исключительно все дома и квартиры крымских татар, общее число которых в настоящее время в Крыму всего около 12-ти тысяч, включая и грудных детей.

Во многих аэрокассах в Узбекистане и в других местах, где проживают крымские татары, была приостановле-

на продажа билетов крымским татарам, вылетающим в Симферополь. Прибывшие все же в аэропорт Симферополя крымские татары сразу же отделялись от остальных пассажиров, подвергались досмотру и допросу для выяснения к кому, зачем и с какой целью приехали, их паспортные данные тщательно записывались милиционерами в специальные журналы.

Много свадеб крымских татар в эти дни было построено, особенно в случаях, если один из молодоженов жил за пределами Крыма, так как дороги были усыпаны милицейскими постами, единственной целью которых было задерживание крымских татар. Так, была сорвана назначенная на 17 октября свадьба Меджитова Эбазера из г. Геленджика Краснодарского края и Бекировой Эдие из села Чистенькое Симферопольского района. Также была сорвана свадьба Сеитмамбетова Алима из с. Журавки Кировского района, так как его невеста жила в Краснодарском крае.

14 октября житель села Золотое Поле Кировского района Арабаджи Асан проводил поминки по умершей матери. Во время молитвы в дом ворвались милиционеры во главе с участковым Драчук А.И. и бесцеремонно стали осматривать помещения, заглядывая даже в кастрюли с пищей. Покинули милиционеры дом только после того, как убедились, что здесь действительно проводятся поминки, а не собрание по обсуждению национального вопроса.

В сложившейся обстановке активисты Национального движения в Крыму приняли решение отменить назначенный на 18 октября митинг на площади им. Ленина в Симферополе, но по мере возможности демонстративно возлагать в этот день повсеместно цветы к памятникам Ленину.

Однако и памятники Ленину по всей области вскоре были закрыты мешковинами или отгорожены и снабжены табличками "ремонт памятника". Дополнительно, вокруг многих памятников в области 18 октября были организованы детские игры и состязания. Даже в закрытом городе

Севастополе, куда можно попасть только по специальным пропускам МВД и, следовательно, не могло быть крымских татар вообще, памятник Ленину охранялся нарядом милиции. Бюст Дважды Героя Советского Союза Амет-Хан Султана в г.Алупке был оцеплен более чем ста милиционерами.

Площадь Ленина в г.Симферополе уже с 17 октября была окружена кольцом милиционеров. У появляющихся возле площади людей, особенно если они чем-то были похожи на крымских татар, проверяли документы. Тех, кто не имел при себе документов, доставляли в опорные пункты для выяснения личности. Крымских татар, тем более, если в их руках были цветы, сразу же отправляли в отделение милиции, где держали до ночи, а потом под конвоем отправляли по месту жительства. По улицам время от времени проезжали патрульные машины с вооруженными солдатами и бронетранспортеры.

18 октября в 12 часов дня у площади Ленина был задержан активист Национального движения Челебиев Джелал, вступивший в полемику с группой людей, которые распространяли среди собравшихся в ожидании каких-то интересных событий граждан различных национальностей оскорбительные измышления против крымских татар. Сразу же вокруг него стали собираться много людей, которые, узнав, что он крымский татарин, стали задавать различные вопросы. Челебиев начал громко рассказывать о положении крымских татар и целях Национального движения. Но вскоре подъехала милицейская машина и выскочившие из нее милиционеры набросились на Челебиева, заломили ему за спину руки, стали запихивать в машину. Челебиев успел только крикнуть: "Фашисты! Хуже фашистов!"

Его отвезли в управление милиции и после проверки документов доставили в спецприемник-распределитель, где стали оформлять документы о "нарушении общественного порядка". Челебиев написал заявление об объявлении го-

лодовки. Через полчаса его отвели к начальнику спецприемника, который вернул ему паспорт и сказал, что он свободен.

Челебиев прямо из спецприемника снова направился к площади Ленина. Через несколько минут там его задержали, когда он разговаривал с собравшимися у площади людьми, и доставили в опорный милицейский пункт. Женщина-дознаватель, отказавшаяся назвать свою фамилию, которой было поручено оформить на Челебиева материалы по обвинению в "нарушении общественного порядка", сказала ему: "Еще в 44-м году надо было всех крымских татар расстрелять, тогда и мороки сейчас не было бы. Я бы всех крымских татар, начиная с тебя, сейчас бы уничтожила..."

Вечером его отвезли в центральное отделение милиции Симферополя, где с ним пытался беседовать человек, назвавшийся майором КГБ, но также отказавшийся назвать свою фамилию. Начал майор с оскорблений: "Ваш народ не зря выслали, вы предали родину..." Челебиев в ответ назвал майора дураком и отказался с ним разговаривать. Затем был устроен "суд" и судья Маркин приговорил Челебиева к 15-ти суткам ареста. Челебиев снова написал заявление о голодовке.

На четвертый день голодовки его посетили прокурор г. Симферополя и начальник железнодорожного отделения милиции, которые уговаривали прекратить голодовку. Челебиев написал заявление с изложением обстоятельств его задержания и требованием привлечь к ответственности должностных лиц за незаконное задержание и физическое насилие при задержании. Через следующие два дня его посетили трое работников КГБ во главе с Боганцевым Н.А., который обещал прописать Челебиева в Крыму, если он прекратит голодовку. Челебиев прекратил голодовку, но обещание не было выполнено — его так и не прописали после освобождения.

В некоторых населенных пунктах Крыма все же удалось отметить годовщину республики возложением цветов к памятнику Ленину. В г. Джанкое был возложен венок с лентой, где были выведены слова: "В.И.Ленину от крымско-татарской общественности в честь 66-й годовщины декрета от 18 октября 1921 года об образовании Крымской АССР".

По имеющимся сведениям, для предотвращения митингов и демонстраций "небольшой кучки крымско-татарских экстремистов" в честь 66-ой годовщины Крымской АССР в области было мобилизовано около ста тысяч милиционеров, военнослужащих, дружинников, работников КГБ и партийно-комсомольских активистов.

Узбекская ССР г. Ташкент

8 октября двенадцать крымских татар, в их числе шесть членов Центральной инициативной группы Национального движения — Фуат Аблямитов, Решат Джемилев, Эдем Ибраимов, Шевкет Кайбуллаев, Сабрие Сеутова, Эскендер Фазылов обратились к председателю Ташгорисполкома Ш.Р.Мирсаидову с просьбой разрешить проведение митинга в честь 66-ой годовщины Крымской АССР 18 октября 1987 г. в любом месте города, которое укажут городские власти.

Через четыре дня Сеутовой Сабрие был передан ответ Ш.Р.Мирсаидова за № 1-342 от 11 октября 1987 г., где говорилось, что в разрешении на проведение митинга отказано и приводилось несколько доводов для отказа.

15 октября Фуат Аблямитов и Эскендер Фазылов обратились к председателю Президиума Верховного Совета УзССР и прокурору республики с заявлением, в котором опровергли все доводы Мирсаидова и просили пересмот-

реть его решение. Ответа на это заявление получено не было. Полный текст заявления Аблямитова и Фазылова прилагается.

Уже в первых числах октября, еще до подачи заявления, многих активистов Национального движения стали вызывать в отделения прокуратуры города, где им зачитывали официальные "предостережения" и предупреждения, требовали расписаться в том, что они не будут организовывать митинги и демонстрации 18 октября. Почти все активисты отказались расписываться на каких-либо прокурорских бумагах, ссылаясь на то, что подобного рода запугивания противоречат Конституции СССР и курсу партийного руководства на демократизацию.

8 октября в прокуратуру республики была доставлена милиционерами прямо с работы ст. редактор журнала "Йылдыз" Сабрие Сеутова. Ее ввели в один из залов прокуратуры, где сидели трое работников прокуратуры во главе со ст. помощником прокурора республики Д.С.Непомнящим, секретарь и несколько лиц в штатском. Сеутовой сказали, что якобы она является одним из организаторов демонстраций крымских татар в Москве летом этого года и что за это против нее будет возбуждено уголовное дело. Затем ей сказали, что если 18 октября в Узбекистане или где-либо еще произойдут митинги и демонстрации крымских татар, то она будет привлечена к ответственности за организацию массовых беспорядков и нарушение общественного порядка. Вся эта процедура снималась двумя установленными в зале видеокамерами. Сеутова категорически отказалась расписываться в официальном предупреждении и уведомила работников прокуратуры о том, что по поводу этого шантажа и беззакония постарается непременно сообщить зарубежным средствам информации.

13 октября Фуат Аблямитов, работающий заведующим неврологическим отделением больницы имени Ташсобега, был вызван в кабинет главврача, где сидели прокурор

г. Ташкента В.Е.Теркин, зам. начальника УВД города А.Н. Волков и зам. парторга больницы М.В.Щенцова. Прокурор Теркин говорил о нежелательности митингов и демонстраций в Ташкенте 18-го октября, намекая, что в противном случае у Аблямитова могут возникнуть много жизненных осложнений.

15 октября Фуат Аблямитов и педагог Эскендер Фазылов были доставлены в прокуратуру города. В "собеседовании", кроме прокурора Теркина, участвовали также ст. пом. прокурора республики Д.С.Непомнящий, зам. прокурора города А.Л.Мирзаев и ст. пом. прокурора города Г.Г.Чайкин. Им сказали, что из письма УВД г. Москвы в прокуратуру Узбекистана за № 242 от 21 августа 1987 г. известно о сделанном им предупреждении за организацию демонстраций крымских татар в Москве в июле этого года, а если они организуют еще демонстрации и митинги и в Узбекистане, то будут приняты суровые меры.

Сотни других крымских татар, в том числе и не являющихся активистами Национального движения, вызывали в районные отделения прокуратуры и милиции города, к руководителям учреждений по месту работы. В некоторых случаях работники органов сами посещали жилища крымских татар и угрожали последствиями, если они примут участие в митингах и демонстрациях 18 октября. Возле домов некоторых активистов круглосуточно дежурили милициские машины. Милиционеры задерживали посетителей, записывали их анкетные данные, спрашивали о цели визита, а иногда просто не впускали в дом или даже доставляли в отделения милиции.

Во многих учреждениях были проведены лекции, где говорилось о том, что крымские татары замышляют якобы какие-то диверсионные акции, а затем формировали бригады "дружинников" в помощь милиции. Руководители некоторых учреждений не скрывали полученного ими сверху распоряжения о том, чтобы использовать все воз-

возможности для отправки крымских татар 17-18 октября на сбор хлопка.

Усиленно распространялись всевозможные слухи о крымских татарах и в школах, особенно в таких городских районах как Чиланзар, Куйлюк, Юнус-Абад и другие. Наряду со слухами о готовящихся якобы к 18 октября злодеяниях, вроде взрывов, поджогов, уничтожений памятников Ленину и т.п., распространялись слухи и о том, что крымские татары выкрадывают и убивают детей, а врачи крымско-татарской национальности делают людям уколы с инъекциями бактерий СПИДа и т.п. Неудивительно, что некоторые люди, которые совсем недавно прочитали и приняли на веру "сообщение ТАСС" от 23 июля 1987 г., где "авторитетно" говорилось о якобы заживо сожженных крымскими татарами во время войны русских, украинцев и граждан других национальностей, могли легко поверить этим более свежим измышлениям. Поэтому власти не испытывали затруднений при наборе "дружинников", изъявивших благородную готовность защищать мирных граждан и детишек от злодеев-крымских татар, тем более, что крымские татары не составляют и одного процента населения города. По авторитетным сведениям, 17-18 октября на дежурства были мобилизованы свыше десяти тысяч "дружинников". Примерно столько же было и милиционеров, которые были свезены в Ташкент дополнительно из Казахстана, Каракалпакии и других мест, где почти нет крымских татар. Были подтянуты к городу и регулярные войска МВД, но каких-либо точных сведений об их численности не поступило. Известно только, что в нескольких кварталах города стояли крытые брезентом военные автомашины и автобусы с солдатами в полной боевой готовности.

Почти все памятники Ленину в городе уже начиная с 9-го октября были отгорожены, накрыты мешками или вообще на время сняты с постаментов якобы на ремонт. Во-

зле отгороженных или накрытых памятников стояли милиционеры и пожарные машины.

На центральном стадионе "Пахтакор" и нескольких других стадионах и клубах проводились регулярные тренировки милиционеров и дружинников по разгону митингов и демонстраций. "Крымских татар" обычно имитировали на этих тренировках дружинники, а "разгоняли" их облаченные в каски, полунепробиваемые жилеты и вооруженные щитами и дубинками милиционеры.

Со второй половины дня 17-го октября все въезды в город были перекрыты шлагбаумами, где останавливали машины и проверяли документы. Крымских татар, не имеющих ташкентской прописки, не впускали в город, а имеющих ташкентскую прописку не выпускали из города. Объясняли все это якобы карантином по случаю эпидемии желтухи. На вопросы о том, почему этот карантин касается только крымских татар, грубо отвечали "Значит так надо!" и грозились за дальнейшими разъяснениями доставить в отделения милиции.

Резко сократилось в городе число маршрутных автобусов, а междугородние рейсы были вообще отменены. 18 октября было прекращено движение и пригородных поездов. Не продавали в эти дни крымским татарам и билеты на самолеты, особенно, если они направлялись в Симферополь, Краснодар и Москву, а тех, у кого уже были билеты, задерживали под каким-нибудь предлогом.

Некоторые активисты были блокированы милицией в своих домах, других пытались задержать по дороге.

Например, в 18 часов пытались задержать Фуата Аблямитова, когда он спускался в метро вместе со своим братом — зубным врачом Феридом. Задерживающих было человек десять, из них пять человек в штатском. Руководили ими, как выяснилось позже, старший лейтенант Б.В. Салобаев и лейтенант П.Г. Ильин. Они стали требовать, чтобы Аблямитов Фуат поехал с ними в милицию на "собеседова-

ние". Аблямитов отказался следовать с ними, сказав, что у него выходной день и беседовать с милиционерами нет никакого желания. Тогда их стали грубо хватать и толкать в сторону милицейской машины. На шум сбежались люди, среди которых оказалось много знакомых пациентов братьев-врачей Аблямитовых. Они стали пытаться освободить их из рук милиционеров, но вырваться удалось только Аблямитову Фуату, который сразу уехал к намеченному месту сбора крымских татар. Аблямитова Фериду увезли в милицию, где продержали несколько часов и отпустили, когда выяснилось, что задержали вовсе не того брата, который был им нужен.

Отдельные районы города, где проживает наибольшее число крымских татар, например, поселки Инструментальный и Абразивный, 18-го октября были почти как в осажденном положении — все дороги усиленно патрулировались милиционерами, которые то и дело останавливали прохожих, проверяли документы и требовали разойтись, если их было более двух-трех человек.

В соответствии с объявленным инициативниками города решением, сбор крымских татар был назначен 18-го октября к 7 часам вечера в сквере возле кафе "Голубые купола". Поэтому именно это место и прилегающие к нему улицы и площади тщательно охранялись милиционерами. По улице Ленина беспрестанно двигалась колонна легковых машин марки "Нива" с милиционерами, у гостиницы "Ташкент" и на "Аллее парадов" стояли специальные пожарные машины с зарешеченными лобовыми и боковыми стеклами. Сквер возле "Голубых куполов" был обнесен проволокой, а вокруг него прогуливались милиционеры и дружинники. Несколько в стороне стояли пожарные машины, в том числе автофургон за номером 24-63 ТШЛ, оборудованный киносьемочной аппаратурой.

Вскоре туда подогнали автомобиль с цистерной и стали поливать какой-то издающей удушливый запах жидко-

стью деревья и кусты. Собравшиеся люди были вынуждены отойти от этого места и стали стекаться к площади возле гостиницы "Ташкент". Многие крымские татары были в рабочей одежде, потому что приехали прямо со сбора хлопка. В общей сложности собралось около 250-ти человек. Было много людей и других национальностей — некоторые из них, преимущественно работники творческой интеллигенции, пришли специально, чтобы выразить свою солидарность с требованиями крымских татар, другие — из простого любопытства. Но милиционеров было вдвое, а может быть и втрое больше собравшихся крымских татар. Они быстро были оцеплены милиционерами, и пришедшие с некоторым опозданием крымские татары уже не могли попасть в место концентрации основной части своих соотечественников. Слышались выкрики: "Пустите нас к ним!", "Где демократия?" и др.

Один из узбекских писателей подошел к милиционеру, представился и спросил, что здесь происходит. Милиционер сказал: "Знаете, нам специальные лекции читали. Говорили, что они собираются сжигать себя, ломать памятник Ленину..." На вопрос писателя, верит ли он сам в такую чепуху, милиционер ответил: "Мы люди маленькие — нам приказывают, а мы выполняем".

К Фуату Аблямитову и Эскендеру Фазылову подошли зам. начальника УВД республики Волков А.Н. и прокурор города Теркин В.Е. и стали говорить, что если люди не разойдутся, то это будет на их ответственности. Этим начальникам ответили, что люди хотят в честь 66-й годовщины Крымской АССР возложить цветы к памятнику основателя этой республики Ленину и не разойдутся, пока этого не сделают. Волков и Теркин категорически возражали и требовали разойтись немедленно. Переговоры и перепалка на эту тему продолжались около сорока минут. Затем Волков сказал, что сам он разрешить возложение цветов не может, но посоветуется с более высоким начальством. Вскоре

он вернулся с прокурором республики А.В.Бутурлиным. Прокурор спросил в чем дело и, обратившись к своим подчиненным, спросил с напускной строгостью: "Почему мне не сказали, что люди с цветами?" Из этого вопроса можно было сделать вывод, что подчиненные его дезинформировали, говоря, что крымские татары идут к памятнику чуть ли не с гранатами. Затем Бутурлин дал разрешение на возложение цветов, но с условием, что к памятнику подойдут не все, а всего несколько человек, и при этом никакие речи произноситься не будут.

Крымские татары и присоединившиеся к ним граждане других национальностей двинулись колонной по созданному милиционерами коридору к площади Ленина. Вместе с ними в первых рядах пошли также прокурор Бутурлин, работники КГБ и множество других начальников в чине полковников и майоров. Возле кинотеатра "Искра" колонне дорогу вновь преградили милиционеры. Прокурор сказал, что дальше пойдут только несколько человек с цветами. Эскендер Фазылов вместе с двумя девушками — студентками Узбекской госконсерватории в сопровождении зам. начальника УВД и нескольких милицейских офицеров медленным шагом направились к памятнику, молча возложили цветы и вернулись к своим соотечественникам. После этого инициативники поблагодарили соотечественников за то, что они, невзирая на запугивания, дружно собрались отметить день образования своей республики, и предложили всем разойтись.

Обращаясь к прокурору республики, Эскендер Фазылов сказал: "Алексей Владимирович, скажите при всех, были ли с нашей стороны какие-либо нарушения общественного порядка? Не припишут ли нам завтра газеты опять какую-нибудь ложь в связи с сегодняшним событием?"

Бутурлин А.В. ответил: "Нет, товарищи", с вашей стороны нарушений не было".

Подготовка городских властей к 66-летию Крымской АССР началась задолго до 18-го октября.

В городе концентрировались милицейские силы, в состоянии боевой готовности была приведена расположенная на окраине города воинская часть. На предприятиях и в организациях проводились собрания без участия крымских татар, где говорили о крымско-татарских "экстремистах", которые якобы собираются учинить беспорядки 18 октября с возможной резней русских и других, формировались отряды "дружинников". В школах детям говорили, чтобы в этот день они не выходили на улицу, так как крымские татары могут их убить. Милиционеры и курсанты проводили в помещениях и на стадионах тренировки — практиковались по части заламывания рук, выворачиваний голов, легко забрасывали макеты людей в грузовые машины, отрабатывали приемы, как разрывать кольца людей... Под усиленную охрану были взяты места хранения горючих материалов, так как, видимо, поверили собственным выдумкам о том, что крымские татары будут устраивать поджоги.

Многих крымских татар, особенно активистов Национального движения, вызывали в милицию, прокуратуру, делали им официальные предупреждения и "предостережения", требовали обязательств, что они не будут 18-го октября устраивать никаких шествий, демонстраций и митингов.

В местной газете "Социалистический Чирчик" было опубликовано постановление горисполкома о том, что нужно к 70-летию Октября отремонтировать все памятники Ленину. И все памятники были отгорожены или накрыты мешками. Памятник на центральной площади был отгорожен металлической оградой.

С утра 18-го октября движение городского транспор-

та было прекращено. По пустынным улицам разъезжали только автомобили с милиционерами и солдатами. Прекращено было и движение междугороднего транспорта. Похожих на крымских татар, особенно если их было по несколько человек, задерживали, требовали предъявить документы и приказывали "разойтись", угрожая резиновыми дубинками.

Парки города были закрыты и у каждого входа стояли по 8-10 милиционеров. У центрального входа парка "Сельмашовец" было свыше 30-ти милиционеров, а также стояли работники КГБ, горкома и горисполкома. Подступы к отгороженному металлическим забором памятнику Ленину на центральной площади были запружены множеством автомашин — в их числе грузовики, автокран, милицейский фургон, мусоровоз за номером 84-30 ТША и другими машинами, так как именно к этому памятнику крымские татары собрались возложить венок с надписью на ленте, где выражалась признательность Ленину за подписание декрета от 18-го октября 1921 года об образовании Крымской АССР.

После долгих препирательств с милицией, работниками КГБ и горкома группе крымских татар все же удалось прорваться ближе к памятнику и возложить цветы у металлической клетки Ленину. Но через несколько минут милиционеры по распоряжению лиц в штатском забросили цветы в стоящий рядом мусоровоз. На выкрики прохожих: "Что же вы делаете, это же надругательство над вождем!", милиционеры отвечали: "Сегодня не положено!"

Через день памятники Ленину были освобождены от заборов и мешков — никто их и не собирался ремонтировать. Прекратился и "карантин" по случаю выдуманной властями эпидемии "вируса гепатита".

г. Янгиюль

В начале октября повсеместно в городе и Янгиюльском районе прошли собрания крымских татар, на которых обсуждался вопрос о проведении общегородского митинга или демонстрации в честь годовщины Крымской АССР. Вскоре в горисполком были поданы четыре заявления отдельных групп крымских татар г.Янгиюля, скрепленные более чем 160-ти подписавшимися, с просьбой разрешить проведение митинга 18 октября с последующим возложением венка у памятника Ленину, как основателю Крымской АССР. Учитывая хлопкоуборочный сезон, просили разрешить проведение митинга и выделить для этой цели территорию в городе после окончания рабочего дня, в 19 часов.

Уже при подаче заявления работники исполкома дали понять группе инициативников, что разрешения не будет, так как подобное мероприятие рассматривается как "давление на работу государственной комиссии по решению вопроса о крымских татарах". Инициативники ответили, что этот довод является необоснованным и если в предусмотренные законом сроки не получают положительный ответ на свое заявление, то объявят голодовку протеста.

12 октября был получен ответ горисполкома с отказом в разрешении, и на следующий день Османов Мидат, Хамзин Али, Джемилев Азиз, Алиев Али, Ибраимов Аппаз, Эмирсалиев Сеитумер и Фаизов Шевкет отправили в адрес М.Горбачева телеграмму с уведомлением об объявлении голодовки в знак протеста против нарушения янгиюльским горисполкомом их прав на проведение митингов и демонстраций, предусмотренных статьей 50 Конституции СССР.

В течение недели до 18 октября ежедневно в г.Янгиюль прибывали из отдаленных мест республики контингенты милиции и войск МВД. По полученным сведениям, к

18 октября в городе было сконцентрировано 1014 милиционеров и солдат, в том числе 200 милиционеров из Каракалпакии, 100 из г. Навои. Прибывшие солдаты, около 200 человек, были тоже переодеты в милицейские формы. Кроме того, было подготовлено для дежурств 17-18 октября несколько сотен дружинников и учащихся ДОСААФ. На стадионе "Спартак" и в помещении ДОСААФ проводились интенсивные тренировки по разгону и отражению нападения толпы. Среди жителей города распространялись слухи, что крымские татары собираются бунтовать, резать людей других национальностей, особенно детишек, и требовать "сталинскую автономию". Местные милиционеры жаловались знакомым крымским татарам, что из-за них они уже вторую неделю находятся на казарменном положении, не видят своих детей...

Многих активистов, в том числе объявивших голодовку, неоднократно вызывали в милицию и прокуратуру, требовали расписаться на официальных предупреждениях об ответственности в случае каких-либо выступлений 18 октября. Одновременно группы милиционеров и лиц в штатском ходили по домам крымских татар, зачитывали им ответ горисполкома с отказом в разрешении на проведение митинга и требовали расписаться в том, что ознакомлены с этим ответом. Некоторым говорили, что если они выйдут 18 октября на митинг, то снова арестуют Мустафу Джемилева. У домов многих активистов постоянно патрулировали милиционеры. Некоторые люди, посетившие их дома, задерживались и препровождались в милицию. Например, 18 октября четверо молодых парней, посетивших М. Джемилева, были задержаны как только отъехали от его дома на несколько десятков метров и доставлены в милицию. Их продержали до 4-х часов утра, добиваясь, чтобы они написали "объяснительную" о том, какие вопросы обсуждали с М. Джемилевым. Несколько дней раньше при выезде из г. Янгияля под предлогом якобы нарушения пра-

вил дорожного движения задержали машину, в которой ехали члены Центральной инициативной группы Национального движения Эскендер Фазылов, Решат Джемилев, Эмир Меджитов и Шевкет Кайбуллаев, а также 92-х-летний Мустафа Халилов. Их доставили в горотделение милиции и требовали "объяснений" о том, зачем они приехали, с кем делились и какие вели разговоры. Подвергли досмотру "дипломат" Ш.Кайбуллаева и забрали некоторые бумаги, в частности, "Решение Центральной инициативной группы по поводу выпуска периодического издания Национального движения крымских татар" и протест по поводу незаконий лагерной администрации в отношении находящихся в заключении активистов движения Решата Аблаева и Синавера Кадырова.

Во второй половине дня 17 октября все въезды из города были перекрыты, отменены рейсы междугородних и городских автобусов, маршрутных такси. На одной только центральной улице города, ул. Самаркандской, было установлено четыре милицейских поста, где можно было задерживать не только проникшие какими-то путями машины из других населенных пунктов, но и выезжающие из других улиц автомобили жителей самого города.

Учитывая сложившуюся обстановку, на собрании инициативников города 15 октября, где присутствовало около 40 человек, большинством голосов было решено отменить назначенный митинг в честь годовщины Крымской АССР во избежание провокаций и столкновений с милицией. В последующие дни сами инициативники ходили по домам соотечественников и уведомляли об отмене намеченного мероприятия.

Однако напряженность не ослабевала.

17 октября в милицию был вызван М.Джемилев, которого пытались обвинить в том, что он высказался против решения "своих же инициативников" об отмене митинга. Джемилев ответил, что, во-первых, в собрании, где прини-

малось такое решение, он не участвовал и поэтому никак не мог там высказываться, а во-вторых, вообще не намерен в милиции обсуждать сугубо внутренние вопросы Национального движения. Затем в порядке шантажа его ознакомили с анонимными письмами, где некий "доброжелатель" просил принять меры в отношении М.Джемилаева, так как на свадебном вечере по случаю обрезания его сына 27 сентября 1987 г. произносились антисоветские речи и призывы, а также собрали 1500 рублей денег для помощи политзаключенным. В конце письма говорилось, что автор не может сообщить свое имя и адрес, так как боится, что сообщники М.Джемилаева могут убить его вместе с семьей.

Многие жители города, в особенности крымские татары, 17-18 октября были отправлены из своих учреждений на сбор хлопка, где находились до позднего вечера.

Днем 18 октября на улицах и в центре города можно было видеть только редких пешеходов и большое число милиционеров, которые прохаживались буквально по всем улицам и переулочкам города. Разъезжавшие по улицам машины тоже были в подавляющем большинстве милицескими. Были закрыты большинство магазинов и колхозный рынок. На стенах клубов висели объявления, что фильмы не демонстрируются ввиду всеобщей мобилизации на сбор хлопка. Но зал центрального клуба, по некоторым сведениям, с раннего утра был заполнен милиционерами, которые в ожидании команды весь день просматривали фильмы. На дверях городского парка тоже висел большой замок. Памятник Ленину в парке был накрыт мешковиной и снабжен табличкой, гласящей, что памятник закрыт на ремонт. Другой памятник Ленину в нескольких метрах от парка, самый большой в городе, был отгорожен лесами. Рядом были разбросаны несколько кирпичей, насыпан песок и цемент. У памятника постоянно дежурили по 7-8 милиционеров. Особенно нелепо выглядели возле памятника стройматериалы, потому что он был совершенно

невредим и блестел мрамором пьедестала и в никаком ремонте, тем более с применением кирпичей, не нуждался. Возле стройматериалов весь день сидел и покуривал пожилой мужчина в рабочей спецовке. На вопросы прохожих о том, что он собирается делать, неопределенно пожимал плечами, а милиционеры быстро отгоняли любопытных. Стоило собраться в одном месте троим-четверым, то тут же к ним подходили милиционеры, которые требовали разойтись, спрашивали, кто такие и почему они не на хлопке.

Вечером на центральной площади все же собрались несколько десятков крымских татар. Несколько женщин попытались возложить цветы у стройматериалов возле памятника Ленину, но тут же дорогу им преградил кордон милицейских офицеров. Началась перепалка. Зам. начальника милиции майор Вульвич В.И. подбежал к стоявшему в стороне вместе с группой людей М.Джемилеву и стал говорить, что это он организатор "провокаций" с цветами и если женщины сейчас же не уйдут, то ответственность за последствия будет возложена на него. Крымские татары оттеснили М.Джемилева в сторону и сами продолжали некоторое время полемику с милицейским начальством насчет того, кто в действительности провокатор.

На следующий день шлагбаумы на дорогах были убраны и никто даже не вспоминал о карантине по поводу эпидемии гепатита, которой формально объясняли блокировку дорог.

пос. Ташморе

8 октября житель поселка Ташморе Среднечирчикского района Ташкентской области Меджитов Эмир вручил первому секретарю райкома партии Камилову Б.С. заявление группы крымских татар поселка с просьбой предоставить помещение или площадь для проведения митинга в честь 66-летия Крымской АССР. В райкоме заявление не

приняли и рекомендовали обратиться в Туябугузский поселковый совет, которому подчинен п. Тамшоре. Написали заявление в указанный поссовет по разъясненной в газете форме, но через два дня заявление вернули обратно, сказав, что в нем не указаны организаторы митинга. Написали новое заявление с фамилиями "организаторов".

14 октября Меджитова Э. и Рустемова Т. вызвали в поссовет и вручили ответ, в котором говорилось, что проведение митинга не разрешается, так как такой даты нет в календаре знаменательных и памятных дат, а во-вторых, проведение митинга может сорвать хлопковую кампанию и нанести ущерб дружбе народов.

Уже со дня подачи заявления в райком партии, то есть с 12 октября, улицы поселка стали патрулироваться группами дружинников и курсантов местного учкомбината. Дома крымских татар стали посещать руководители предприятий и учреждений, депутаты и работники поссовета. Они уговаривали и угрожали, чтобы крымские татары 18 октября не выходили на митинг. К Меджитову Э. и Рустемову Т. с той же целью приезжали начальник милиции и прокурор района.

16 октября председатель поссовета, он же член назначенной властями так называемой "республиканской рабочей комиссии из числа наиболее авторитетных крымских татар" Асанов Ф.А. совместно с работниками райкома, райисполкома, прокуратуры и КГБ провел собрание крымских татар поселка, где зачитал текст сообщения ТАСС о заседании государственной комиссии по вопросу крымских татар, которое было предназначено для публикации в центральной и республиканской прессе 17 октября. Затем Асанов и другие официальные лица убеждали крымских татар не поддаваться призывам "экстремистов" и не выходить на митинг 18 октября, а всем дружно выйти на сбор хлопка. Крымские татары отвечали, что одно другому не мешает и митинг можно провести после сбора хлопка.

18 октября с утра многие крымские татары, в том числе дети и старики, вышли на сбор хлопка, заявив, что вырученные за свою работу в этот день деньги они передают в Фонд мира. Примерно с 18-ти часов люди стали возвращаться с полей и собираться у здания поселкового совета.

Пересекающая поселок основная шоссейная трасса "Ташкент-Бекабад" была перекрыта с самого утра. Мотивировали это карантином по случаю распространения эпидемии гепатита, но милиционеры не пропускали через заборы только крымских татар.

К 16 часам 30 мин., когда уже у поссовета собралась основная масса крымских татар поселка, подъехали начальник районной милиции, прокурор, все руководители местных предприятий, работники КГБ, какой-то крупный начальник из Ташкента в штатском и человек в форме полковника милиции. Рядовых милиционеров и дружинников было не меньше, чем собравшихся крымских татар.

Видя, что люди не собираются расходиться, прокурор и начальник милиции выехали в расположенный в нескольких километрах от поселка город Тойтепа и вскоре привезли с собой группу спортсменов-мотоциклистов. На перекрытой трассе протяженностью около 500 метров был устроен мотокросс. Задача их состояла в том, чтобы отвлечь людей на это зрелище и своим грохотом помешать митингу. Около часа с большим шумом и поднимая облака пыли они беспорядочно катались по трассе и прилегающим улицам поселка.

После того как мотоциклисты уехали обратно, милиционеры стали разгонять людей, которых было около 250-300 человек — почти все крымско-татарское население поселка. Но люди не уходили и требовали, чтобы Меджитову Эмиру было позволено, как намечалось, выступить с докладом по истории Крымской АССР. Прокурор все время не отходил от Меджитова и требовал, чтобы он "по-хорошему" сам ушел с митинга.

Страсти накалялись. Послышались нелестные реплики в адрес милиции и местных властей. Милиционеры стали выборочно хватать и уводить людей. Тогда Меджитов выступил вперед и произнес краткую речь. Он поблагодарил соотечественников за то, что они дружно вышли отметить день своей республики, которая будет непременно вновь восстановлена, саркастически выразил признательность и местным властям за то, что они по случаю этого дня устроили интересное зрелищное мероприятие — мотокросс, и попросил соотечественников разойтись по домам.

Позднее стало известно, что в этот день в 11 часов утра милиционерами был задержан один из активистов поселка Шукуров А. Его отвезли в отделение милиции г. Нариманова и продержали там до 22-х часов.

г. Ангрен

12 октября восемь членов городской инициативной группы Национального движения обратились к председателю Ангренского горисполкома Халмурзаеву С.Н. с заявлением, где просили предоставить к 15-ти часам 18 октября помещение для проведения митинга в честь 66-й годовщины Крымской АССР. В заявлении были указаны и вопросы, которые намечалось обсудить на митинге:

1. Принятие текста обращения на имя М.С. Горбачева по национальному вопросу крымских татар;

2. Ознакомление собравшихся с текстами писем нескольких советских писателей, выступивших в поддержку требований крымско-татарского народа.

В заявлении было указано, что на митинг приглашаются и представители горкома, горисполкома, а также члены назначенной властями "рабочей комиссии из числа крымских татар", которые могли бы проинформировать соотечественников о работе комиссии по решению национального вопроса.

Через три дня был получен письменный ответ №561 от 13 октября 1987 года за подписью зам. председателя горисполкома Е.Муравицкого с отказом в разрешении на проведение митинга. Мотивы отказа, состоящие из пяти пунктов, были те же, что и в большинстве других мест. Текст ответа горисполкома прилагается.

В тот же день, т.е. 15 октября, пятеро членов городской инициативной группы из числа подписавших заявление в горисполком — Абселямов Осман, Аджиев Шевкет, Гвардеев Осман, Тызиков Леннар и Эрмамбетов Таир были вызваны к прокурору Г.Бухарову, который потребовал, чтобы они расписались в официальных "предостережениях" на случай, если они, вопреки запрету горисполкома, будут проводить митинг, и заявил: "Мы примем все необходимые меры, чтобы не допустить этот митинг".

Уже на следующий день все въезды и выезды из города были перекрыты милицейскими постами, где проверяли документы въезжающих и выезжающих, задерживая исключительно крымских татар.

Центральная площадь города была оцеплена милицией, пожарными и санитарными машинами. Памятник Ленину на площади был отгорожен якобы на ремонт. Все улицы круглосуточно патрулировались. Крымским татарам по месту работы запретили предоставление трудовых отпусков до 7 ноября.

Решив, что все равно митинг провести не дадут, и во избежание возможных эксцессов с применением насилия со стороны властей, инициативники города решили отменить намеченный общий митинг, а провести отдельные собрания в различных участках города по частным домам.

После 18 октября в нескольких учреждениях и предприятиях города властями были проведены по указанию горкома партии, так сказать, "контрсобрания", на которых дискредитировали участников Национального движения крымских татар и их требования по решению своего воп-

роса. После этих "контрсобраний" в городе усилились циркулировавшие и до 18 октября слухи о том, что крымские татары собирались устраивать резню — преимущественно детей русских, поджоги, взрывы и т. п.

пос. Пахта

Группа крымских татар поселка 8 октября 1987 г. подала в Чиназский райисполком заявление с просьбой разрешить проведение митинга в центре пос. Чиназ и возложить затем венок у памятника Ленину, как основателю Крымской АССР.

14 октября крымским татарам передали решение исполкома за № 337/19 под заголовком "О заявлении группы граждан крымско-татарской национальности" за подписью председателя Чиназского райисполкома Э.Сабинова и секретаря С.Эргашева с отказом в разрешении. Отказ мотивировался тем, что проведение митинга является "давлением на работу Государственной комиссии по рассмотрению комплексов о крымских татарах", годовщина Крымской АССР как праздник "не узаконен решением Государства", "проведение подобных митингов, собраний и шествий не отвечает принципам равноправия наций и народностей республики и Союза в целом", "не исключает возникновение антиобщественных проявлений", а также делались ссылки на "сложную эпидемиологическую обстановку в районе и области", "чрезвычайную обстановку в хлопкоуборочной кампании" и угрозу срыва планов 12-й пятилетки.

Местная инициативная группа крымских татар, обсудив решение исполкома, расценила мотивы отказа как необоснованные и смехотворные.

Подступы к поселку из других мест были перекрыты еще 17 октября. Было запрещено передвижение и в самом поселке не только личных автомобилей, но и государствен-

ного транспорта, маршрутных автобусов. Не останавливались на станции и пригородные электропоезда. Улицы патрулировались милиционерами и дружинниками.

18 октября, воскресный день, был объявлен "днем коммунистического субботника" и всем предписывалось выйти на сбор хлопка, хотя "коммунистическим субботником" был объявлен и предыдущий день — 17 октября. В то же время многие не могли выехать из поселка даже на сбор хлопка, так как было и другое распоряжение — не выпускать крымских татар из поселка в Чиназ. Памятник Ленину в Чиназе был отгорожен якобы для ремонта и обнесен шифером. Не пропустили из поселка и машину со стариками, направлявшимися в соседний поселок на похороны. Поэтому люди, обходя милицейские кордоны, стали собираться на спортплощадке школы №27 в самом поселке Пахта. Несмотря на препятствия властей, там собралось около тысячи человек — пришли почти все жители поселка крымско-татарской национальности.

Митинг открыл Селимов Ниязи. Тотчас спортплощадка была окружена милицейскими машинами, которые воем своих сирен пытались заглушить выступающего. Звуки сирен прекращались лишь когда из селекторов и мегафонов раздавались милицейские команды разойтись, "не нарушать общественный порядок", хотя соблюдалась идеальная дисциплина, и угрозы об ответственности. Тем не менее Селимов Ниязи, пользуясь интервалами сирен, произнес речь, посвященную годовщине Крымской АССР и положению в решении крымско-татарского национального вопроса в настоящее время. В ответ на вой сирен собравшиеся скандировали лозунги "Да здравствует Крымская АССР", "Да здравствует дружба народов!", "Да здравствует Горбачев!"

Затем было решено колонной направиться в ближайший колхоз имени Навои и возложить цветы у подножия колхозному памятнику Ленину. Но через несколько мет-

ров дорогу преградили машины и наряды милиции. К колонне обратился второй секретарь Чиназского РК КП Узбекистана Сарманов со словами: "Советские крымские татары! Я прошу вас разойтись и не делать этого..." Заверил, что если они сейчас разойдутся, то никто не будет наказан.

Селимов Ниязи, обратившись в свою очередь к людям, сказал, что пусть запрет на возложение венка Ленину будет на совести местных властей и предложил соотечественникам разойтись.

Через день Селимов был вызван к прокурору района, где его арестовали, осудили на 15 суток и вывезли в КПЗ на окраине г. Ташкента. В тот же день Селимов объявил голодовку. К нему в камеру подсадили одного осужденного за "мелкое хулиганство" молодого казаха по имени Серик, который сразу же уведомил Селимова, что ему поручили провоцировать его к беседам на политические темы и потом передавать содержания разговоров милицейскому начальству.

Узнавшие об аресте Селимова односельчане 21 октября вечером примерно на двух десятках автомобилей подъехали к прокуратуре п. Чиназ и потребовали немедленного его освобождения. Приехали в прокуратуру Чиназа с требованием освободить Селимова Ниязи и члены Центральной инициативной группы Национального движения Аблямитов Фуат, Фазылов Эскендер и Джемилев Решат. Прокурор согласился опротестовать решение суда, и Селимову 15 суток ареста были заменены 50 рублями штрафа. Через 32 часа пребывания в камере Селимов Ниязи 21 октября был освобожден и доставлен домой.

г. Тойтепа

3 октября от имени крымских татар г. Тойтепы Среднечирчикского района Ташкентской области Аблаев Муста-

фа и Сейдаметов Ахтем обратились в райком партии с заявлением о разрешении на проведение 4 октября собрания в клубе совхоза "Горняк" для обсуждения своих национальных проблем. Первый секретарь райкома Камалов Б.С. в тот же день вызвал их на беседу и категорически запретил проведение собрания. Тогда крымские татары решили собраться на стадионе при школе №48.

На следующий день в 15 часов, когда люди стали уже собираться, на стадион заехали четыре пожарные машины и начались "учения" пожарников, которые в основном сводились к тому, что они, обливая пенистой жидкостью поле стадиона, демонстрировали собравшимся ударную силу своих брандспойтов. Минут через двадцать Аблаева Мустафу вызвали к директору совхоза "Горняк" С. Шаинову. Следом за Аблаевым в кабинет директора вошли второй секретарь райкома Пшеничнов, председатель Тойтепинского горсовета Аймурзаев Ю.Х. и начальник районного отделения КГБ Абдуллаев Р. Затем к конторе совхоза подъехали несколько милицеских машин со множеством милиционеров. Собравшиеся люди стали требовать, чтобы пожарные машины перестали поливать поле пеной и чтобы власти разговаривали со всем собравшимся народом, а не вызывали отдельно в кабинет для оказания давления.

Пожарные машины быстро перебазировались поближе к толпе. Беседа с Аблаевым в кабинете директора продолжалась около полутора часов, в ходе которой начальники уговаривали и требовали, чтобы Аблаев обратился к собравшимся с предложением разойтись. Затем в 17 часов он был приглашен в райком партии, где обещали зачитать ему информацию "республиканской рабочей комиссии" по крымско-татарскому вопросу. Однако собравшиеся запретили своему представителю идти в райком партии и потребовали, чтобы информацию зачитали всем. Второй секретарь Пшеничнов отказался знакомить всех с информацией. Тогда люди решили провести собрание прямо возле правления совхоза.

Были зачитаны некоторые документы по национальному вопросу крымских татар и приняты решения:

— каждый четверг в 19 часов проводить собрания по обсуждению национальной проблемы;

— 18 октября в 17 часов провести митинг в честь 66-ой годовщины Крымской АССР.

Под составленным здесь же текстом заявления с просьбой разрешить проведение митинга подписались все присутствовавшие 192 человека.

5 октября к 12 часам Аблаев Мустафа был вызван на беседу к 2-му секретарю райкома, где присутствовал и член так называемой "республиканской рабочей комиссии из числа крымских татар" Асанов Ф.А. Они вдвоем около часа пытались отговорить Аблаева от проведения митинга 18 октября. В тот же день к Сейдаметову Ахтему приезжал председатель горсовета с участковым милиционером для вызова его к начальнику милиции и к прокурору.

8 октября Аблаев М. был приглашен к председателю Среднечирчикского райисполкома Шерматову С.Л., в кабинете которого присутствовали также начальник РАПО (по месту работы М.Аблаева), директор совхоза "Горняк" С.Шаинов, прокурор района, начальник райотдела милиции и председатель горсовета. Шерматов зачитал только что опубликованную в "Правде Востока" статью о порядке проведения собраний и митингов и заявил, что на основании этой статьи он запрещает любые собрания, митинги и демонстрации крымских татар. Здесь же было зачитано прокурорское "предостережение" Аблаеву М. за организацию собрания 4 октября.

В 19 часов у клуба "Горняк" крымские татары собрались для проведения своего очередного собрания. Они сразу же были окружены милиционерами, многие из которых были доставлены специально из Ташкента. Общее их число значительно превышало число крымских татар, поэтому разогнать собравшихся милиционерам не составило большого труда.

Ночью того же дня в дом Халилова Сейрана, собиравшегося утром выехать на своей машине в Крым для присоединения к маршу-походу Тамань — Симферополь, явился работник ГАИ и забрал техпаспорт его машины. Объяснил он это тем, что якобы Халилов подозревается в наезде на человека и до окончания следствия никуда не имеет права выезжать.

Другой житель г. Тойтепы Рустемов Ибраим, уже выехавший в Крым, был задержан возле г. Чарджоу и возвращен назад.

9 октября был вызван к прокурору района Сейдаметов Ахтем. Ему зачитали официальное "предостережение" и пригрозили наказанием, если он 18 октября выедет на митинг. Показывая Сейдаметову номер "Правды Востока" со статьей о порядке проведения митингов и демонстраций, прокурор говорил, что эта статья ему "развязала руки".

10 октября Абдуллаев Мустафа, Сейдаметов Меджит, Ибрагимов Амет и несколько других крымских татар, которые подозревались в том, что собираются выехать в Крым, были вызваны в военкомат и у них забрали паспорта и военные билеты. Не объяснив причин, военком сказал, чтобы они до 23 октября никуда не выезжали.

В этот день председателю горсовета Аймурзаеву крымскими татарами было подано повторное заявление с просьбой разрешить проведение митинга 18 октября. Аймурзаев отказался принять заявление, сославшись на то, что в нем не указаны подробные данные о дате и месте рождения, месте жительства и работы организаторов митинга.

В десятом часу ночи в дом Аблаева Мустафы в сопровождении трех милиционеров пришел начальник районной милиции и в присутствии его старой больной матери пытался запугивать Аблаева последствиями, если он не откажется от намерения участвовать в намеченном на 18 октября митинге.

11 октября Аймурзаеву Ю.Х. с просьбой разрешить

митинг было подано третье заявление, где были указаны все данные, на отсутствие которых он ссылался в прошлый раз. Но он опять не принял заявление, сказав, что сегодня воскресенье — нерабочий день, хотя и находился с утра на своем рабочем месте.

В понедельник 12 октября Аймурзаеву в четвертый раз было подано заявление о митинге. Наконец он принял заявление и обещал дать ответ в течение трех дней. В этот же день Аймурзаев вызвал к себе одного из подписавших заявление — Ш.Байбуганова и уговаривал, чтобы он отказался от своей подписи и не участвовал на митинге. Уговоры затем перешли в угрозы о том, что для Байбуганова "это плохо кончится".

В 14 часов того же дня в поселке "Птицефабрика" начальник паспортного стола Среднечирчикского РОВД и несколько милиционеров задержали Сейдаметова Ахтема якобы для выяснения личности, хотя они прекрасно знали его. Через некоторое время его отпустили, пригрозив, что если он еще раз появится в этом поселке, то будет арестован по подозрению в кражах, которые якобы часто имеют место в этом поселке.

В последующие дни, начиная с 13 октября, как по команде, повсеместно в городе стали распространяться слухи, что крымские татары собираются 17-18 октября устраивать массовые беспорядки, поджоги, самосожжения, ограбления, убивать детей и т.п. Об этом говорили родителям в детских садах, ученикам в школах.

Поскольку крымскими татарами планировалось проведение митинга возле памятника жителям Среднечирчикского района, погибшим в Отечественную войну, 15 октября этот памятник был обставлен строительными лесами, а площадь вокруг него обтянута проволокой и снабжена табличкой с надписью "Опасная зона". (Пытались делать вид, что будто бы собираются ремонтировать памятник, но никаких ремонтных работ не вели, а вместо рабочих там по-

стоянно до 19 октября дежурил наряд милиции.

16 октября в 9 часов вечера трое милиционеров пришли домой к Ибрагимову Амету и потребовали, чтобы он немедленно явился к прокурору. Ибрагимов отказался идти к нему, сказав, что для вызова в такие заведения существует определенная форма, а именно, ему должны дать повестку с указанием, когда, к кому и по какому поводу вызывают. Через полчаса Ибрагимов вместе с Аблаевым М. пришел на прием к первому секретарю горкома, чтобы выразить протест по поводу необоснованных ночных вызовов крымских татар в прокуратуру и угроз в их адрес лишь из-за того, что они собираются воспользоваться своим конституционным правом на проведение митинга. Вслед за ними в кабинет секретаря горкома вошли 2-й секретарь Пшеничных, начальник милиции, прокурор, зав. отдела пропаганды и агитации райкома партии Хикматов, уполномоченный Ташкентского обкома партии Шек и несколько других в штатском. В ответ на протест Ибрагимова и Аблаева прокурор злобно ответил, что при надобности будут вызывать и в полночь и держать до утра. Беседа длилась около двух часов. Переходя время от времени от уговоров к угрозам и обратно, пытались все это время убедить Ибрагимова и Аблаева в "нецелесообразности митинга 18 октября, но дать письменный отказ на заявление крымских татар по этому поводу почему-то не решались. Хотели, чтобы они сами "добровольно" отказались от митинга.

17 октября дома почти всех активистов Национального движения в г. Тойтепа и совхозе "Горняк" с утра были блокированы милиционерами — по три милиционера у каждого дома. По улице Ленина от поселка Чигирик до станции Юбилейный через каждые 500 метров были установлены милицейские посты. В центре поселка совхоза "Горняк" был установлен шлагбаум для задержания автомобилей и проверки документов. По домам почти всех крым-

ских татар ходили разного ранга районные начальники и уговаривали не выходить 18 октября на митинг.

В воскресенье 18 октября все перекрестки улиц, центральная улица Ленина и площади были заняты нарядами милиции и дружинниками. Несмотря на объявленную всеобщую мобилизацию на хлопок, движение транспорта было парализовано и большинство "мобилизованных", в том числе школьники и люди пожилого возраста, были вынуждены добираться до хлопковых полей пешком. А в это же время сотни молодцеватых милиционеров и дружинников бесцельно прошагивались или проезжались в милицейских машинах по улицам, высматривая "крымско-татарских экстремистов".

В 17 часов, т.е. в час, когда намечалось проведение митинга крымских татар, началось подготовленное властями зрелище — мотогонки по улицам города, которые продолжались два часа.

Примерно в 20 часов возле чайханы поселка совхоза "Горняк" стихийно собрались около 150-ти крымских татар, многие из которых только что вернулись с хлопковых полей. Но их сразу же стали разгонять огромное число быстро подъехавших милиционеров. Для нагнетания страха была отключена и электроэнергия. С возгласами "Позор местным властям!" крымские татары разошлись по домам.

г. Алмалык

7 октября инициативники города, в их числе члены Центральной инициативной группы Национального движения Хаиров Иззет и Сулейманов Искандер, обратились к первому секретарю горкома партии А.А. Абдувасикову и председателю горисполкома Гладыко Г.П. с просьбой предоставить помещение или территорию 18 октября для проведения торжественного собрания в честь 66-ой годовщины

Крымской АССР. В заявлении говорилось, что на собрание приглашаются и руководство горкома, горисполкома, а также члены назначенной властями республиканской "рабочей комиссии из числа крымских татар".

В ответе председателя Алмалыкского горисполкома за № 02-0956 от 9 октября говорилось, что исполком "принял решение об отказе проведения митинга 18 октября 1987 года в связи с тем, что в настоящее время все трудящиеся, учащиеся республики, области и города мобилизованы на спасение урожая хлопка сырца и другой сельскохозяйственной продукции" и по этой причине "отменены все массовые мероприятия, собрания, служебные командировки и ограничены предоставления трудовых отпусков".

11 октября крымские татары г. Алмалыка передали председателю горисполкома новое заявление, в котором говорилось, что они разделяют тревогу исполкома о судьбе урожая хлопка и поэтому просят предоставить транспорт для организованного выезда крымских татар на поля одного какого-либо хозяйства или же, если нет возможности, предоставить транспорт, указать ближайшее хлопковое поле, куда они могли бы добраться своих ходом. Оговаривалось также, что после окончания рабочего дня 18 октября они проведут в честь годовщины Крымской АССР концерт национальной художественной самодеятельности. Принять участие в этом мероприятии приглашались и представители власти, а также все желающие.

Но крымские татары не получили положительного ответа и на эту столь компромиссную просьбу. В ответе председателя исполкома Г.П.Гладыко за №02-0967 от 14 октября говорилось, что "цели этого мероприятия свидетельствуют о давлении на нормальную работу Государственной комиссии..., не исключает возможности проявления экстремизма и других антиобщественных проявлений", а годовщина образования Крымской АССР не значится в спис-

ке утвержденных указом ПВС СССР от 1 октября 1980 года праздничных и памятных дат. Заканчивался ответ Гладыко угрозами в адрес крымских татар привлечь "к ответственности в соответствии с действующим законодательством", если они, несмотря на запрет, все же захотят провести свои мероприятия.

В тот же день крымские татары направили в исполком третье заявление, где уведомляли, что 18 октября 1987 г. они будут индивидуально или семьями возлагать цветы к памятникам или мемориалам Крымской АССР и просили власти не чинить препятствий этому мероприятию.

Тем временем, пока шла официальная переписка, власти предпринимали все практические меры, чтобы воспрепятствовать реализации крымскими татарами своего конституционного права на собрания, митинги и демонстрации в честь годовщины своей республики. Их вызывали по одному в прокуратуру и отделения милиции, где предупреждали, предостерегали и запугивали. Во многих предприятиях, учреждениях и учебных заведениях распространялись тревожные слухи о том, что крымские татары собираются митинговать и устраивать резню, а поэтому, мол, не нужно в воскресенье 18 октября выходить без особой надобности на улицу и, особенно, выпускать из дома детей.

Уже за день до 18 октября все дороги и даже окраинные переулки города патрулировались милиционерами и дружинниками, а в день годовщины Крымской АССР город был на положении осажденного. Не курсировали автобусы многих междугородних маршрутов, полностью было остановлено движение городского транспорта. Дороги были перекрыты шлагбаумами, где останавливали все машины и проверяли документы не только у водителей, но и у пассажиров. Крымских татар не выпускали из города, а иногородних — не выпускали в город. Центральный проспект города от района Старого базара до магазина "Радуга" был закрыт для любого перемещения — там были ус-

троены мотогонки. Но для всех было ясно, что и мотогонки были придуманы лишь для того, чтобы иметь повод для перекрытия дорог и воспрепятствования концентрации крымских татар в центре города. За городом, в районе Карахтая и возле "105-го пикета" расположились в боевой готовности воинские подразделения.

Центральный вход в городской парк имени Маяковского был перекрыт автоподъемниками, а аллея, ведущая к памятнику Ленину, перегорожена срубленным деревом. Сам памятник был отгорожен строительными лесами, и несколько человек в рабочей одежде возле памятника делали вид, что собираются его ремонтировать. Здесь же, в окружении милиционеров, находились первый секретарь горкома Абдувасиков, председатель горисполкома Гладько, прокурор города Рахматов М.Р., третий секретарь горкома Монахова В.А. и другие городские начальники, которые руководили всем организованным вокруг годовщины Крымской АССР психозом.

Несмотря на созданную напряженную обстановку, люди с утра до вечера подходили к памятнику Ленину и демонстративно возлагали цветы. Применять насилие по отношению к людям с цветами милиционеры не решались, но возложенные цветы они тут же забирали и выбрасывали в установленные недалеко от памятника урны для мусора. Несколько позже, очевидно, сообразив, что этим самым они демонстрируют не только свое отношение к крымским татарам, но заодно оскорбляют и коммунистического вождя, начальство распорядилось, чтобы мусорные урны были заменены картонными коробками.

Следует сказать еще о нескольких фактах, которые в определенной мере также связаны с событиями 18 октября.

29-го сентября 13-летний ученик 6-го класса алма-лыкской школы №12 Сейдаметов Асан заявил своим учителям, что он хотел бы изучать родной крымско-татарский

язык. Возражая мальчику, классная руководительница Захарова В.А., обращаясь к остальным ученикам, сказала: "Вы знаете, как крымские татары во время войны разбойничали в Крыму? Какая гарантия, что это не повторится, если им позволят вернуться? Дай Асану ружье, он же всех перестреляет!"

Узнав об этом инциденте, родители учеников крымских татар обратились к директору школы Турсуналиеву М.Т. с просьбой собрать преподавателей школы и предоставить возможность выступить перед ними с разъяснением сущности крымско-татарского национального вопроса. Просьба мотивировалась тем, что, как видно из имевшего место инцидента в 6-м классе, преподаватели неверно осведомлены о крымско-татарском вопросе и по этой причине допускают высказывания, которые наносят ущерб правильному воспитанию детей. Родители просили также, чтобы на собрании присутствовали и представители ГорОНО и горкома партии. Директор не возражал против этой просьбы, и назначили собрание на 9 октября.

Прибывшие на собрание Газиев Зеvid и еще несколько крымских татар, чьи дети обучаются в этой школе, ознакомили преподавателей с некоторыми документами по национальному вопросу крымских татар и ответили на их вопросы. Преподаватели выразили благодарность родителям своих учеников и высказались о полезности периодических встреч, поскольку выясняется, что им преподносят очень одностороннюю информацию о крымских татарах.

Но совершенно иную реакцию вызвала встреча крымских татар с преподавателями у представителей власти. Газиева Зеvida, например, трижды вызывали к прокурору города Рахметову, который пытался его запугивать, шантажировать и требовал признаться в своих "заблуждениях" и расписаться в официальном предупреждении за то, что он неправильно разъяснил преподавателям, как говорилось в

протоколе о предупреждении, "сообщение ТАСС по поводу вопроса, поднимаемого крымско-татарскими экстремистами". Состоялось "собеседование" на эту тему и с первым секретарем горкома партии Абдувасиковым А.А., который заявил Газиеву: "В сообщении ТАСС приведена лишь малая часть того огромного преступления, которое на самом деле совершили крымские татары". А присутствовавшая третий секретарь горкома Монахова, поддакивая своему начальнику, продолжила в том же духе: "Поэтому возложение цветов крымскими татарами к памятнику Ленина 18 октября будет расцениваться как оскорбление памяти вождя".

Были приняты репрессивные меры и против директора школы Турсуналиева за то, что он разрешил собрание. Срочно созванное 11 октября бюро горкома партии вынесло решение об исключении директора школы из партии и увольнении с занимаемой должности.

* * *

18 октября центральная узбекистанская газета "Правда Востока" опубликовала статью под броским и призывным заголовком: "Экстремистов к ответу. Этого требуют советские люди" В статье речь шла о происках крымско-татарских "экстремистов", которые, если верить газете, навязывают незаконными методами "подавляющему большинству объективно мыслящих крымских татар" свои националистические взгляды, "мутят воду", не считаются с тем, что Крым — это всесоюзная здравница, и разжигают межнациональную рознь. Перечисляются и имена некоторых "экстремистов", которые, по словам автора статьи, "претендуют на роль лидеров талантливых и трудолюбивых крымских татар". В их числе значилось и имя одного из жителей г. Алмалыка С.Эмирова. В статье говорилось: "Ранее неоднократно судимый, разыскиваемый орга-

нами внутренних дел С.Эмиров при задержании в Алмалыке оказал вооруженное сопротивление работникам милиции”.

Заканчивалась газетная статья словами: “За свою провокационную деятельность экстремистам предстоит держать ответ. Ответ перед всем советским народом”.

Но вот как описывает это событие проживающая в г. Алмалыке по улице Холмистая, 54, Эмирова Калисе — мать С.Эмирова в своем заявлении от 22 октября в партгосконтроль при ЦК КПСС, прокурору УзССР В.А. Бутурлину и редактору “Правды Востока”:

“26-го сентября 1987 года я была дома, а мой сын Эмиров Сейтвелиша носил с улицы дрова во двор. Вдруг залаяла собака. Я вышла. Мой сын пытался с улицы войти во двор, какой-то человек размахивал пистолетом и препятствовал ему.

Этот человек в гражданском, как выяснилось позже, был сотрудником уголовного розыска алмалыкского горотдела внутренних дел Пардаевым. Я очень испугалась за сына и, опасаясь за его жизнь, встала между ним и человеком в гражданском. Сейтвелише удалось вырваться, он вбежал во двор и, спасаясь от человека в штатском, по лестнице полез на крышу.

Человек в штатском ударил рукояткой пистолета меня в грудь. Я упала. Он прямо по мне вбежал во двор. При этом наступил ногой на мою руку и сломал ее в двух местах. Подбежав к лестнице, он выстрелил в моего сына, уже находившегося на крыше. Сейтвелиша упал, скатившись с крыши на участок соседа. Человек в гражданском выругался, сетуя на то, что не попал.

Но тревожился напрасно. Мой сын был доставлен в городскую больницу с диагнозом: “Проникающее огнестрельное ранение брюшной полости через промежность. Сквозное ранение мочевого пузыря, тонкого кишечника и его брызжейки. Внутрибрюшное кровотечение тяжелой сте-

пени. Разлитой мочекаловый перитонит. Шок 3-4 степени”.

Вместе с сыном в больницу была доставлена и я с переломанной в двух местах рукой.

Мой сын дважды судим: в 1983 году у него нашли анашу и в милиции сильно избили. При этом у него лопнул желудок. После операции он остался инвалидом, панически боялся работников милиции, укрывался от них, нигде не работал, помогал по дому и жил на наши средства. Но будь он во много крат преступнее, имел ли право кто-либо врываться с оружием во двор к нам без санкции прокурора, нарушать неприкосновенность нашего жилища и учинять самоличную расправу надо мною и моим сыном?

Тем не менее, алмалыкская милиция изобретает “факты”, призванные, по ее мнению, оправдать Пардаева. В наше отсутствие устроили в доме обыск, подобрали с кухонного стола нож, скалку, якобы нашли анашу. Два дня искали и, якобы, нашли во дворе две гильзы от пистолета, в то время как я и соседи слышали только один выстрел.

...Мой сын действительно никогда не участвовал в движении крымских татар за возвращение на Родину... Почему понадобилось навешивать на моего сына ярлык экстремиста? Несомненно, это нужно для оправдания правоохранительных органов. Статья в газете будет использована как доказательство вины моего сына. Вместе с тем определенные круги хотели бы очернить крымских татар, желающих вернуться на Родину...

Заканчивая свое заявление, я прошу, чтобы сотрудник милиции Пардаев, покушавшийся на жизнь моего сына Эмирова Сеитвелиша, был наказан по всей строгости закона. В газете “Правда Востока” должно быть сделано опровержение по поводу моего сына...”

Примечательно в этой истории еще одно обстоятельство. Через несколько дней после того как безоружный С.Эмиров был застрелен милиционером Пардаевым, несколько проживающих в Алмалыке коммунистов — крым-

ских татар были приглашены к третьему секретарю горкома партии Монаховой В.А., которая просила их сообщить соотечественникам, что дело это чисто уголовное и никакого отношения к национальному вопросу крымских татар не имеет. Обещала разобраться и наказать виновных. Но, по-видимому, ввиду явного отсутствия каких-либо компрометирующих фактов против участников Национального движения власти не побрезговали прибегнуть к такой явной лжи и преступной подтасовке фактов — ведь пресса в собственных руках, можно печатать что угодно и никто не сможет опровергнуть гласно!

По поводу гнусной лжи на страницах "Правды Востока" говорилось и прокурору Узбекской ССР В.А. Бутурлину во время его беседы с членами Центральной инициативной группы Национального движения крымских татар 26 октября 1987 г., где присутствовал и зав. отдела этой газеты Г.М. Фиглин. В ответ на протест Хаирова Иззета по поводу клеветнической публикации Бутурлин сказал, что действительно С.Эмиров не имеет никакого отношения к движению крымских татар, и обещал разобраться. Однако никакого опровержения в газете не последовало. Не понес никакого наказания и стрелявший в безоружного человека милиционер Пардаев.

г. Бекабад

Принимая во внимание, что одним из основных формальных доводов властей при отказе в разрешении на проведение митингов является ссылка на хлопкоуборочную кампанию, крымские татары г. Бекабада решили совместить свои мероприятия по поводу годовщины Крымской АССР с упорным трудом на хлопковых полях. На имя председателя горисполкома Кориева и первого секретаря горкома партии Рузыева заблаговременно было подано за-

явление с выражением готовности коллективно выехать в выходные дни 17-18 октября на поля для сбора хлопка. Оговаривалось только, что деньги за работу должны быть перечислены на отдельный счет в банке для оказания помощи при переселении крымских татар в Крым, а 18 октября после полевых работ состоится митинг в честь 66-ой годовщины Крымской АССР.

Ответ городских властей гласил, что проведение субботников по национальному признаку запрещается, а митинг в честь годовщины Крымской республики не может быть разрешен, так как такая годовщина не значится в официальном перечне праздничных и памятных дат.

Уже 12 октября город был наводнен милиционерами и солдатами МВД со своими служебными собаками из воинского подразделения по охране расположенного вблизи города лагеря строгого режима. Прибыли также шесть бронетранспортеров и десять грузовиков с солдатами из Туркестанского военного округа. В этот же день на городском стадионе "Металлург" проводились учения, в ходе которых отрабатывались приемы отражения нападений и разгона организованных групп людей. Наблюдавшие за этими учениями могли убедиться в том, что на демонстрантов будут напускать служебных собак и бить их резиновыми дубинками. Отдельно свои учения проводили и милиционеры вместе с дружинниками.

16 октября прибыло еще несколько бронетранспортеров и машин с солдатами. Снова были проведены учения на стадионе "Металлург", а около 20-ти бронетранспортеров были выстроены по обе стороны канала Хозъяз.

На многих улицах и въездах в город были установлены пропускные пункты, где проверяли документы. Крымских татар без всяких мотивов, но иногда ссылаясь на "карантин" или "приказ начальства", возвращали обратно. Круглосуточно патрулировавшие по городу милиционеры выборочно останавливали прохожих для проверки доку-

ментов. Если остановленные оказывались крымскими татарами, то их данные записывали, допрашивали, куда и по какому делу они направляются. В дневное время обычно выясняли, почему не на работе. Если прохожий крымский татарин нес какую-нибудь поклажу или сверток, то содержимое подвергалось досмотру. Подвергали обыску и автомобили задержанных крымских татар, прослушивая иногда и обнаруженные в машинах магнитофонные записи. Особо усердно задерживали, допрашивали и обыскивали крымских татар зам. начальника уголовного розыска капитан Пирожков, зам. начальника милиции по политчасти майор Юсупов, работник уголовного розыска Останов и почти все участковые милиционеры города.

Распоряжением первого секретаря горкома Рузиева 16-18-го октября были объявлены днями всеобщей мобилизации на сбор хлопка. Особое давление с требованием выехать в эти дни на хлопок оказывалось на крымских татар, даже если некоторые из них имели веские уважительные причины для отказа. Хотя выезд на хлопок в выходные дни формально является добровольным, не выехавшие подвергались наказанию по месту работы как нарушившие трудовую дисциплину. Так, в частности, были сформулированы взыскания в отношении преподавательницы музыкальной школы Наджды Филимоновой и учительницы английского языка Эльвиры Байрам-Али.

За несколько дней до 18 октября памятник Ленину в центре города был снят со своего пьедестала, а памятники у городской школы №3 и на площади возле металлургического завода были обернуты в белый саван.

Днем 18 октября на улицах города можно было видеть в основном только милиционеров, солдат и дружинников. Вечером возвращающиеся с хлопковых полей крымские татары стали собираться возле обернутого белой материей памятника Ленину у школы №3. Несколько человек успели возложить к пьедесталу памятника цветы,

но вскоре около 150-200 собравшихся здесь крымских татар были окружены милиционерами. Они сразу же стали расталкивать и разгонять людей. Особо усердствовал капитан Пирожков. Подбегая то к одной группе людей, то к другой и расталкивая их, он периодически покрикивал: "Сейчас на вас заведем протокол. Свидетели, подойдите сюда!" Привезенные милиционерами "свидетели" в штатском тоже бегали вместе с милиционерами и выражали готовность "засвидетельствовать" в протоколе, что тот или иной крымский татарин нарушает "общественный порядок". Подобные сцены продолжались до поздней ночи.

Бекабадский район

27 сентября 1987 г. около двухсот крымских татар собрались у здания Бекабадского райкома партии в поселке Зафар, в 22-х километрах от г. Бекабада, чтобы выслушать отчет члена назначенной властями "областной рабочей комиссии из числа крымских татар" Тевфиковой Сафиназ о ходе решения крымско-татарского национального вопроса. Кроме того, собравшиеся намеревались задать ей несколько вопросов по поводу распространенного среди крымских татар машинописного "отчета" республиканской "рабочей комиссии" от 8 сентября 1987 г. Все они сразу же были окружены милиционерами, и один из офицеров сказал, что прием переносится на субботу 3 октября с 17-ти до 21 часа.

3 октября за час до указанного времени приема многие активисты района были вызваны в военкомат, где их без всякого повода продержали до 22-х часов. Тем не менее, к 17-ти часам возле райкома партии собралось несколько сот крымских татар. Им опять объявили, что приема не будет, так как Тевфикова болеет.

Собравшиеся выразили недоверие словам работника

райкома и сказали, что хотели бы убедиться, действительно ли Тевфиковой нет в своем кабинете. Тогда в здание райкома была пропущена делегация из нескольких человек, в их числе Халилуллаев Джафер, Кашка Мемет, Небиев Марлен, Кепекчи Ибраим и другие. Выйдя через несколько минут к народу, они сообщили, что на дверях приемной Тевфиковой висит объявление: "В связи с хлопком прием посетителей отменяется".

На возмущенные возгласы людей, почему обманывают и причем тут хлопок, если в прошлый раз твердо был обещан прием на 3 октября, представители райкома стали уверять, что она действительно болеет. Тогда крымские татары, которых собралось уже около двух тысяч человек, заявили, что прямо отсюда колонной направятся к дому Тевфиковой, чтобы справиться о ее здоровье.

Секретарь райкома Д.Д.Шарипов сказал, что не допустит такой демонстрации, и потребовал разойтись. Люди не расходились, и Шарипов дал команду арестовать одного из "зачинщиков" — школьного учителя Шабанова Эскендера, а остальных разогнать силой.

Несмотря на попытки милиционеров расталкивать людей и провоцировать беспорядки, в 19 часов 30 минут люди колонной двинулись в сторону дома Тевфиковой.

Через пять километров пути на мосту между территорией совхоза "Дальверзин" и поселка Зафар они были остановлены цепью взявшихся за руки милиционеров и перекрывшими дорогу милицейскими машинами. Но людям удалось прорвать кордон и по образованному проходу продолжить свой путь.

Тогда власти вынуждены были срочно привезти Тевфикову, которая никак не выглядела больной. По предложению местных активистов все направились на стадион совхоза "Дальверзин", куда была доставлена и Тевфикова.

Здесь, в плотном окружении милиционеров, было проведено собрание.

Зачитали по мегафону "отчет" рабочей комиссии от 8 сентября и задали Тевфиковой ряд вопросов по поводу содержания этого "отчета" и некоторых аспектов национальной проблемы крымских татар. На большинство вопросов Тевфикова не могла ответить, ссылаясь на свою неосведомленность или некомпетентность, и обещала только доложить "республиканской комиссии".

На вопрос о том, могут ли "равноправные крымские татары", как это подчеркивается в "отчете", рассчитывать в скором времени на восстановление своей автономии республики в Крыму и будет ли им разрешено через несколько дней — 18 октября — хотя бы отметить митингом день образования Крымской АССР, вместо Тевфиковой ответил начальник милиции г. Бекабада майор Иванов. "Такого праздника нет!" — заявил он.

Небиев Марлен предложил зачитать опубликованную в саратовской газете "Авангард" статью Вшивцевой "Жила бы страна родная", где в духе "сообщения ТАСС" от 23 июля 1987 г. допускаются шовинистические высказывания в адрес крымских татар, а затем выслушать мнение по этому поводу "члена областной комиссии" Тевфиковой. Начальник милиции Иванов категорически запретил чтение. Тевфикова тоже высказалась, что зачитывать не надо, потому что это может озлобить крымских татар. Но статья все же по требованию собравшихся была зачитана. Затем Джелялова Г. и Мустафаева задали вопрос, почему допускаются публикации в печати подобного рода расистские статьи, а ответы крымских татар с опровержениями не публикуются. Ответа не последовало.

Не ответила Тевфикова и на вопрос, почему "рабочие комиссии" не публикуют свои отчеты в прессе.

Кепекчи Ибраим спросил, известно ли членам "рабочей комиссии" содержание "совершенно секретного" постановления ЦК КП Узбекистана от 6 мая 1987 г. о мерах по "укоренению" крымских татар в Узбекистане и по борь-

бе с "крымско-татарскими автономистами". Получив ответ, что комиссии об этом ничего не известно, Кепекчи достал текст и предложил зачитать. Но зачитывать не позволили, а несколько милиционеров попытались вырвать бумаги из его рук. Кепекчи сказал, что он вполне может им передать этот "совершенно секретный" текст, так как он уже размножен и распространен в народе в достаточном числе экземпляров.

Шабанов Эскендер сказал, что поскольку задачей "рабочей комиссии" является выяснение мнения крымских татар относительно возвращения на Родину и восстановления Крымской АССР, то предлагает собравшимся проголосовать по этому вопросу. Около двух тысяч рук всех собравшихся поднялись вверх "за".

Туварчи Сервер спросил: "Если наш национальный вопрос действительно решается, то почему хотя бы не освобождают из тюрем и лагерей активистов Национального движения Решата Аблаева, Синавера Кадырова и Эрнеста Кудусова?"

Ответа не последовало, а милицейские начальники стали уговаривать, что время уже позднее и пора заканчивать собрание. Вновь попытался выступить Туварчи Сервер, но его речь была заглушена милицейскими выкриками по мегафонам. Люди заявили, что не разойдутся, пока не выслушают Сервера. Тогда ему разрешили говорить, но предупредили, чтобы говорил не более одной минуты. Туварчи Сервер обратился к соотечественникам со словами:

"7-го октября начинается шествие из Тамани в Симферполь. Шествие приурочено к 66-й годовщине Крымской АССР. Желающие могут присоединиться".

После этого, в 22 часа, люди разошлись.

Через день почти все выступавшие на митинге крымские татары были вызваны "на собеседования" к прокурору и в отделение милиции. Кепекчи Ибраиму и некоторым другим пригрозили, что на них будет заведено уго-

ловное дело. Чаталову Якубу, студенту 6-го курса заочного отделения института, замполит Бекабадского ГОВД Ташмухаммедов Б. сказал: "Я тебе устрою исключение из института, ты вообще не увидишь диплома".

7 октября Туварчи Сервера по дороге недалеко от п. Бука зам. начальника Бекабадского ГАИ и работник уголовного розыска Бекабадского РОВД Беймурадов З. ссадили с рейсового автобуса по маршруту Пролетарск — Ташкент и привезли обратно в пос. Зафар. По дороге Беймарзаев выражался в адрес Сервера нецензурной бранью и обещал "прибить", если он попытается выехать в Крым или Краснодар для присоединения к марш-походу. Сперва его доставили в райвоенкомат, где военком подполковник Мулладжанов М. назначил ему дежурство, а на следующий день прямо из военкомата повели в нарсуд.

Судья Тургунов Б. зачитал рапорт начальника милиции г. Бекабада Иванова, где говорилось, что Туварчи Сервер 3 октября выступал с подстрекательскими речами, злостно нарушал общественный порядок, требовал освобождения политзаключенных и призывал не выходить на работу 18 октября. На основании этого рапорта он был приговорен к 10 суткам ареста.

Для отбывания срока он был доставлен в КПЗ на окраине г. Ташкента, где и ознакомили его на следующий день с текстом решения суда. Но в этом решении уже говорилось, что он приговорен к 15-ти суткам ареста. Очевидно, срок продлили задним числом ввиду того, что 10 суток ареста истекают еще до 18-го октября. В отличие от других заключенных КПЗ, Туварчи Сервера все время держали в камере без вывода на работу.

Крымские татары совхоза "Дальверзин", где проживает Туварчи Сервер, обеспокоенные его исчезновением, обратились в райотдел милиции. На вопрос Халилуллаева Джафера, арестован ли Сервар милицией и где он сейчас находится, начальник райотдела милиции ответил, что ему ни-

чего не известно, а ст. лейтенант Беймурадов З., провожая его до двери, сказал: "Если вы будете продолжать собираться, то каждый из вас будет пропадать без вести".

После отбытия 15-ти суток ареста Туварчи Сервер был доставлен в бекабадскую районную прокуратуру, где районный прокурор в присутствии работника областной прокуратуры Ковылева зачитал ему "официальное предостережение". В мотивировочной части "предостережения" говорилось, что Туварчи Сервер 20 сентября и 3 октября 1987 г. выступал на собраниях крымских татар с подстрекательскими речами, требовал освобождения политзаключенных, призывал народ не доверять Государственной комиссии под председательством Громыко, требовал опровержения "сообщения ТАСС" от 23 июля 1987 г., злостно нарушал общественный порядок и т.п. Заканчивалось "предостережение" угрозой привлечь его к уголовной ответственности по ст. 191-6 ("организация массовых беспорядков") и ст. 192 ("сопротивление работникам органов при исполнении служебных обязанностей" (УК Уз ССР, если не прекратит подобную деятельность. Подписываться под "предостережением" Туварчи Сервер отказался.

Крымские татары совхоза "Дальверзин" и поселка Зафар обратились в райисполком с заявлением, где выразили готовность организованно выйти 16-18-го октября на сбор хлопка при уловии, если вырученные за работу деньги будут перечислены в банк на особый счет для оказания помощи при переселении крымских татар в Крым, а после работы 18-го октября будет разрешен митинг в честь 66-ой годовщины Крымской АССР. После окончания митинга предполагалось выступление крымско-татарской художественной самодеятельности.

В просьбе крымским татарам было категорически отказано.

С 14-го октября во всех населенных пунктах Бекабадского района, где проживают крымские татары, нача-

лась концентрация отрядов милиции и солдат войск МВД. Появились и бронетранспортеры. Около 800 милиционеров начевали в эти дни в школе №11 им. Ленина и в клубе хлопкозавода совхоза "Дальверзин". Все памятники Ленину в районе были отгорожены и накрыты какой-либо материей. Распространялся слух, что будто бы крымские татары устраивают акты вандализма — оторвали где-то руку, ногу или голову памятника Ленину и т.п.

18 октября все улицы и переулки в совхозе "Дальверзин" и пос. Зафар патрулировались группами милиционеров и дружинников — обычно по 8 человек (3 милиционера и 5 дружинников). Все въезды и выезды были перекрыты шлагбаумами, где милиционеры, ссылаясь на приказ начальства или "карантин", не пропускали ни одного крымского татарина, даже если он направлялся на похороны или по другим неотложным делам.

Особо "охранялось" почему-то мусульманское кладбище совхоза "Дальверзин", где было множество милиционеров и два бронетранспортера.

Дома почти всех активистов Национального движения были блокированы милиционерами, и они практически находились под домашним арестом.

г. Гулистан

9 октября группа крымских татар подала заявление на имя председателя горисполкома с просьбой разрешить митинг в честь 66-ой годовщины Крымской АССР. 12 октября в горисполком были вызваны Каджи Ибраим, Бекиров Дилявер, Мурадасылова Сафуре и Бекирова Эмине, которые подписывали заявление. Председатель исполкома Рахимов Т.А. в окружении большого числа своих подчиненных и лиц из других органов зачитал вызванным официальный ответ за № 118-703 с отказом в разрешении митинга и

и долго говорил о последствиях, если все же митинг вздумают провести.

Мотивы отказа были те же, что и в других местах: отменяемая дата не значится в списке официальных знаменательных дат, возможны проявления экстремизма, дезорганизует кампанию по сбору хлопка, существует опасность заражения людей вирусом гепатита и, вообще, проведение митинга по такому поводу — это попытка оказать давление на Государственную комиссию. Кроме того, отказ мотивировался тем, что в поданном крымскими татарами заявлении "не отражена форма, место, время начала и окончания, митинга, количество участников, не указано уполномоченное лицо и его адрес". Заканчивается ответ-отказ угрозами привлечения к ответственности "в случае неисполнения решения исполкома об отказе в выдаче разрешения на проведение митинга".

Обсудив мотивы отказа, инициативники г. Гулистана единодушно решили все равно сделать попытку провести митинг.

В последующие дни начались вызовы многих крымских татар в милицию и прокуратуру. Начальник милиции Белоглодов и прокурор города Мусаев зачитывают им статью 191-6 УзССР об ответственности за организацию групповых действий, нарушающих общественный порядок. Вызывали Сеттарову Миляру, Бекирова Дилавера, Каджи Ибраима и многих других.

Начиная с ночи 16-го октября все улицы города стали круглосуточно патрулироваться группами милиционеров и дружинников. Особенно много было милиционеров на центральной площади с памятником Ленину, который был отгорожен множеством подогнанных машин. Хотя официально уведомили властей, что 18-го октября собираются возложить цветы к памятнику Ленину, распространялись слухи, что будто бы крымские татары этот памятник хотят не то взорвать, не то разломать.

18-го октября, несмотря на воскресный день, в городе были закрыты все культурно-развлекательные заведения, городской рынок и большинство магазинов. Из Гулистанского АТП не выехал ни один междугородний автобус, а в каждом городском автобусе обязательно разъезжали по несколько милиционеров и дружинников. Все въезды и выезды из города были блокированы работниками ГАИ, которые не выпускали и не впускали частные машины, если там находились крымские татары. Возле здания областной библиотеки в состоянии готовности стояла специализированная пожарная машина с решетками на лобовом и боковых стеклах.

Директорам всех школ в этот день было дано указание вывести детей на площадь, чтобы они там рисовали "символы мира". Организованное мероприятие называлось "Мы рисуем мир!". Детей на площади держали с 8 часов 30 мин. до 19 часов 30 мин. Там же были устроены буфеты, где можно было кормить детей — задача состояла в том, чтобы продержать их на площади как можно дольше. Среди буфетчиков оказалась одна крымская татарка, и ее быстро освободили от работы и отправили домой.

К 19 часам, как и было обусловлено, к оцепленной площади стали собираться крымские татары. Подъехали милицейские машины, и через громкоговорители на машинах стали раздаваться требования разойтись, предупреждения и угрозы. Затем милиционеры стали расталкивать детей, провоцируя инциденты. Во время стычек забрали Мухамеджанова Али и увезли в милицию, где продержали до часа ночи.

Ввиду того что обстановка быстро накалялась, люди решили покинуть площадь Ленина и собраться у книжного магазина "Публицист". Но и туда вскоре прибыли большие отряды милиционеров, которые стали расталкивать и разгонять людей. Убедившись, что провести митинг все равно не дадут, инициативники предложили соотечественни-

кам разойтись по домам, тем более, что многие из них весь день собирали хлопок и были очень усталые. Однако группа крымских татар ночью возложила венок у памятника Ленину в прилегающем к городу колхозе "Октябрь". Венок был обведен лентой с надписью "Создателю Крымской АССР". Ленту милиционеры быстро убрали, а на следующий день многих допрашивали, чтобы выяснить "организаторов".

г. Сырдарья

12 октября пятнадцать крымских татар, проживающих в г. Сырдарье, поселке Бахт и совхозе "Малик" Сырдарьинского района, обратились к председателю Сырдарьинского горисполкома с просьбой предоставить к 19 часам 18 октября 1987 г. помещение для проведения торжественного собрания в честь 66-ой годовщины декрета В.Ленина о Крымской АССР. Кроме того, в заявлении выражалась просьба обеспечить присутствие на этом собрании членов учрежденной властями в августе 1987 года "рабочей комиссии из числа крымских татар", которые могли бы отчитаться перед собравшимися о проделанной ими работе по решению крымско-татарской проблемы. Подавшие заявление крымские татары письменно гарантировали под свою ответственность, что "собрание пройдет в спокойной и дружеской обстановке".

Но ответ председателя горисполкома М.Б.Олимова за №1/5-388 от 13-го октября 1987 г. был стандартным и гласил, что решением городского совета народных депутатов в просьбе отказано, так как якобы "цель этого мероприятия свидетельствует о давлении на нормальную работу государственной комиссии...", "не исключает возможности проявления экстремизма и других антиобщественных проявлений". Третий пункт ответа председателя гор-

исполкома М.Олимова содержал угрозы привлечения к ответственности "в случае неисполнения решения исполкома, проявлений нарушения общественного порядка, неподчинения требованиям представителей властей, административных органов".

Затем последовали персональные вызовы всех подписавших заявление в горисполком активистов города к прокурору или в милицию для угроз и "Предостережений". Из уст в уста городские обыватели передавали пущенные кем-то слухи о том, что крымские татары, которых всего в городе насчитывается около 500 семей, готовят вооруженный бунт, собираются резать детей других национальностей и т.п.

15 октября областная газета "Сырдарьинская правда" опубликовала статью прокурора области А.Маннанова с осуждением "крымско-татарских экстремистов", где сообщается о вынесении прокурорских предостережений местным активистам Энверу Османову и Ваиту Нетшаеву. В статье резко осуждаются намечаемые крымскими татарами митинги и демонстрации, которые квалифицируются прокурором как "всякого рода сборища, нарушающие общественный порядок", а их потенциальные участники — как "тунеядствующие элементы и различного рода подстрекатели". В этой связи прокурор повторно напоминает о предоставлении органам "дополнительных полномочий по пресечению негативных явлений" и цитирует статью 191-6 Узб. ССР, которая предусматривает три года лишения свободы за "групповые действия, нарушающие общественный порядок".

В этом же номере областной газеты была перепечатана статья из "Советской Кубани" за 9 октября 1987 г. под заголовком "Провокационная акция предотвращена", в которой с позиции органов интерпретируется расправа над участниками пешего похода "Тамань — Симферополь" 7 октября.

18 октября на городском стадионе, где предполагалось проведение митинга, власти организовали спортивные состязания школьников.

Через несколько дней в адрес М. Горбачева, в редакцию "Известий" и на имя прокурора Уз.ССР Бутурлина А.В. было направлено открытое письмо 113-ти крымских татар г. Сырдарьи с протестом против действий местных властей. Никакого ответа получено не было.

г. Шахрисябз

Заявление с просьбой разрешить митинг в честь 66-летия Крымской АССР было подано в Шахрисябзский горисполком местными активистами 9-го октября.

Через три дня председатель горисполкома Мурадов Б.Г. явившимся за ответом авторам заявления сказал, что оно написано неправильно — нужно было в заявлении указать фамилии ответственных за митинг.

В соответствии с замечанием Мурадова написали новое заявление.

Через следующие три дня, т.е. 15 октября, подписавших заявление вызвали в горисполком и вручили письменный отказ в разрешении на проведение митинга. Мотивы отказа были примерно те же, что и в других местах:

- цель митинга "свидетельствует о давлении на нормальную работу государственной комиссии",

- Крымская АССР не упомянута в указе ПВС СССР от 1 октября 1980 года "О праздничных и памятных датах",

- "не исключена возможность проявления антиобщественных проявлений",

- "дезорганизует мобилизацию всего трудоспособного населения к хлопкоуборочной кампании" и это "может вызвать негативное отношение трудящихся к подобным мероприятиям".

Был и еще один, нестандартный мотив отказа, который гласил, что поданное заявление с просьбой о разрешении на проведение митинга "не отвечает требованиям пункта №7 Правил организации и проведения митингов, собраний, утвержденного решением облисполкома от 6.10.87 г. за №326/19, в котором указано, что заявления подается не менее чем за 7 дней до предполагаемой даты проведения мероприятия".

Таким образом, стало ясно, что председатель горисполкома Мурадов через три дня после подачи заявления требовал переписать его заново только для того, чтобы получить еще один формальный повод к отказу в разрешении.

15 октября во дворе городского дома культуры происходило распределение по участкам дружинников для патрулирования улиц города 17-18-го октября. Всего дружинников из различных учреждений и предприятий было собрано 680 человек и в их числе — ни одного крымского татарина.

Ежедневно прибывали все новые и новые автобусы с милиционерами. По полученным сведениям, к 18 октября в городе, кроме дружинников, было сконцентрировано 730 милиционеров. Их привозили преимущественно из ближайших населенных пунктов, где вообще не проживает или проживает очень мало крымских татар, а также из Каракалпакской АССР.

16 октября на стадионе города проводились тренировки по отработке приемов разгона митингов и демонстраций. Милиционеры были в пуленепроницаемых жилетах, противоударных шлемах и вооружены щитами. Они на тренировках отражали "нападения" вооруженных палками дружинников, которые представляли "демонстрантов".

Во многих предприятиях крымских татар вызывали к руководителям и требовали расписаться в том, что они 18 октября не будут организовывать митинги или участвовать в них.

17 октября после полудня был прекращен въезд и выезд междугородного транспорта. Все дороги были перекрыты и патрулировались группами милиционеров и дружинников. Мост через р. Аксу был перекрыт грузовиками с обеих сторон, и в результате там скопилось огромное количество транспорта. Дорогу на перекрестке Яккабач перекрыли милиционеры с автоматами из Каракалпакии. Автомобили на перевале "Пахта-Карача" пропускали после тщательной проверки и убедившись, что в машинах нет крымских татар. Несколько крымцев, ехавших из Ташкента в Шахрисябз на свадьбу к своим соотечественникам, продержали на перевале около шести часов, но так и не пропустили в город, и они вынуждены были повернуть обратно в Ташкент. Не выпустили из города и Умерова К.В., выезжавшего в г. Самарканд, чтобы навестить больную мать. Так как Умеров настойчиво требовал выпустить его из города, капитан милиции грубо оттолкнул его от руля и сам повел его машину обратно в город.

Вернувшись домой, Умеров обнаружил, что его дом патрулируют дружинники. Тогда он взял из дома фотоаппарат и стал их фотографировать. Через минут пять в дом постучали милиционеры. Они попросили его документы, переписали данные и ушли. Еще через пять минут приехал зам. начальника милиции и стал требовать объяснений, почему фотографировал дружинников. Умеров отвечал, что хотел запечатлеть, сколько бездельников с повязками ходят по улицам города, когда на хлопковые поля выгоняют даже девушек и стариков. Его вместе с фотоаппаратом отвезли в отделение милиции, где ожидал представитель из управления. Тот тоже требовал объяснить, почему фотографировал, какой разведке собирался передавать фотографии, а потом вызвал специалиста, чтобы засветить пленку. Но в аппарате пленки не оказалось.

Из письма преподавательницы русского языка и литературы в городской школе № 14 им. А. Каххара Мамутовой Зейнаб:

“...18 октября после 17 часов поехали в г. Китаб к родственникам на такси, так как маршрутные автобусы отменили. Проехав полтора-два километра, нас остановили милиционеры. Дорога была перекрыта шлагбаумом, здесь же стоял медработник в белом халате. Мы поинтересовались, что это значило. Милиционер сказал: “Высаживайтесь, дальше такси не поедет, так как в городе карантин, эпидемия”. Но тут несколько машин проехало, в них сидели узбеки, и их останавливать не стали. И дальше до г. Китаба мы прошли пешком. Через каждые 50-100 метров стояли дружинники и милиционеры по 10-12 человек...”

С утра 17 октября большинство трудоспособных жителей города были вывезены на коммунистический субботник — сбор хлопка. Но поскольку движение транспорта во второй половине дня было прекращено, то горожане-хлопкоробы вечером были вынуждены, преодолевая многие километры, возвращаться домой пешком.

В этот же день, во избежание попыток возложения венков крымскими татарами, все памятники Ленину в городе, в близлежащих колхозах и совхозах, а также на предприятиях были отгорожены заборами, штакетниками или накрыты чем-нибудь. Возле памятников дежурили милиционеры и дружинники. Бюст Ленина на территории консервного завода, например, был закрыт грязным мешком из-под томата. Объясняли эти меры тем, что будто бы памятники будут ремонтировать, но одновременно распространяли слухи, что крымские татары день своей республики собираются отмечать разгромами этих памятников и резней граждан других национальностей. В резню, правда, жители не очень-то верили, но определенную напряженность между крымскими татарами и другими гражданами им удалось создать. Особенно много стычек было среди молодежи. Русская женщина, мать троих детей Гамола О., например, рассказывает, что 18 октября ее дочь пришла домой со слезами. Оказывается, узбекские дети кидали в нее

камнями и кричали: "Проклятые крымские, из-за вас нет автобусов и везде ходят милиционеры..." Очевидно, ее дочь приняли за крымскую татарку.

Через два дня памятники и бюсты Ленина были освобождены от заборов и мешков. Убрали и шлагбаумы и милицейские посты со многих перекрестков, мостов и перевалов, исчезли и люди в белых халатах на дорогах — "эпидемия" закончилась.

* * *

Прошло несколько дней после событий, связанных с годовщиной Крымской АССР, и во всех местах, где проживают крымские татары, начались новые вызовы активистов Национального движения в отделения милиции, к прокурорам и в КГБ для повторных запугиваний и "предостережений". Теперь органы были обеспокоены тем, как бы крымские татары, выражаясь их языком, "не омрачали все-народный праздник трудящихся". То есть, чтобы крымские татары 7 ноября не вышли на всеобщие демонстрации с лозунгами и транспарантами по поводу своего национального вопроса.

26 октября 1987 г. в прокуратуру Узбекской ССР для беседы и "предостережений" были вызваны члены Центральной инициативной группы Национального движения крымских татар. Подробная информация об этой беседе прилагается.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. "Информация о марш-походе Тамань-Симферополь", составленная 10 октября 1987 г. инициативной группой крымских татар Краснодарского края; на 5-ти машинописных листах.

2. "Протокол собрания от 7 октября 1987 г., проведенного в совхозе "Приморский" Темрюкского района Краснодарского края в присутствии милиционеров"; на 2-х машинописных листах.

3. Протокол собрания 628 крымских татар в ст. Тамани Краснодарского края 15 октября 1987 г.; на 2-х машинописных листах.

4. "Открытое письмо" 9-ти крымских татар (Меназирова Энвера, Гани Лютфи и др.) в адрес М.Горбачева и А.Громыко; на 5-ти машинописных листах.

5. "Возложение корзины с цветами в день образования Крымской АССР в ст. Тамани"; рукопись на 1-ом листе.

6. Заявление, подписанное 1006 крымскими татарами Херсонской области, в адрес М.Горбачева по поводу событий 18 октября 1987 г.; на 2-х листах.

7. Приложение №2 к Заявлению на имя М.Горбачева от Крымских татар Херсонской области; на 1-м машинописном листе.

8. Тексты телеграмм крымских татар Херсонской области в адрес М.Горбачева об объявлении голодовок (всего 10 телеграмм); на 2-х машинописных листах.

9. Заявление "группы содействия Государственной комиссии по решению национального вопроса крымских татар" Херсонской области председателю Генерального

райисполкома Г.Н.Заиченко, за подписью Энвера Аметова и других — всего 6 человек; на 1-м машинописном листе.

10. Заявление за подписью 5-ти участников Национального движения крымских татар, проживающих в Крыму (Бекира Умерова и др.), в адрес первого секретаря Крымского обкома партии и Крымского облисполкома с просьбой разрешить проведение "интернационального митинга" в Симферополе 18 октября 1987 г.

11. Письмо Зоре Аметовой своим родным из Крыма от 10 октября 1987 г.; рукопись на 2-х тетрадных листах.

12. "Информация об обстановке в Крыму с 7-го по 18 октября 1987 г." на 5-ти машинописных листах.

13. Заявление 12-ти крымских татар, проживающих в г.Ташкенте, от 8 октября 1987 г. на имя председателя Ташгорисполкома Ш.Р.Мирсаидова с просьбой разрешить проведение митинга в Ташкенте 18 октября в честь 66-ой годовщины Крымской АССР; на 1-м машинописном листе.

14. Ответ Ш.Р.Мирсаидова за №1-342 от 11.10.87 г. на заявление от 8 октября 1987 г.

15. Письмо Э.Фазылова и Ф.Аблямитова от 15 октября 1987 г. в адрес председателя ПВС УзССР и прокурора Узбекской ССР по поводу ответа Ш.Р.Мирсаидова; на 4-х машинописных листах.

16. "Информация о возложении цветов крымскими татарами к памятнику Ленина в Ташкенте в честь 66-й годовщины образования Крымской АССР", составленная Ф.Аблямитовым 19 октября 1987 г.; на 3-х машинописных листах.

17. "Возложение цветов крымскими татарами в Ташкенте к подножию памятника Ленину 18 октября в честь 66-ой годовщины Крымской АССР" — документ, составленный Решатом Джемилевым; рукопись на 5-ти листах.

18. "г. Ташкент, 18 октября", — документ, составленный Сабрие Сеутовой; на 3-х машинописных листах.

20. Заявление 14-ти крымских татар из г. Янгиюля от 9.10.87 г. председателю Янгиюльского горисполкома М. Муйитдинову с просьбой разрешить проведение митинга 18 октября 1987 г.; на 1-м машинописном листе.

21. Заявление 6-ти крымских татар г. Янгиюля от 10.10.87 г. в адрес председателя Янгиюльского горисполкома с предупреждением о намерении объявить голодовку в случае немотивированного отказа в разрешении на проведение митинга в честь 66-ой годовщины Крымской АССР; на 1-м л.

22. Телеграмма 7-и крымских татар г. Янгиюля от 10 октября 1987 г. в адрес М. Горбачева с уведомлением об объявлении голодовки в знак протеста против отказа в разрешении на проведение митинга.

23. Акт, составленный 22 октября 1987 г. в пос. Джамбул работниками МХПК Янгиюльского района по поводу незаконных действий работников органов внутренних дел 18 октября 1987 г.

24. Документ, озаглавленный "66-летие Крымской АССР в г. Янгиюле", от 20 октября 1987 г.; на 2-х машинописных листах.

25. Информация о событиях в пос. Ташморе 18 октября 1987 г.; рукопись на 2-х тетрадных листах.

26. Обращение 8-ми членов инициативной группы крымских татар г. Ангрена к председателю горсиполкома Халмурзаеву С.Н. от 12 октября 1987 г. с просьбой разрешить проведение митинга в честь годовщины Крымской АССР; машинописный текст на 1-м листе.

27. Ответ зам. председателя Ангренского горисполкома Е. Муравицкого за №351 от 13.10.87 г. на заявление членов инициативной группы крымских татар г. Ангрена; на 1-м листе.

28. Письмо членов инициативной группы г. Ангрена в Центральную инициативную группу Национального движения с изложением событий 18 октября 1987 г.; рукопись на 2-х тетрадных листах.

29. Заявление 37-и крымских татар, проживающих в Чиназском районе, секретарю Чиназского РК КП Узбекистана Грищук В.Г. и председателю Чиназского райисполкома Сабирову Э.К. с просьбой разрешить митинг 18 октября 1987 г.; Машинописный текст на 1-м листе.

30. Решение Чиназского райисполкома №337/19 от 14.10.1987 г. за подписью председателя райисполкома Э. Сабирова и секретаря исполкома С.Эргашева; машинописный текст на 2-х листах.

31. "Информация о проведении митинга с возложением венков крымскими татарами пос. Пахта Чиназского р-на к памятнику В.И.Ленина в честь 66-ой годовщины образования Крымской АССР", от 22 октября 1987 г. на 3-х машинописных листах.

32. Речь Селимова Ниязи на митинге в пос. Пахта Чиназского района 18 октября 1987 г.; машинописный текст на 3-х листах.

33. "Хроника событий в г.Тойтепа", от 3-го по 18 октября 1987 г.; рукопись на 5-ти листах (10-ти страницах).

34. Заявление жителя г.Алмалыка Газиева Зевиды от 4 октября 1987 г. в адрес комиссии портконтроля при ЦК КП Узбекистана, прокурора УзССР Бутурлина В.А. и редактора "Правды Востока"; машинописный текст на 2-х листах.

35. Заявление крымских татар г.Алмалыка первому секретарю горкома партии Абдувасикову А.А. и председателю горсиполкома Гладько Г.П. от 7 октября 1987 г.; машинописный текст на 1-м листе.

36. Письмо председателя Алмалыкского горисполкома Г.Гладько за №02-0956 от 9.10.87 г. Эмирову Х. и другим, подписавшим заявление от 7 октября 1987 г.; машинописный текст на 1-м листе.

37. Заявление крымских татар г. Алмалыка председателю рабочей комиссии по решению проблем крымских татар от 11.10.1987 г.; машинописный текст на 1-м листе.

38. Письмо председателя Алмалыкского горисполкома Г.Гладько за №02-0967 от 14 октября 1987 г.; машинописный текст на 1-м листе.

39. Уведомление представителей крымских татар, проживающих в г.Алмалыке, в адрес горисполкома от 14.10.87 г.

40. Заявление жительницы г.Алмалыка Эмировой Калисе от 22.10.87 г. в адрес комитета партконтроля при ЦК КПСС, прокурора УзССР Бутурлина В.А. и "Литературной газеты"; машинописный текст на 2-х листах.

41. Обращение крымских татар г.Алмалыка от 24 октября 1987 г. в адрес Государственной комиссии по решению крымско-татарского национального вопроса, комитет партконтроля при ЦК КПСС, в копии — в Алмалыкский горком партии; машинописный текст на 3-х листах.

42. Информация о событиях в Бекабадском районе с 27 сентября по 3 октября 1987 г.; на 5-ти машинописных листах.

43. Информация о событиях в Бекабадском районе с 3-го октября по 7 ноября 1987 г.; машинописный текст на 5-ти листах.

44. Письмо Туварчи Сервера об обстоятельствах его ареста 7 октября 1987 г.; рукопись на 2-х листах.

45. Информация с 12 октября по 7 ноября 1987 г., г. Бекабад; рукопись на 4-х страницах (на 2-х листах).

46. Информация о событиях в г. Гулистане 18 октября 1987 г.; рукопись на 2-х тетрадных листах.

47. Письмо учителя школы №14 г. Шахрисябза Мамутовой Зейнеб по поводу обстановки в городе 18 октября 1987 г.; машинописный текст на 2-х листах.

48. Письмо учителя ср. школы №2 г. Шахрисябза Умерова К.В.; рукопись на 1-м листе (2-х страницах).

49. Информация крымских татар г.Шахрисябза о событиях 18 октября 1987 г.; рукопись на 6-ти листах.

50. Документ о событиях 18 октября 1987 г. под за-

головком "Инициативная группа Национального движения крымских татар г.Сырдарьи и Сырдарьинского района информирует"; машинописный текст на 1-м листе.

51. Заявление 15-ти крымских татар, проживающих в г. Сырдарье и Сырдарьинском районе, от 12 октября на имя председателя горсиполкома Олимова М.Б.; машинописный текст на 1-м листе.

52. Письмо председателя Сырдарьинского горисполкома М.Олимова в ответ на заявление от 12 октября 1987 г.; машинописный текст на 2-х листах.

53. "Открытое письмо" крымских татар, проживающих в г.Сырдарье и Сырдарьинском районе, скрепленное 113 подписями, на имя М.Горбачева, прокурора УзССР Бутурлина В.А. и в редакцию "Известий"; машинописный текст на 3-х листах с подписями на полях текста.

54. Письмо Бекира Умерова с изложением событий в Крыму от 6-го октября по 18 октября 1987 г.; рукопись на 3-х тетрадных листах.

55. "Октябрьские и ноябрьские события в Крыму 1987 г.", рукопись Джелала Челебиева на 5-ти тетрадных листах.

**ПУБЛИКАЦИИ В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ
В ОКТЯБРЕ 1987 ГОДА
В СВЯЗИ С НАЦИОНАЛЬНЫМ ВОПРОСОМ
КРЫМСКИХ ТАТАР**

1. "Куда ведет слепой поводырь? Экстремисты из числа крымских татар затевают провокационную акцию";

- "Советская Кубань" (г. Краснодар), 6 октября 1987 г.
- "Новороссийский рабочий", 6 октября 1987 г.
- "Таманец" (г. Темрюк), 6 октября 1987 г.
- "Правда Востока" (г. Ташкент), 14 октября 1987 г.
- "Ташкентская правда", 14 октября 1987 г.
- "Тошкент хакикати", 14 октября 1987 г.
- "Вечерний Ташкент", 14 октября 1987 г.
- "Тошкент Акшоми", 14 октября 1987 г.
- "Ленин байрагы", 15 октября 1987 г.

2. А. Керимов "И друзи, и брители мои. До видама зятых зарубижних "доброзичливцев" крымских татар" (на украинском языке);

- "Радянська Україна", 7 октября 1987 г.

3. "Внимание: карантин";

- "Крымская правда", 7 октября 1987 г.

4. "В прокуратуре Краснодарского края";

- "Советская Кубань", 7 октября 1987 г.,
- "Таманец", 9 октября 1987 г.

5. "В прокуратуре Крымской области";

- "Крымская правда", 8 октября 1987 г.

6. "Уличное шествие, демонстрация, митинг" (Интервью с прокурором Узбекской ССР Бутурлиным В.А.);

- "Правда Востока", 8 октября 1987 г.
- "Ленин байрагы", 10 октября 1987 г.

7. "Провокационная акция предотвращена";

- "Советская Кубань", 9 октября 1987 г.
- "Таманец", 9 октября 1987 г.
- "Правда Востока", 15 октября 1987 г.
- "Вечерний Ташкент", 15 октября 1987 г.
- "Совет Узбекистони", 15 октября 1987 г.
- "Ташкентская правда", 15 октября 1987 г.
- "Тошкент хакикати", 15 октября 1987 г.
- "Сырдарьинская правда" (г. Гулистан), 15 октября,
- "Ленинабадская правда", 23 октября 1987 г.

8. М. Бахарев. "Какие цели преследует экстремизм";

- "Крымская правда", 9 октября 1987 г.

9. "В прокуратуре "Узбекской ССР" (УзТАГ) ;

- "Правда Востока", 9 октября 1987 г.
- "Вечерний Ташкент", 9 октября 1987 г.
- "Тошкент окшоми", 9 октября 1987 г.

10. "В деловой спокойной обстановке" (Интервью с членом "республиканской рабочей комиссии из числа крымских татар" О.К.Адамановым) ;

- "Правда Востока", 10 октября 1987 г.
- "Вечерний Ташкент", 10 октября 1987 г.
- "Тошкент окшоми", 10 октября 1987 г.
- "Ташкентская правда", 10 октября 1987 г.
- "Тошкент хакикати", 10 октября 1987 г.
- "Совет Узбекистони", 10 октября 1987 г.
- "Ленин байрагы", 13 октября 1987 г.

11. А. Григорьев. "Кто предаёт интересы народа? Крымско-татарские экстремисты, готовящие новые провокации";

- "Правда Востока", 10 октября 1987 г.
- "Ташкентская правда", 10 октября 1987 г.
- "Тошкент хакикати", 10 октября 1987 г.
- "Вечерний Ташкент", 10 октября 1987 г.
- "Тошкент окшоми", 10 октября 1987 г.
- "Совет Узбекистони", 10 октября 1987 г.
- "Ленин байрагъы", 13 октября 1987 г.

12. "Инфекции — надежный заслон" (Интервью с Ш.Шава-хабовым) :

- "Правда Востока" 11 октября 1987 г.

13. Р. Файзуллаев "Мое мнение об автономии";

- "Коммунист Таджикистана", 13 октября 1987 г.

14. А. Маннанов "Не допускать нарушений общественного порядка";

- "Сырдарьинская правда"; 15 октября 1987 г.

15. "Наше интервью" (Ответы зам. председателя Крымско-го облисполкома П.А. Федуличевой на вопросы корреспондента "Крымской правды" М. Бахарева);

- "Крымская правда", 16 октября 1987 г.
- "Советский Крым" (г. Ялта), 16 октября 1987 г.

16. "Заседание Государственной комиссии (ТАСС)";

- "Советский Крым", 16 октября 1987 г.
- "Вечерний Ташкент", 16 октября 1987 г.
- "Тошкент окшоми", 16 октября 1987 г.
- "Известия", 17 октября 1987 г.
- "Правда Востока", 17 октября 1987 г.
- "Совет Узбекистони", 17 октября 1987 г.
- "Ташкентская правда", 17 октября 1987 г.
- "Тошкент хакикати", 17 октября 1987 г.
- "Ленин байрагъы", 17 октября 1987 г.

17. А.Алиев "Жить в дружбе";
  - "Крымская правда", 17 октября 1987 г.
18. "Слеп тот, кто не видит перемен";
  - "Московские новости", №42, 18 октября 1987 г.
  - "Москоу ньюз", №42, 18 октября 1987 г.
19. Н.Ботко "Счастье надо беречь";
  - "Крымская правда", 18 октября 1987 г.
  - "Советский Крым", 20 октября 1987 г.
20. Мухсим Османов "Решать в спокойной обстановке";
  - "Крымская правда", 18 октября 1987 г.
21. Ф.Черников "Семьей единой";
  - "Крымская правда", 18 октября 1987 г.
22. Н.Силантьев "Экстремистов — к ответу. Этого требуют советские люди";
  - "Правда Востока, 18 октября 1987 г.
23. А.Пелюшок "Крепко взявшись за руки";
  - "Крымская правда", 19 октября 1987 г.
24. Сеит Умеров "Одна у нас семья";
  - "Крымская правда", 19 октября 1987 г.
25. А.Гвоздарева "Наше благо — в нашем единстве";
  - "Крымская правда", 19 октября 1987 г.
26. С.Сазонов, М.Мезенев "В семье единой";
  - "Крымская правда", 20 октября 1987 г.
27. Л.Рябчиков "Наследники ветерана";
  - "Крымская правда", 20 октября 1987 г.

28. С.Сергеев "Конспект одной судьбы";
- "Комсомолец Узбекистана", 21 октября 1987 г.
- "Ленин байрагъы", 21 октября 1987 г.
29. Г.Ростов "Одна семья — одни заботы";
- "Правда Востока", 21 октября 1987 г.
- "Вечерний Ташкент", 22 октября 1987 г.
- "Ленин байрагъы", 22 октября 1987 г.
30. Т.Рябчикова "Уроки русского языка";
- "Крымская правда", 22 октября 1987 г.
31. Л.Рябчиков "Крым — жемчужина курортов";
- "Ленин байрагъы", 22 октября 1987 г.
32. "Ходят слухи по углам";
- "Красное знамя" (г.Саки), 23 октября 1987 г.
33. "В прокуратуре Матчинского района";
- "Ленинабадская правда", 23 октября 1987 г.
34. Т.Кулик "Братский союз народов страны" (Под рубрикой "В помощь идеологическому активу — Используйте в лекции, беседе);
- "Блокнот агитатора" (Краснодар), №21, ноябрь 1987 г., стр. 22-25.
35. "Беседа с группой лиц из числа крымских татар";
- "Правда Востока", 30 октября 1987 г.
- "Совет Узбекистони", 30 октября 1987 г.
- "Ташкентская правда", 30 октября 1987 г.
- "Тошкент хакикати", 30 октября 1987 г.
- "Вечерний Ташкент", 30 октября 1987 г.
- "Тошкент окшоми", 30 октября 1987 г.
- "Ленин байрагъы", 31 октября 1987 г.

Примечание:

Приведенный список не охватывает все статьи, опубликованные в октябре 1987 года, — список составлен по номерам газет, имеющихся в архиве Национального движения. В частности, не вошли в настоящий список много статей или перепечаток в областных и некоторых городских газетах. Статья Т.Кулика из ноябрьского номера "Блокнота агитатора" внесена в список по той причине, что в ней говорится о действиях крымско-татарских "экстремистов" в октябре 1987 года.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

ИНФОРМАЦИЯ

о беседе членов Центральной инициативной группы Национального движения крымских татар в прокуратуре Узбекской ССР

26 октября 1987 г. члены Центральной инициативной группы Национального движения Фуат Аблямитов, Амза Аблаев, Мустафа Джемилев, Решат Джемилев, Нариман Кадыров, Шевкет Кайбуллаев, Искандер Сулейманов, Иззет Хаиров. Эскендер Фазылов и Али Хамзин были вызваны повестками в отделение милиции по месту жительства, а затем доставлены в прокуратуру Узбекской ССР для беседы с прокурором республики. В намерение организаторов входило собрать всех членов Центральной инициативной группы, но Эмира Меджитова не нашли на работе (он был на другом объекте, Эдем Ибраимов был в отъезде, а Сабрие Сеутова отказалась приехать в прокуратуру, так как ей не сообщили, к кому и зачем ее вызывают).

Беседа началась в 16 часов в кабинете прокурора республики А.В. Бутурлина. Кроме него в беседе участвовали или просто присутствовали в кабинете: министр внутренних дел УзССР генерал-майор Рахимов У.С., ст. зам. прокурора республики Д.С. Непомнящий, начальник отдела пропаганды при прокуроре республики Читаков И.Р., зав. отделом советского строительства газеты "Правда Востока" Фиглин Г.М., первый зам. министра внутренних дел УзССР и другие лица из прокуратуры и МВД Узбекской ССР.

Первые несколько минут велась видеосъемка беседы, однако Эскендер Фазылов потребовал, чтобы съемки бы-

ли прекращены. Мустафа Джемилев поддержал это требование, заявив, что для этого сперва следовало бы получить согласие вызванных. Видеозапись была прекращена, но велась магнитофонная запись беседы. Члены Центральной инициативной группы вели запись беседы на бумаге.

Приводим основное содержание беседы, которая не претендует на стенографическую точность.

* * *

Бутурлин А.В. сказал, что эта встреча связана с предстоящим праздником 70-летия Октябрьской революции. Далее он говорил:

У нас есть сведения, что некоторые товарищи из числа крымских татар планируют использовать эти праздничные дни для выступлений с чисто националистическими заявлениями, митингами и демонстрациями и, тем самым, хотят омрачить праздник. Мы не скрываем, да и вы сами убедились, какие меры были нами приняты, когда 18 октября хотели устроить сборы и шествия. Мы не хотели бы разговаривать с вами с позиции силы, но повлиять на решения советской власти какими-то экстремистскими выпадами не позволим. Невозможно давить на советскую власть. Работает комиссия по рассмотрению вашего вопроса, она хорошо обо всем осведомлена. Работа Государственной комиссии еще не завершилась. Необходимо обеспечить общественный порядок в праздничные дни, а ваши митинги и собрания вызывают негативное настроение у населения. Проявление экстремизма будет особенно резко восприниматься в эти дни. Конечно, мы можем быстро пресечь подобные проявления, но мы не хотели бы привлекать много сил. А в том, что у нас сил достаточно, можете не сомневаться.

У нас есть также сведения, что некоторые из ваших планируют выезд в Крым, Москву, чтобы и там организовать сборы и выступления, направленные на нарушение об-

щественного порядка. Мы предлагаем воздержаться от этого. Сейчас карантинная обстановка. Будут приняты меры, чтобы не допустить нарушения общественного порядка, обеспечить покой наших советских людей, в том числе и крымских татар. Правоохранительные органы наделены дополнительными полномочиями для этого.

Еще раз хочу подчеркнуть, что попытаться повлиять на решение Государственной комиссии не удастся. Любое подчеркивание национальной исключительности в наших условиях советскими людьми не воспринимается. Мы стремимся сделать все, проявляли максимальную терпимость, чтобы не привлекать к уголовной и даже административной ответственности. Основной упор делаем на беседы, предупреждения, предостережения. Мы вам не угрожаем, поймите это правильно, хотя у нас достаточно силы, чтобы применить ее для наведения должного порядка.

Затем Бутурлин А.В. предложил вызванным высказать свою точку зрения по затронутому вопросу.

М.Джемилев спросил, какие именно действия крымских татар Бутурлин и его ведомство рассматривают как "экстремистские".

Бутурлин А.В. в качестве примера привел митинг в г. Фергане 13 сентября сего года с участием Бекира Умерова, где он, по словам Бутурлина, выдвигал лозунг "Родина или смерть!", упрекал ферганцев в недостаточной активности, призывал обращаться к западной прессе, чтобы решить наши внутренние проблемы.

В процессе беседы лозунг Бекира Умерова "Родина или смерть!" в качестве яркой иллюстрации "экстремизма" приводился Бутурлиным А.В. неоднократно. **М.Джемилев** заметил, что в свое время этот лозунг был выдвинут кубинцем Фиделем Кастро и советская пресса за это "экстремистом" его не называла. Бутурлин А.В. сказал, что сравнивать Бекира Умерова с Фиделем Кастро по меньшей мере нескромно. **М.Джемилев** ответил, что у него и в мыслях

не было ставить знак равенства между ними, потому что ценит моральные качества Бекира Умерова значительно выше, чем качества Кастро, речь просто идет о неодинаковой оценке принципиально одинаковых действий в попытках по любому поводу дискредитировать активистов Национального движения крымских татар. Бутурлин А.В. сказал, что ему хорошо известна позиция Мустафы Джемилева, но он надеется, что эта позиция поддерживается далеко не всеми даже из числа здесь присутствующих крымских татар.

Ф.А.Аблямитов сказал, что поток клеветнических измышлений против крымских татар в прессе посыпался с 23 июля 1987 г., т.е. с печально известного "Сообщения ТАСС". Эта ложь понадобилась для фактического оправдания выселения крымских татар в 1944 году и удержания их сейчас на местах ссылки. Сам А.А.Громыко, принимая 27 июля нас, 21 человек, как представителей народа, но затем все мы были названы "экстремистами", полили на нас лавину грязи. Среди тех, с кем я общаюсь, я не встречал еще ни одного, кто осуждал бы наши действия и требования. Но в условиях объявленной гласности вместо диалога получается какой-то монолог. Против нас можно писать что угодно, а мы ничего не можем сказать. Пусть пресса отстаивает свою позицию в честной полемике. Но если расчет только на то, что нас можно раздавить силой... Что же, люди правильно поймут.

Далее **Ф.Аблямитов** коснулся работы комиссий. Отметил, что члены назначенной властями "рабочей комиссии из числа крымских татар" людям о подготовленных ими для Государственной комиссии отчетах говорят одно, но в прессе по этому поводу говорят совершенно противоположное.

Бутурлин А.В. ответил, что он неправ, обвиняя прессу в клевете — там пишется и много хорошего о крымских татарах. Например, в последней публикации 18 октября говорилось, что основная масса крымских татар в Узбекиста-

не хорошо трудилась на хлопковых полях и на предприятиях в день субботника 17 октября, а только в некоторых местах пытались организовать и провели различные сборы и шествия. Также правильно отражены события в г. Фергане в статье от 8 октября, где приводятся его, т.е. Бутурлина, ответы на вопросы корреспондента "Правды Востока".

Далее Бутурлин А.В. сказал: Мы уполномочены сообщить вам, что сегодняшняя встреча, с одной стороны — это беседа, а с другой — серьезное предупреждение. Мы собрали вас, учитывая, что вы имеете наибольшее влияние среди своего народа. Если вы согласитесь обратиться к своим соотечественникам с обращением не устраивать различных выступлений и не омрачать людям праздник, то мы опубликуем такое обращение. Это будет положительным фактором. Мы доведем об этом вашем позитивном шаге до сведения Государственной комиссии, и, я думаю, это будет способствовать решению вашего вопроса. Совершенно негативного плана будет реакция, если будут допущены нарушения общественного порядка. Несколько десятков тысяч дружинников несли дежурство после заявления ваших товарищей о том, что все равно проведут демонстрации 18 октября. Разве у нас практикуются митинги и демонстрации только по национальному признаку?

Здесь Н. Кадыров заметил, что это вполне естественно, если практикуются поголовные выселения народа только на национальном признаку.

Бутурлин А.В. на это сказал, что ведутся поиски наиболее приемлемого для всех решения этого вопроса и попытки повлиять на решение Государственной комиссии нарушением общественного порядка вызовут ответную реакцию. Демократия не означает стихию и анархию, существует порядок. Ни в одной капиталистической стране не позволят, где и когда угодно проводить демонстрации. Так легко этот вопрос не решается. Опубликован порядок проведения этих мероприятий, где говорится, что они должны

строго регламентироваться. И вообще, нет никакой необходимости в демонстрациях — они не способствуют решению вопроса и рассчитаны на внешний эффект.

М. Джемилев: Все демонстрации, в том числе и официальные, рассчитаны на внешний эффект и пропаганду. В условиях демократии вопрос о целесообразности демонстраций должны решать сами люди, а не власти.

Ш. Кайбуллаев: спросил, является ли опубликованная регламентация и существующие ныне ограничения на проведение митингов и демонстраций временной мерой, или это на постоянно.

Бутурлин А.В.: Эта мера постоянная. Когда нужно собраться 10-15 человек — это понятно. Но когда собираются 500-600, нужно чтобы органы приняли меры безопасности.

На вопрос о том, будут ли вообще когда-либо разрешать крымским татарам проводить демонстрации в связи с их национальным вопросом, Бутурлин ответил, что демонстрации и митинги с неприемлемыми требованиями и лозунгами разрешаться не будут.

М. Джемилев: А с лозунгами "Слава КПСС!" можно?

На недоуменный взгляд Бутурлина М. Джемилев пояснил: "Тогда для чего все разговоры о демократизации и гласности, если вы по-прежнему нам будете указывать, что говорить и писать? Значит, ничего не меняется?

Бутурлин А.В.: Никто вам ничего не указывает, но нарушать общественный порядок не позволим. В каждом случае решает исполком. Например, в газете "Московские новости" писалось, что группа евреев обратилась в Моссовет с просьбой разрешить собрание. Моссовет отказал, потому что подобного рода собрания националистического характера вызывают крайне негативную реакцию окружающих.

Э. Фазылов: Нас все время упрекают в том, что мешаем работе Государственной комиссии. Чем же мешаем и кто именно? Назовите их нам. Почему в печати системати-

чески допускается ложь по отношению к крымским татарам? Восстановите нашу республику под тем же красным знаменем и проблемы не будет. Пишут, что будто мы кому-то угрожаем. Кто и кому именно угрожал? Пользуясь этим, обыватели распространяют невероятные слухи, вроде, что крымские татары собираются резать других и т.п.

В качестве примера Э.Фазылов рассказал об обстановке в классе, где учится его 9-летний сын, которому приходится от одноклассников выслушивать оскорбления о том, что крымские татары кровопийцы и т.п.

Бутурлин А.В. ответил, что все шовинистические высказывания против любого народа в одинаковой мере преследуются. Никаких перегибов со стороны властей в отношении крымских татар нет, но сами крымские татары своими попытками оказать давление на Государственную комиссию настраивают против себя людей. Кому нужны призывы Бекира Умерова "Почему помалкиваете, есть Запад!" и т.п.? Разве это нормальное явление?

Затем Бутурлин А.В. говорит, что, конечно, всех проблем мы здесь не решим и основная задача сегодняшней встречи — это обеспечение строжайшего порядка в праздничные дни. "Вы только задавали вопросы, но я еще не услышал от вас, как вы, люди влиятельные в своем народе, хотите повлиять на ваших соотечественников, чтобы спокойно провести праздник".

Н.Кадыров говорит о том, что напряженность создают вовсе не крымские татары, а кампания клеветы в печати. Поэтому неплохо было бы в предпраздничные дни опубликовать правдивую статью о справедливых требованиях народа.

Фиглин Г.М.: Я не могу отвечать за все статьи в своей газете, а могу только сказать по поводу статей, освещающих работу комиссий. К нам в редакцию обращалась женщина с жалобами, что в школе настраивают детей против крымских татар. Когда же я спросил, кто это делает, то она

не смогла назвать ни одной фамилии. Обещала потом прислать, но мы от нее никакого материала не получили. Так что одни разговоры о каких-то натравливаниях.

И. Хаиров: У нас в городе Алмалыке за короткий промежуток времени произошли два события.

26 сентября милиционер застрелил при задержании одного крымского татарина Сеитвелиша Эмирова. Я не буду здесь вдаваться в подробности, скажу только, что застреленный молодой человек никогда в нашем национальном движении участия не принимал, с участниками движения не общался, ранее отбывал срок заключения то ли за воровство, то ли за наркоманию. Тем не менее факт применения огнестрельного оружия милиционером против безоружного крымского татарина без достаточных на то оснований стал известным довольно быстро всему народу. 29 сентября секретарь горкома партии Монахова собрала нескольких коммунистов — крымских татар и просила, чтобы они разъяснили соотечественникам, что инцидент совершенно не связан с национальным движением крымских татар, а застреленный — обычный уголовник. Необходимость проведения такой разъяснительной работы Монахова объяснила тем, что сейчас и так напряженная обстановка в городе и если этот случай будет неверно истолкован, то может вызвать вспышку насилия. Однако в статье "Экстремистов — к ответу" в газете "Правда Востока" от 18 октября, которая направлена против активистов Национального движения, С.Эмиров был назван одним из крымско-татарских экстремистов, который якобы оказал вооруженное сопротивление при задержании. Я прошу расследовать этот факт и дать в газете опровержение.

Бутурлин А.В.: Я знаю об этом случае. Но связывать этот случай с национальным вопросом действительно не следует.

И. Хаиров говорит, что именно газета "Правда Востока" связала этот случай с национальным вопросом и поэто-

му просит опубликовать опровержение. Затем он рассказывает второй случай, происшедший на днях в городе Алмалыке:

В школе №12 классный руководитель рассказывал детям 6-го класса о том, какие крымские татары по своей природе разбойники, кровожадные и т.п. Ученики этого класса из числа крымских татар рассказали об этом своим родителям. Встревоженные родители решили принять меры против подобной пропаганды, и один из родителей, член родительского комитета данной школы, обратился к директору с просьбой предоставить ему возможность выступить перед собранием преподавателей и школьников и рассказать им вкратце о крымских татарах и их требованиях. Разрешение было получено и собранным преподавателям и ученикам были зачитаны ряд писем, обращений и статей по нашему национальному вопросу. К вечеру в школу приехал третий секретарь Алмалыкского горкома партии и обрушился на директора с упреками: "Как могли допустить в школу людей с улицы, позволять им читку писем и статей!" Были вызваны работники милиции, которые опрашивали детей и преподавателей о подробностях собрания, составляли протоколы. В итоге директора школы исключили из партии и собираются уволить с работы.

В заключение своего рассказа И. Хаиров попросил Бутурлина А.В. использовать свою власть для прекращения незаконных гонений против директора школы.

Кроме того, И.Хаиров сказал, что для предотвращения демонстраций и митингов крымских татар, а также для избежания различных эксцессов необходимо, чтобы крымские татары имели надежду на справедливое решение своего вопроса. Государственная комиссия, судя по опубликованным в печати сообщениям, ведет свою работу вовсе не в том направлении, в каком требует наш народ, поэтому народ не доверяет теперь Государственной комиссии. Если бы в Государственную комиссию были включены

представители и от нашего народа, то это было бы одним из позитивных шагов в правильном направлении...

Бутурлин А.В.: Надеюсь, вы оговорились, когда сказали, что не доверяете Государственной комиссии, которая возглавляется главой государства нашего. Решения Государственной комиссии принимаются со всей ответственностью и мудростью, учитывая интересы всех народов нашей страны. Но вряд ли мы будем правы, если будем сейчас тратить время на обсуждение работы Государственной комиссии. Мы собрались сегодня по другому поводу.

А.Аблаев: говорит, что прежде чем решить какой-то вопрос, нужно провести определенную идеологическую работу. Необходимо правильно разъяснить советскому народу суть крымско-татарского национального вопроса и необходимость восстановления в полной мере законных прав крымских татар. Но сейчас, как говорится, идет игра в одни ворота — все, что публикуется в печати, направлено против справедливого решения вопроса. Приезжал сюда ответственный работник ЦК КПСС Пономарев, который ездил по некоторым местам, виделся с определенным кругом лиц. Ему был передан отчет рабочей комиссии из числа крымских татар, где говорится, что основная масса народа требует возвращения на родину и восстановления Крымской АССР. Но увы, этот отчет не опубликован...

Бутурлин А.В.: Так ведь основное мнение народа, его желание было опубликовано в первом сообщении ТАСС. Государственная комиссия знает о желании народа, и нет необходимости снова повторять это в печати.

Раздались голоса присутствующих, что в сообщении ТАСС все преподнесено в извращенном виде и основной упор там делается на попытку представить требования крымских татар как необоснованные.

А.Аблаев: Главная задача сейчас — вести работу в области межнациональных отношений. Но кому-то, видимо, неинтересно, чтобы народ знал правду о нашем национальном вопросе...

Э. Фазылов: рассказывал о своей недавней беседе с редактором газеты "Ленин байрагы" Нузэтом Умеровым. На его вопрос, почему они людям в беседах говорят одно, а печатают совершенно другое в вопросе о чаяниях крымскотатарского народа, Нузэт Умеров отвечал, что переданные чми на публикацию материалы сокращаются и изменяются по усмотрению органов, и они ничего тут поделать не могут. Урезаются именно слова о том, что народ требует возвращения на родину и восстановления Крымской АССР.

Бутурлин А.В.: Не надо ручаться за весь народ. Я очень сомневаюсь, что все крымские татары жаждут оставить все нажитое, порвать свои корни, которые они за эти годы здесь пустили, и пуститься в неведомые края. Не всегда все восстанавливается так, как было много лет назад. Я был 7 лет прокурором Карачево-Черкесской автономной области. Требования карачаевцев тоже были полностью удовлетворены. До войны были две отдельные автономные области — Карачаевская и Черкесская, но после возвращения карачаевцев сочли возможным создать одну объединенную Карачаевско-Черкесскую автономную область в несколько измененных границах.

И. Сулейманов говорит по поводу работы созданных властями рабочих комиссий из числа крымских татар, в частности, по поводу поездок одного из членов этой комиссии Таирова по предприятиям г. Алмалыка. Он попросту избегал встреч с народом, собирал только небольшие группы крымских татар и пытался навязать им то, что не соответствовало чаяниям и требованиям народа. Поэтому вполне естественно, что люди собираются для того, чтобы выразить свою точку зрения.

Бутурлин А.В.: Вы, как разумные люди, должны согласиться, что все вопросы нужно решать в спокойной обстановке. Всякие проявления экстремизма, нагнетание напряженности не работают на нас, на удовлетворение ваших чаяний. Нынешнюю обстановку в вашем вопросе нельзя

назвать нормальной. Возможно, что обстановка накаляется не только крымскими татарами, но еще и какими-то учителями, о которых здесь говорил товарищ. Но если бы не было выступлений со стороны татар, то не было бы подобных высказываний и против них. Вы лучше чем я проинформированы о том, что происходит сейчас в Крыму, какая сложная там сложилась обстановка. На чью мельницу это льет воду? Это нужно тому, кто хочет получить дивиденды, купоны...

На вопросы о том, про какие дивиденды и купоны он толкует и кого он имеет в виду конкретно, Бутурлин сказал, что имеет в виду тех, кто хочет завоевать на этой напряженности для себя популярность. Добавил, что и среди присутствующих здесь есть люди, которые всегда хотели бы вызвать и сохранять напряженную обстановку.

Р.Джемилев: 11-12 апреля этого года на Всесоюзном совещании представителей инициативных групп Национального движения крымских татар было принято ряд решений. Все решения были изложены в Информации об этом совещании, которая в первую очередь была отправлена руководству партии и правительства. Было там решение и относительно посылки делегации в Москву. Говорилось, что если до 1 июня избранные народом 16 представителей не будут вызваны в Москву для обсуждения наших проблем и если не будет каких-либо положительных сдвигов в решении нашего вопроса, то только тогда в Москву будет направляться большое число делегатов. Если бы избранные представители были своевременно приняты руководством, то не было бы и массового выезда делегатов с последующими событиями в Москве.

Далее он вкратце излагает хронологию событий в Москве вплоть до приема представителей крымских татар Андреем Громыко, напоминает встречу представителей крымских татар с Ю.В. Андроповым 20 лет назад, который тоже говорил о создании комиссии для решения вопроса о воз-

вращении крымских татар на свою родину, но вопрос так и остался нерешенным.

Подводя итог, Р.Джемилев говорит, что напряженность создают вовсе не крымские татары, а нерешение вопроса.

Бутурлин А.В.: Выходит, "если вы не примете наших представителей, не сделаете то-то и то-то, то мы поступим так-то?.." Советская власть не принимает ультиматумов. Как я уже вам говорил, мы уполномочены сообщить вам, что сегодняшняя встреча — это не только беседа, но одновременно и предупреждение.

Н.Кадыров: Будет ли публикация в печати об этой встрече?

Бутурлин А.В.: Если вы пообещаете, что на праздники с вашей стороны не будет никаких выступлений и шествий, обратитесь с таким призывом к своим соотечественникам, то мы опубликуем такое обращение. В противном случае, мы можем просто опубликовать, что вызвали вас и предупредили об ответственности за возможные последствия в случае выступлений. Мы не требуем от вас никаких гарантий, но готовы ли вы сами принять меры, чтобы в эти праздничные дни не было нарушений общественного порядка? Вы достаточно влиятельные и авторитетные люди в своем народе. Не скажу, что вас слушают все крымские татары, но возможно 90 процентов и более прислушиваются к вашему мнению. И если вы обратитесь к своему народу с призывом к спокойствию, то это пошло бы на пользу делу. Скажу откровенно — мы не боимся никаких выступлений, у нас достаточно сил, чтобы быстро подавить любые выступления. Мы боимся жертв — жертв с вашей стороны и с нашей. Мы бы этого не хотели.

М.Джемилев: Изю дня в день в печати появляются статьи, в которых рассказывают, какие мы отщепенцы, уголовники и антиобщественные элементы, которые не имеют ничего общего с народом и его интересами. Сегодня,

сейчас, от вас мы узнаем, что к нашему мнению прислушивается почти весь наш народ и что будто бы почти полностью от нас зависит, как поведут себя наши соотечественники в дни праздников. Не кажется ли вам, что вы бросаетесь из одной крайности к другой? Может быть, истина лежит где-то посередине? Не считаете ли вы, что печати для начала следовало бы несколько изменить свой тон и говорить о нашей проблеме и о тех, кто активно выступает за решение этой проблемы более нормальным языком?

Бутурлин А.В.: Возможно, что истина лежит где-то посередине... Что касается печати, то прокуратура не решает, что печатать.

Далее членам Центральной инициативной группы были предложены три варианта обращения от их имени к крымско-татарскому народу, смысл которых сводится к тому, что крымские татары призывались спокойно ждать решения Государственной комиссии, которая непременно решит наш вопрос в интересах всех народов СССР, не устраивать митингов, собраний и шествий, не омрачать праздник Великого Октября. В двух вариантах даже осуждались "экстремисты" из числа крымских татар, которые осложняют обстановку, мешают справедливому решению вопроса и т.п. На третьем, более кратком варианте обращения, были уже отпечатаны и фамилии всех членов Центральной инициативной группы — предлагалось только расписаться каждому напротив своей фамилии.

Все три варианта, конечно, были отвергнуты членами Центральной инициативной группы со словами, что если бы они подписали такие бумаги, то их вполне можно было бы назвать отщепенцами своего народа. Но в то же время, они сказали, что для публикации в печати могут сами составить обращение. Бутурлин А.В. не возражал против этого и сказал, что обращение будет опубликовано в печати, если оно будет содержать и призыв воздержаться от каких-либо выступлений в праздничные дни.

После этого членам Центральной инициативной группы было предоставлено отдельное помещение для составления своего текста обращения. Принесли в это помещение и пишущую машинку.

Примерно через час прокурору республики Бутурлину А.В. был вручен следующий текст:

"Мы, нижеподписавшиеся граждане крымско-татарской национальности — члены Центральной инициативной группы Национального движения крымских татар, 26 октября 1987 г. были приглашены в прокуратуру Узбекской ССР, где беседовали с прокурором республики Бутурлиным А.В., с участием министра внутренних дел УзССР Рахимова У.С., зав. отделом газеты "Правда Востока" Фиглина Г.М. и других ответственных лиц.

Нам было предложено обратиться к своим соотечественникам с призывом, чтобы 7 ноября 1987 г. крымские татары воздержались от каких-либо демонстраций, шествий и митингов с требованием ускорить справедливое решение национального вопроса — возвращение народа на свою Родину в Крым и восстановления национальной государственности.

Было уведомлено, что если мы сделаем такое обращение, то это будет действительно способствовать ускорению решения нашего национального вопроса в том аспекте, в каком он выдвигается нашими соотечественниками в своих письмах и обращениях.

Мы не считаем, что реализация нашими соотечественниками своего конституционного права на проведение митингов и демонстраций может нанести ущерб интересам охраны общественного порядка, как это полагают некоторые ответственные лица. Тем не менее, мы выражаем надежду, что если наши соотечественники примут во внимание вышеизложенные заявления прокурора республики и воздержатся 7 ноября 1987 г. от митингов и демонстраций с акцентированием своих национальных требований, то это послужит ускорению решения нашего вопроса".

Бутурлин А.В. прочитал переданный ему текст вслух, а затем сказал: "Ну что же, подписывайте". На вопрос о том, будет ли этот текст опубликован, он ответил, что в-первых, не он это решает, а редакции газет, во-вторых, вряд ли он в такой форме может быть опубликован. "Вы здесь выступаете от имени некой центральной инициативной группы Национального движения крымских татар, — говорит он. — Мы ведь никаких инициативных групп, комитетов и "национальных движений" не признаем..."

М.Джемилев: А мы, собственно, и не просим, чтобы вы нас признавали — обойдемся как-нибудь без этого. Но в условиях объявленной демократизации и гласности, наверное, мы имеем право в прессе выразить свою точку зрения. Или это не так? Ведь под текстом будет фамилия не Бутурлина, а Джемилева, Аблямитова и других.

Бутурлин А.В. говорит, что, во-вторых, есть неточности и в тексте, Например, с его стороны не было никаких заверений, что вопрос решится в том аспекте, в каком он выдвигается в письмах и обращениях крымских татар.

М.Джемилев: Значит, мы вас неправильно поняли и это место в тексте можно будет изменить...

Бутурлин А.В. говорит далее, что вряд ли есть необходимость устраивать полемику в печати. Задача прокуратуры в том, чтобы заручиться поддержкой вызванных в необходимости провести праздничные дни без каких-либо эксцессов и выступлений со стороны крымских татар. В предложенном тексте говорится об этом, хотя, конечно, не в той форме, в какой следовало бы. Поэтому в печати можно отразить только этот момент, то есть, что все пришли к мнению о необходимости не допускать нарушений общественного порядка.

М.Джемилев говорит, что в таком случае он не подпишет это обращение и будет против того, чтобы его имя упоминалось в изложенной в такой форме договоренности, так как не рассматривает выступления своих соотечествен-

ников по своему национальному вопросу как нечто предосудительное и, тем более, как нарушение общественного порядка.

Другие члены Центральной инициативной группы также сказали, что подписывать текст имеет смысл только в том случае, если есть гарантия его публикации в прессе в полном объеме.

Генерал-майор Рахимов У.С.: Я три часа наблюдаю за ходом беседы и, как вы заметили, не проронил еще ни одного слова. Бросается в глаза одно обстоятельство: как только в процессе беседы намечается какая-то согласованность и договоренность, то тут же Мустафа Джемилев бросает какую-нибудь реплику, чтобы соглашение не было достигнуто. Видимо, он заинтересован в том, чтобы ни о чем не договорились и сохранилась напряженность. Остальные, к сожалению, ориентируются на него и сразу же его во всем поддерживают.

Послышались реплики со стороны Центральной инициативной группы, что у них полная демократия, каждый выражает свою точку зрения и что и они не заметили того, чтобы министр Рахимов или кто-то другой с их стороны возразил прокурору Бутурлину.

Н. Кадыров говорит, что если предложенный текст не устраивает прокурора, то есть еще другой вариант.

Ознакомившись со вторым предложенным текстом, Бутурлин А.В. также не выразил готовности опубликовать его в прессе, а только заметил, что, выходит, вызванные на беседу крымские татары еще и сами не пришли к единому мнению и придерживаются разных позиций.

Ему ответили, что это вовсе не так: второй текст предлагается как возможно более приемлемый для прокуратуры, то есть как более компромиссный; прокуратура ведь тоже предложила нам три варианта, и мы не расценили это как признак разногласия в прокуратуре.

Фиглин Г.М. сказал, что вопрос о публикации того

или иного документа решает редакция. Он может предложить текст редактору, который соберет коллегию и будет решать этот вопрос. Но если текст не будет подписан, то это не документ и редактор его не будет рассматривать. Поэтому он предлагает все же подписать текст для последующего решения в редакции по поводу его публикации. Можно для начала подписать текст пока хотя бы только троим.

Со словами: "Ну, давайте тогда я первым подпишу", Решат Джемилев подписывает первый вариант текста и передает другим. Подписались все, кроме Н.Кадырова, который свой отказ мотивировал тем, что они все равно этот текст не опубликуют.

Затем **Фиглин Г.М.** сказал, что редактор, возможно, решит изменить некоторые выражения в тексте, оставив в силе основное содержание и смысл.

На это ему ответили, что любые изменения должны быть согласованы с авторами. **Фиглин Г.М.** не возражал и предложил, чтобы были указаны два-три человека, с которыми можно будет редакции согласовать окончательный текст. Назвали **Ф.Аблямитова**, **М.Джемилева** и **Э.Фазылова**. **Фиглин Г.М.** сказал, что позвонит сам через дня два указанным товарищам и сообщит точное время, когда следует явиться в редакцию. Дал также свой служебный номер телефона — 32-55-10.

М.Джемилев спросил: Как будет считаться — кому мы передали текст: прокурору республики или сотруднику "Правды Востока"?

Бутурлин А.В.: Ну, видимо мне. Я же вызвал вас.

М.Джемилев протянул ему второй экземпляр подписанного текста со словами: "Ваш автограф, пожалуйста".

На вопрос **Бутурлина**, для чего это нужно, **М.Джемилев** сказал: "Чтобы у нас было свидетельство того, что именно этот текст вы у нас приняли".

Бутурлин А.В. отказался расписываться на втором

экземпляре, сказал, что в этом не видит необходимости. Тогда М.Джемилев попросил первый экземпляр текста с подписями вернуть обратно, сказав: "Будем считать, что мы никакого текста вам не давали, а вы печатайте, что вам угодно, но только не от нашего имени".

Бутурлин А.В. вернул первый экземпляр со словами: "Пожалуйста, ваш текст — можете забирать. Вы что, не доверяете мне? Неужели вы допускаете, что я, прокурор республики, стану обманывать вас, подменять текст?"

Несколько членов Центральной инициативной группы тоже высказались, что, видимо, прокурор не будет обманывать и поэтому текст следовало бы ему отдать, даже если он не расписывается на втором экземпляре. Текст снова передали прокурору, и министр внутренних дел Рахимов У.С. заметил: "Все доверяют прокурору, кроме Мустафы". М.Джемилев ответил в смысле: это, видимо от того, что Мустафе в своей жизни больше чем другим приходилось иметь дело с прокурорами и работниками органов внутренних дел.

После этого еще несколько десятков минут была продолжена дискуссия по ряду аспектов крымско-татарского национального вопроса, но в основном повторялись те же вопросы и ответы.

А.Хамзин в своем выступлении увязал вопрос о митингах и демонстрациях с работой Государственной комиссии. В частности, он сказал:

Вы говорите, что же будет, если начнут отдельно собираться русские, узбеки, корейцы... Им незачем отдельно собираться, потому что у них нет вопроса о возвращении на свою родину... Создана Государственная комиссия, но результаты ее работы нам пока непонятны. Так что при такой обстановке возможны митинги, шествия, демонстрации, и это надо воспринимать как естественное явление. Вы правы, что 70-летие Октября — это большой праздник, в том числе и для крымских татар. Конечно, этот день нужно

провести на высшем уровне, в спокойной обстановке, и мы со своей стороны постараемся содействовать этому. Что касается Госкомиссии, то несмотря на ваше лестное высказывание о ней, мы о ее работе придерживаемся другого мнения. Судя по последнему сообщению о ее работе 17 октября, Госкомиссия, несмотря на то, что сегодня идет процесс перестройки, демократизации и гласности, желает превратить в жизнь пункт 2 Указа ПВС от 5 сентября 1967 г., то есть о том, что "татары, ранее проживавшие в Крыму", якобы укоренились в Узбекистане. Хотя все знают, что положение нашего народа — это прямое следствие преступления Сталина, которого везде сейчас осуждают, в то же время его преступление в отношении нашего народа желают оставить вне критики. Так что судить о том, правильно работает Госкомиссия или нет, позвольте нам самим. И если она будет продолжать работать в таком же духе, то мы будем ее опротестовывать, даже если ее возглавляет сам председатель Президиума Верховного Совета СССР А.А.Громыко.

Бутурлин А.В. ответил, что если вызванным понятна позиция прокуратуры в отношении необходимости спокойствия на 7 ноября, то он на сто процентов согласен, что о работе Госкомиссии они вправе судить сами.

Ш. Кайбуллаев затронул вопрос о положении крымско-татарских политзаключенных, в частности, Решата Аблаева и Синавера Кадырова. Он отметил, что они оба приговорены на три года лишения свободы ташкентским горсудом под председательством Петросян, которая сама сейчас арестована или даже уже осуждена за взяточничество и другие преступления. Судили Решата и Синавера за то, что они добивались решения национального вопроса. Сейчас пора бы их освободить и реабилитировать, но, по полученным сведениям, им сказали, что они даже не подпадают под амнистию в честь 70-летия Октября. Их постоянно сажают в изоляторы, направляют на самые тяжелые физические ра-

боты, провоцируют для того, чтобы возбудить против них новые дела. Стало известно, что против Кадырова Синавера уже фабрикуется новое дело по статье 188-3 УК РСФСР за неподчинение лагерной администрации. Поэтому он просит прокурора республики срочно пересмотреть дела в отношении Кадырова Синавера и Аблаева Решата и освободить их. Если это не будет сделано, то не остается ничего другого, как обратиться к самой широкой общественности.

Бутурлин А.В. сказал, что сейчас по этому поводу он ничего конкретно ответить не может, т.к. не располагает материалами. Но если будет подано письменно заявление, то он непременно даст письменный ответ.

Вопрос о незаконных судебных процессах над участниками Национального движения крымских татар и необходимости их реабилитации был затронут также в выступлениях Решата Джемилева и Фуата Аблямитова, который в качестве примера незаконных репрессий властей говорил о семи судимостях присутствующего здесь М.Джемилева. Прокурор Бутурлин А.В. ответил, что он не исключает возможности пересмотра некоторых дел, в том числе и судимостей Мустафы Джемилева.

В заключение Бутурлин А.В. сказал, что до праздников, видимо, больше не увидимся, и поздравил всех с наступающим 70-летием Октябрьской революции.

Беседа закончилась примерно в 23 часа.

* * *

Ни через два дня, ни позже Ф.Аблямитов, М.Джемилев и Э.Фазылов, вопреки договоренности, в редакцию "Правды Востока" по поводу согласования переданного для печати текста вызваны не были.

28 октября Фиглин Г.М. позвонил Э.Фазылову и сказал: "Ставлю вас в известность, что ни ваш вариант, ни

предложенные нами тексты опубликованы не будут, а будет напечатано правительственное сообщение по поводу имевшей место беседы в прокуратуре”.

30 октября во всех центральных, столичных и областных газетах республики на русском, узбекском и крымско-татарском языках (в том числе в газетах “Правда Востока”, “Совет Узбекистони”, “Ташкентская правда”, “Тошкент хакикати”, “Вечерний Ташкент”, “Ленин байрагы” и других) было опубликовано сообщение под заголовком “Беседа с группой лиц из числа крымских татар”. В сообщении перечисляются фамилии вызванных 26 октября в прокуратуру республики крымских татар и говорится, что “этим лицам вновь была разъяснена недопустимость нарушений установленного порядка при организации и проведении массовых мероприятий”, подчеркнута готовность органов пресекать любые нарушения правопорядка, связанные с националистическими проявлениями и неправомерными действиями со стороны лиц из числа крымских татар”, “предупредили вызванных на беседу лиц о дополнительных полномочиях, которыми наделены правоохранительные органы с целью обеспечения правопорядка...” и т.п.

Одновременно во многих населенных пунктах, где проживают крымские татары, начались вызовы активистов Национального движения в местные отделения милиции и прокуратуры для угроз и предупреждений на случай, если они вздумают на демонстрации 7 ноября выходить со своими лозунгами по поводу крымско-татарского национального вопроса, организовывать митинги и шествия.

Данная информация направляется в ЦК КПСС на имя М.С.Горбачева, в центральные и иные органы печати, а также инициативным группам Национального движения крымских татар.

Члены Центральной инициативной группы:

- Аблямитов Фаут - г. Ташкент, м. Чиланзар, квартал "Е", дом 4, кв. 6, тел. 776503, п/и 700115.
- Аблаев Амза - 702806, Ташкентская обл., г. Янгийоль, ул. К.Маркса, 16, тел.: 76745.
- Джемилев Мустафа - 702806, Ташкентская обл., г. Янгийоль, ул. Чарикова, 78-А, тел.: 54631.
- Джемилев Решат - 700027, г. Ташкент, ул. Дружбы Народов, дом 6-В, кв. 263, тел.: 453217, сл. — 78330.
- Кадыров Нариман - г. Ташкент, просп. Космонавтов, 23, кв. 8, тел.: 566153.
- Кайбуллаев Шевкет - Ташкентская обл. Ташкентский район, к/з им. Ахунбабаева, ул. Ленина, 70, сл. тел.: 627001.
- Сулейманов Искандер - Ташкентская обл. г. Алмалык, п/и 702400, ул. Фабричная, 89.
- Хаиров Иззет - 702400, Ташкентская обл., г. Алмалык, ул. 1-я Левобережная, 437.
- Хамзин Али - 702800, Ташкентская обл., г. Янгийоль, ул. Набережная, туп. 4, т.: 71-338.

1 ноября 1987 г.
г. Ташкент

ОТВЕТЫ МЕСТНЫХ ИСПОЛКОМОВ НА ЗАЯВЛЕНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР ПО ПОВОДУ МИТИНГОВ В ЧЕСТЬ 66-ЛЕТИЯ КРЫМСКОЙ АССР

РЕШЕНИЕ

**Исполнительного комитета районного Совета
народных депутатов**

г. Чиназ

№ 337/19 от 14.10.1987 г.

"О заявлении группы граждан крымско-татарской национальности"

В Чиназский райисполком 8 октября 1987 года поступило заявление группы граждан крымско-татарской национальности о проведении в г. Чиназе у памятника В.И.Ленина митинга, посвященного 66 годовщине образования Крымской Автономной Социалистической республики.

**Исполнительный комитет районного Совета
народных депутатов РЕШИЛ:**

1. В проведении подобного митинга — отказать, так как:

- считать проведение подобных митингов как давление на работу Государственной комиссии по рассмотрению комплексов о крымских татарах.

- требование о проведении митинга в честь 66 годовщины Крымской АССР считать необоснованным, так как этот праздник не узаконен решением Государства.

- проведение подобных митингов, собраний и шествий не отвечает принципам равноправия наций и народностей республики и Союза в целом.

- проведение таких незаконных мероприятий не исключает возникновение антиобщественных проявлений.

- в связи со сложной эпидемиологической обстановкой в районе и области не рекомендуется большое скопление людей.

- учитывая сложную и чрезвычайную обстановку в хлопкоуборочной кампании проведение подобных митингов, собраний и шествий считается нецелесообразным и наносит ущерб социально-экономическому развитию района и выполнению планов XII пятилетки.

2. Данный отказ может быть обжалован в вышестоящий Совет в течении 10 дней.

В случае невыполнения и самовольного проведения подобных митингов, собраний и шествий виновные будут привлечены к ответственности согласно действующего Законодательства.

Председатель

Чиназского райисполкома: — Э. Сабилов

За секретаря

Чиназского раймсполкома: — С. Эргашев

Круглая печать

общего отдела

Чиназского райисполкома

Герб
УзССР

Халқ депутатлари
Сирдрё шаҳар Совети
Сырдарьинский городской Совет
народных депутатов

ИЖРОИЯ КОМИТЕТИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
от 13.10.87 г. № 1/5-388
г. Сырдарья

Заявителям из числа
крымских татар, про-
живающих в г. Сырда-
рье и Сырдарьинского
района.

На Ваш № 46 от
12.10.87 года.

В связи с поступившим письмом от 12 октября 1987 года с просьбой о выделении помещения на территории г. Сырдарья для проведения собрания 18 октября 1987 года и встречи с рабочей комиссией по вопросу крымских татар, исполком Сырдарьинского городского Совета народных депутатов рассмотрел и принял решение от 12 октября 1987 года № 284/11 об отказе в Вашей просьбе в связи с тем, что:

1. Цели этого мероприятия свидетельствуют о давлении на нормальную работу государственной комиссии, созданной для рассмотрения всего комплекса проблем, поднимаемых гражданами из числа крымских татар:

2. Не исключает возможности проявления экстремизма и других антиобщественных проявлений.

3. В случае не исполнения решения исполкома, проявлений нарушения общественного порядка, не подчинения требованиям представителей власти, административных органов, виновные будут привлечены к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

Председатель исполкома:

М.Олимов

**ХАЛҚ ДЕПУТАТЛАРИ
ГУЛИСТОН ШАҲАР СОВЕТИ
ГУЛИСТАНСКИЙ ГОРОДСКОЙ
СОВЕТ**

**НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
ИДЖРОИЯ КОМИТЕТИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ**

707000. г. Гулистан, ул. Коминтерна, 43

тел.: 2-16-20, 2-21-02

от 12.10.87 № 118-708

на №

г. Гулистан

гражданам: Асанову Э., Османову Я. Мустафаеву О., Усеинову Н., Сеттаровой М. и другим.

Гулистанский горисполком, рассмотрев заявление о выдаче разрешения на проведение Вами 18 октября 1987 года митинга, принял решение:

- в Вашей просьбе отказать по следующим основаниям:

- цели намеченного Вами митинга свидетельствуют о давлении на нормальную работу государственной комиссии, созданной для рассмотрения всего комплекса проблем, поднимаемых гражданами из числа крымских татар;

- не основано на требованиях Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1.10.1980 г. "О праздничных и памятных днях";

- не исключает возможности проявлений экстремизма и других антиобщественных проявлений;

- дезорганизует мобилизацию всего трудоспособного населения на хлопкоуборочную кампанию и в связи с этим может вызвать негативное отношение трудящихся города к подобным мероприятиям;

- противоречит постановлению чрезвычайной противоэпидемиологической комиссии при Совете Министров Уз

ССР, предусматривающему временное ограничение проведения собраний, совещаний, передвижения населения как внутри административных территорий, так и за пределами республики, сокращение числа командировок в связи со сложной эпидемиологической обстановкой в республике;

- в заявлении не отражена форма, место, время начало и окончание митинга, количество участников. Не указано уполномоченное лицо и его адрес.

В случае не исполнения решения исполкома об отказе в выдаче разрешения на проведение митинга, проявления нарушений общественного порядка, неподчинения требованиям исполкома, органов внутренних дел и прокуратуры, Вы и другие граждане из числа крымских татар будете привлечены к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

Председатель исполкома: Т.Рахимов.

ХАЛҚ ДЕПУТАТЛАРИ**Китоб Шаҳар Совети Ижроия
Комитети****УзССР****ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ****Герб УзССР Китабского городского
Совета народных депутатов****731, Китоб шаҳри, К.Маркс кўчаси
тел. 21-562, с. 1213015****731, г. Китаб, ул. К.Маркса
тел. 21-562, счет № 1213015****от 14 октября 1987 г. № 184****Тов. Абдурешитову Велиля
проживающему по адресу:
г. Китаб ул. Советская дом № 28**

Китабский городской исполнительный комитет народных депутатов на Ваше заявление от 12 октября 1987 года за №539 сообщает, что не может вынести решение о проведении митинга граждан из числа крымских татар по следующим причинам:

1. Ваше требование не обосновано в отношении памятной даты, так как в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1980 года "О праздничных и памятных днях", такой памятной даты нет.

2. Цель Вашего мероприятия свидетельствует о давлении на нормальную работу Государственной комиссии, созданной для рассмотрения всего комплекса проблем по письмам граждан из числа крымских татар.

Не исключена возможность проявления экстремистских и других антиобщественных проявлений.

Отказ может быть обжалован Вами в течение 10 дней вышестоящим исполкомом.

В случае нарушения данного решения Вы будете привлечены к ответственности в соответствующей с действующим законодательством.

**Председатель
Китабского горисполкома****М. Султонов**

Герб УзССР

Халқ депутатлари
Тошкент шаҳар Совети
ИЖРОИЯ КОМИТЕТИ

Ташкентский городской Совет
народных депутатов
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

700000 ГСП, Тошкент ш.
Пролетар кўчаси, 6
тел. 33-39-46, 33-20-42
002281 0200200
11.10.87
на № от

700000 ГСП, г. Ташкент
ул. Пролетарская, 6
тел. 33-39-46, 33-20-42
002841 0200200
№ 1-342

Тов. Сеутовой С.

На заявление от 08.10.87

г. Ташкент, п/о Узгарыш,
ул. Восток, дом 63
(Для ознакомления заявителей)

Исполком городского Совета народных депутатов, рассмотрев Ваше и других граждан заявление, якобы по поручению Центральной инициативной группы Национального движения крымских татар, по вопросу проведения митинга крымских татар в г. Ташкенте 18 октября 1987 г., руководствуясь утвержденными Правилами организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и иных мероприятий, в просьбе отказывает по следующим мотивам:

- не основано на требованиях Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1980 г. "О праздничных и памятных днях";

- не отвечает реальному положению дел в условиях конституционного и фактического равноправия наций и народностей в СССР;

- в момент всеобщей мобилизации жителей на уборку выращенного урожая хлопка, проведение мероприятия может вызвать негативное отношение жителей Ташкента и

привести к разжиганию национальной вражды, вызвать вспышку экстремизма и других антиобщественных проявлений;

- противоречит постановлению чрезвычайной противоэпидемической комиссии при Совете Министров Узбекской ССР, предусматривающему временное ограничение проведения собраний и совещаний, передвижения больших групп населения как внутри административных территорий, так и за пределами республики в связи со сложной эпидемиологической обстановкой в республике.

Одновременно исполком отмечает, что Вы не указали цель проведения митинга, количество приглашенных на него и точное время проведения мероприятия, что также не соответствует утвержденным Правилам.

В связи с изложенными обстоятельствами, в случае неисполнения решения исполкома, проявлений нарушения общественного порядка, неподчинения требованиям власти, органов внутренних дел и прокуратуры, Вы и другие лица будут привлечены к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

Председатель исполкома   Ш.Р. Мирсаидов

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

13.10.1987 г.

№ 561

г. Ангрен
Аблыкская, 10
Ибрагимовой Э.

В связи с поступившим заявлением о проведении Вами 18 октября 1987 года митинга в городе исполкомом Совета народных депутатов принято решение в Вашей просьбе отказать по следующим причинам:

1. Цели этого мероприятия свидетельствуют о давлении на нормальную работу Государственной комиссии, созданной для рассмотрения всего комплекса проблем, поднимаемых гражданами из числа крымских татар;

2. Не отвечает реальному положению дел в условиях конституционного и фактического равноправия наций в СССР;

3. Не основано на требованиях Указа Президиума Верховного Совета СССР от 01 октября 1980 года "О праздничных и памятных днях";

4. Противоречит постановлению чрезвычайной противозидемической комиссии при Совете Министров Узбекской ССР, предусматривающему временное ограничение проведения собраний и совещаний, передвижения населения как внутри административных территорий, так и за пределы республики, сокращение числа командировок в связи со сложной эпидемиологической обстановкой в республике;

5. Дезорганизует мобилизацию всего трудоспособного населения к хлопкоуборочной кампании и в связи с этим может вызвать негативное отношение трудящихся к подобным мероприятиям.

Отказ может быть обжалован в течение 10 дней в Ташкентский облисполком.

В случае невыполнения решения исполкома, проявления нарушения общественного порядка, неподчинения требованиям представителей власти, органов внутренних дел и прокуратуры, вы будете привлечены к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

**Заместитель
председателя горисполкома**

Е. Муравицкий.

**АЛМАЛЫКСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ
ДЕПУТАТОВ ТАШКЕНТСКОЙ ОБЛАСТИ**

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

702400, г.Алмалык, ул. Космодеевской, 20, тел.: 4-24-40

9.10.87 г. №02-0956

**ЗАЯВИТЕЛЮ
ЭМИРОВУ Х. и другим**

Алмалыкский городской исполнительный комитет, рассмотрев коллективное заявление граждан, принял решение об отказе проведения митинга 18 октября 1987 года в связи с тем, что в настоящее время все трудящиеся, учащиеся республики, области и нашего города мобилизованы на спасение урожая хлопка-сырца и другой сельскохозяйственной продукции.

Исходя из этого отменены все массовые мероприятия, собрания, служебные командировки и ограничены предоставления трудовых отпусков.

Настоящий отказ Вы можете обжаловать в 10-ти дневный срок в Ташкентском областном исполнительном комитете, решение которого является окончательным.

**Председатель Алмалыкского
горисполкома**

Г.Гладько

**АЛМАЛЫКСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ
ДЕПУТАТОВ ТАШКЕНТСКОЙ ОБЛАСТИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ**

702400, г. Алмалык, ул. 3. Космоде-
мянской, 20, тел.: 4-24-40

14.10.87 г. № 02-0967

ЗАЯВИТЕЛЯМ:
Абдувелиеву С.А.
Аблядиновой З.С.
и другим

В связи с поступившим коллективным заявлением исполком Алмалыкского городского Совета народных депутатов вторично сообщает, что в вашей просьбе отказано по следующим причинам:

Названная вами дата не определена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1980 года. "О праздничных и памятных днях".

Цели этого мероприятия свидетельствуют о давлении на нормальную работу Государственной комиссии, созданной для рассмотрения всего комплекса проблем, поднимаемых гражданами из числа крымских татар, не исключает возможности проявления экстремизма и других антиобщественных проявлений.

Ставим вас в известность, что 18 октября 1987 года трудовые коллективы, учащиеся города будут работать в своих подшефных хозяйствах. Все желающие могут принять участие в сборе хлопка вместе со своими трудовыми коллективами, под руководством партийных организаций. Пенсионеры и домохозяйки могут выехать с членами своих семей в составе трудовых коллективов.

Неподчинившиеся решению исполкома и нарушившие общественный порядок, будут привлечены к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

**Председатель Алмалыкского
горисполкома**

Г. Гладыко

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА УЗССР
ПРОКУРОРУ УЗБЕКСКОЙ ССР

8-го октября с.г. мы, нижеподписавшиеся граждане крымско-татарской национальности, обращались к председателю Ташгорисполкома Ш.Р.Мирсаидову с просьбой дать официальное разрешение на проведение митинга трудящихся крымских татар 18 октября 1987 г. в честь 66-ой годовщины образования Крымской АССР. Место проведения митинга предлагалось указать самому Ш.Р.Мирсаидову, исходя из того, что исполкому виднее, какое именно место будет свободно ко дню намеченного мероприятия.

11 октября нами получен ответ Ш.Р.Мирсаидова, в котором он отказывает нам в реализации нашего конституционного права на проведение собраний и митингов по нижеследующим мотивам.

Во-первых, якобы наше заявление с просьбой дать разрешение на проведение митинга "не основано на требованиях Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1980 года "О праздничных и памятных днях".

Этот довод является совершенно несостоятельным, политически безграмотным и противоречит статье 50 Конституции СССР, потому что создается впечатление, что в СССР даже в период перестройки, демократизации и гласности собрания и митинги разрешаются только по официальным праздникам. Ну, прямо-таки пища для буржуазной пропаганды! Кроме того, в упомянутом Указе ПВС СССР от 1 октября 1980 года вовсе не затрагиваются конституционные права и обязанности граждан.

В качестве второго довода для отказа в разрешении на проведение митинга в письме Ш.Р.Мирсаидова говорится (цитируем дословно): "— не отвечает реальному положению дел в условиях конституционного и фактического равноправия наций и народностей СССР".

Мы прилагаем копию нашего заявления от 8.10.87 г., из которого Вы можете убедиться, что в нем ни слова не говорится о равноправии или неравноправии какой-либо нации в СССР. Но по логике Ш.Р.Мирсаидова получается, что он мог бы разрешить крымским татарам провести митинг только в том случае, если он сам считал бы крымских татар неравноправными. Выходит, что в Советском Союзе митинги разрешаются только неравноправным и, причем, только в том случае, когда сама власть признается в том, что тот или иной народ неравноправен. Нелепость подобного довода вряд ли нуждается в длинных комментариях.

Третий довод Ш.Р.Мирсаидова гласит так: " - в момент всеобщей мобилизации жителей на уборку выращенного урожая хлопка, проведение данного мероприятия может вызвать негативное отношение жителей Ташкента и привести к разжиганию национальной вражды, вызвать вспышку экстремизма и других антиобщественных проявлений".

Это довольно туманное выражение, видимо, следует понимать таким образом: "Жители Ташкента — узбеки, русские и граждане других национальностей, увидев, что крымские татары проводят митинг, возмутятся тем, что они не на хлопке, и это вызовет у них вражду к крымским татарам с последующими вспышками экстремизма и других антиобщественных проявлений".

Во-первых, 18 октября, воскресенье, — предусмотренный законом выходной день для трудящихся. Выходные дни предусмотрены для граждан и в период хлопковой кампании, тем более, что Ташкент, как известно, не колхоз или совхоз, а столица республики. Никогда в истории республики не бывало такого, чтобы город становился безлюдным в воскресные дни от того, что на полях еще не убран урожай хлопка. Всегда есть многие тысячи людей, которые все же остаются в городе, отчего с утра до вечера продолжают работать магазины, городской транспорт, кинотеатры с дневными сеансами, бойко торгуют на базарах

и т.д. Поэтому хлопковая кампания к митингу крымских татар никакого отношения не имеет — митинг могут посетить только те наши соотечественники, которые по каким-то причинам освобождены от полевых работ и предпочтут участие в этом мероприятии посещению, например, дневных киносеансов или иных увеселительных заведений. Но, в принципе, можно провести митинг и после возвращения горожан с хлопковых полей, с тем, чтобы в этом мероприятии могло участвовать еще большее число людей.

Во-вторых, если предположить, что какие-то граждане узбекской или иной национальности станут, по мнению Ш.Р.Мирсаидова, выражать возмущение по поводу того, что крымские татары "митингуют" вместо того, чтобы собирать хлопок, то, очевидно, он сам исходит из того, что в городе достаточно много людей (узбеков, русских и других), которые освобождены от сбора хлопка. И почему же они вдруг станут упрекать крымских татар в недостаточном рвении при сборе урожая хлопка, если они сами в это время не на полях? Разве забота о хлопке возложена только на крымских татар? В отличие от Ш.Р.Мирсаидова, мы более высокого мнения о степени здравого смысла и порядочности узбеков, русских и сограждан других национальностей. Мы не считаем, что они склонны к "вспышкам экстремизма и другим антиобщественным проявлениям" по такому нелепому поводу.

Четвертым доводом Ш.Р.Мирсаидова для запрещения митинга крымских татар является якобы то, что этот митинг "противоречит постановлению чрезвычайной противоэпидемиологической комиссии при Совете Министров Узбекской ССР, предусматривающему временное ограничение проведения собраний и совещаний, передвижение больших групп населения как внутри административных территорий, так и за пределами республики в связи со сложной эпидемиологической обстановкой в республике".

Этот довод также является надуманным и, причем,

надуманным не очень удачно. Никакого постановления чрезвычайной противоэпидемической комиссии в печати опубликовано не было, и уже в силу этого такое постановление, если оно и было, теряет какой-либо смысл — ведь как же могут люди подчиняться этому постановлению, если они с ним не ознакомились? Мы специально навели справки в нескольких санэпидстанциях города и в некоторых прилегающих к Ташкенту местностях и выяснили, что они даже не слыхали о существовании такого постановления. А уж они-то должны были бы знать о постановлениях противоэпидемических комиссий в первую очередь. Правда, в тот же день, т.е. 11 октября, по странному совпадению, в “Правде Востока” появилось интервью с главным санврачем республики, который сообщал, что в некоторых районах республики, преимущественно в Кашкадарьинской, Хорезмской областях и в Каракалпакии, были обнаружены носители ранее не известного вирусного гепатита, и в этой связи рекомендовал “временно воздержаться от переездов, скопления больших групп людей, проведения многочисленных собраний, совещаний”.

Нам хорошо известно, что как в Ташкенте, так и в других населенных пунктах республики — на предприятиях, в клубах, кинотеатрах и т.д. сотни и тысячи людей продолжают участвовать в различных зрелищных и культурных мероприятиях, в том числе — в различных многочисленных собраниях и совещаниях. Сотни и тысячи студентов и горожан в массовом порядке вывозятся на хлопок и ночуют в скученных барачных условиях, которые, мягко говоря, иногда не совсем соответствуют санитарно-гигиеническим нормам даже при отсутствии каких-либо симптомов эпидемии. И если действительно существует опасность заражения каким-то вирусом, то главному санврачу республики уместнее было бы обратить свое внимание в первую очередь на условия жизни и труда хлопкоробов.

Нет никакого сомнения, что час-два пребывания на

открытом воздухе собравшихся на митинг людей никак не представляет опасности заражения их "ранее неизвестным возбудителем вирусного гепатита". В конце концов, газеты читают все, и если кто-то решит, что в самом деле митинги представляют опасность заболевания этим самым гепатитом, то они могут оставаться дома. Никто никого уговаривать или, тем более, принуждать не собирается.

Наконец, Ш.Р. Мирсаидов свой отказ в разрешении дополнительно мотивирует тем, что мы в своем заявлении "не указали цель проведения митинга, количество приглашенных на него и точное время проведения мероприятия".

Относительно цели проведения митинга в нашем заявлении говорилось очень ясно, а именно — "в честь 66-ой годовщины образования Крымской АССР". Стало быть, будем воздавать должное тем государственным деятелям страны, и в первую очередь В.И. Ленину, которые 66 лет назад подписали декрет об образовании автономной республики. Кроме того, напомним, что второй пункт отказа Ш.Р. Мирсаидова мотивируется именно целями проведения митинга, правда, в его своеобразном истолковании. Так что ссылка на якобы отсутствие указания цели опровергается прилагаемой копией нашего заявления от 8-10.87 г. и текстом ответа самого Ш.Р. Мирсаидова.

По поводу времени проведения митинга уже говорилось, но этот вопрос не имеет существенного значения — мы согласны на любое время, которое сочтут нужным указать власти города, в том числе и после возвращения с полей городских хлопкоробов.

Что касается количества приглашенных, то этот аргумент был бы в какой-то мере уместным, если бы мы просили помещение. Но помещения мы не просим, а намерены проводить митинг на открытом месте. Причем, никаких приглашений мы не собираемся рассылать — придут только желающие и не обязательно только крымские татары.

Ш.Р. Мирсаидов, очевидно, и сам прекрасно понимает

необоснованность исключительно всех своих мотивов для отказа в проведении митинга трудящихся. Поэтому он решил подкрепить их грубыми угрозами — дескать, в случае неподчинения его решению, будут применены суровые карательные меры.

Обращаясь к Вам, мы просим принять действенные меры по обеспечению предусмотренных Конституцией ССР наших гражданских прав и указать соответствующим высокопоставленным лицам, в том числе Ш.Р.Мирсаидову, на недопустимость противодействия курсу руководства партии на перестройку и демократизацию общественной жизни страны.

По поручению направивших письмо Ш.Р.Мирсаидову от 02.10.87 г.:

Эскендер Фазылов — 700259, г. Ташкент-259
массив Сергели-4, дом. 9, кв. 9
тел.: 588183.

Фуат Аблямитов — 700115, г. Ташкент-115, массив
Чиланзар, квартал "Е", дом 4,
кв. 6; тел.: 776503.

15 октября 1987 г.
г. Ташкент.

MUSTAFA DZHEMILEV: A BRIEF BIOGRAPHY

Mustafa Dzhemilev was born on 13 November 1943 in the village of Ayserez in the Sudak District of the Crimean ASSR. When the Crimean Tatar people were deported from the Crimea in 1944, Mustafa was six months and five days old.

In 1960 Mustafa finished high school, and in 1962 he entered the Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanisation. For his participation in the national movement, Mustafa was expelled from the Institute in 1965.

Convinced that it was impossible to intimidate Mustafa, the authorities decided to send him into the army. But, Mustafa resisted the draft, announcing that, «If a Crimean Tatar is not trusted enough to live in his native land, then how can he be trusted in the armed forces?» His refusal served as a reason to prosecute him and on 12 May 1966 he was tried in Tashkent and sentenced to one and a half years of imprisonment. He was arrested for the second time in September 1969.

In 1970, in protest against this miscarriage of justice, Mustafa declared a hunger strike for one month. The court sentenced him to three years. In September 1972, he was released. On 22 June 1974 he was arrested once again. This time he was given a year of strict-regime labour camp.

Three days before the end of Mustafa's term in the labour camp, a new criminal case was opened against him under Article 190 (slander of the state and social order). As a sign of protest against this injustice, Mustafa declared a hunger strike. For nine months, or 285 days to be exact, Mustafa did not break his strike, and it was only through the persistent appeals of his re-

latives, friends and the Academician Andrei Sakharov that Mustafa agreed to stop the fast after the trial.

The court in Omsk sentenced Mustafa to two years and six months of imprisonment in a strict-regime labour camp. This was his fourth trial.

On 22 December 1977, Mustafa was released and put under open surveillance. The unbearable conditions of his life forced him to renounce his Soviet citizenship. On 22 January 1979, Mustafa sent a letter to the Chairman of the Praesidium of the Supreme Soviet of the USSR along with his passport and a request to strip him of his Soviet citizenship, and grant him the opportunity to leave the USSR. Mustafa's renunciation of his citizenship served as a pretext for his next arrest on 8 February 1979. He declared a hunger strike in protest.

The authorities did not succeed in breaking the spirit of Mustafa Dzhemilev, but in order to destroy him physically he was arrested yet again in November 1983. His trial took place in February 1984 in Tashkent. The court sentenced him to three years of strict-regime labour camp. This was his sixth trial.

Mustafa Dzhemilev served his sixth sentence in a labour camp in Magadan, where he was sentenced for the seventh time according to status 188-3 for not conforming to labour camp discipline. The trial was held on 17 or 18 December 1986. Finally, Mustafa Dzhemilev was the second person after academician Sakharov to be released in December 1986. Presently, Mustafa Dzhemilev lives at Yangiyul, 78-A ul. Charikova, Tashkent Oblast', Uzbek SSR, Tel. 54631.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-----------------------	---

Документы:

Декрет об образовании Крымской АССР	10
Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета народных комиссаров Крыма о татаризации государственных аппара- тов и о применении татарского языка в учреждениях республики	15
Из Резолюции III Всекрымского съезда советов по докладу о татаризации	18
Закон о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область	22
Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г.	23
Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г.	25
Выписка из Постановления Совета министров СССР . .	26
Постановление Совета министров СССР от 24 декабря 1987 г.	27

ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТАЯ ГОДОВЩИНА КРЫМСКОЙ АССР

Заявление ЦИГ Национального движения и реакция властей	29
---	----

События на местах:

Краснодарский край	37
Херсонская область	49

Крым	51
г. Ташкент	63
г. Чирчик	71
г. Янгиюль	73
пос. Ташморе	77
г. Ангрен	80
пос. Пахта	82
г. Тойтепа	84
г. Алмалык	90
г. Бекабад	98
Бекабадский район	101
г. Гулистан	107
г. Сырдарья	110
г. Шахрисябз	112
Использованные материалы	117
Публикации в советской прессе в октябре 1987 г. в связи с национальным вопросом крымских татар	123
Приложения:	
Информация о беседе членов Центральной инициативной группы Национального движения крымских татар в прокуратуре Узбекской ССР	129
Ответы местных исполкомов на заявления крымских татар по поводу митингов в честь 66-летия Крымской АССР:	
г. Чиназ	152
г. Сырдарья	154
г. Гулистан	156
г. Китаб	158
г. Ташкент	159
г. Алмалык, № 02-0956 от 9.10.1987 г.	163
г. Алмалык, № 02-0967 от 14.10.1987 г.	164
Письмо Э. Фазылова и Ф. Аблямитова Председателю Президиума Верховного Совета Уз.ССР и прокурору Узбекской ССР от 15.10.1987 г.	165
Mustafa Dzhemilev: A Brief Biography	171

